ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
LAWTREND
исследования образование действия

СВОБОДНЫЙ ИНТЕРНЕТ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ. БЕЛАРУСЬ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

2013

Принципы «свободного интернета» и законные ограничения этой свободы широко обсуждаются на международном, региональных и национальных уровнях. В том числе и в Беларуси. Однако в нашей стране эти дискуссии носят фрагментарный характер и редко заканчиваются конкретными рекомендациями, предназначенными тем или иным заинтересованным лицам. Основными препятствиями для продуктивных обсуждений являются слабая структурированность проблематики и определённая изолированность белорусских акторов от глобальных процессов. В предлагаемом справочном документе предпринята попытка разрешения этих затруднений посредством характеристики национальной политики в отношении интернета и законодательного регулирования в сфере доступа к информации и защиты персональных данных на фоне обзора основных аспектов доктрины свободного интернета. Документ не претендует на исчерпывающую полноту, поскольку в нем изложены только самые общие рамки для дальнейшего анализа. В документе рассмотрены институциональная основа и инструменты управления развитием и использованием глобальной сети интернет на международном, региональном и национальном уровнях (раздел «Кто управляет сетью»), принципы свободного интернета и ограничения свободы онлайн (раздел «Доктрина свободного интернета»). Раздел «Беларусь: проблемы и вызовы» состоит из двух подразделов: «Политика в отношении интернета» и «Некоторые аспекты правового регулирования». В подразделе «Политика в отношении интернета» дана общая характеристика стратегических документов, описана институциональная основа процесса принятия решений, обозначены основные тенденции стратегического планирования. В подразделе «Некоторые аспекты правового регулирования» проанализировано белорусское законодательство в отношении важнейших условий свободы выражения мнения онлайн: свободного обмена информацией, доступа к информации государственных органов и неприкосновенности частной жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторах

Исследование подготовлено М. Соколовой (аналитик e-belarus.Org, эксперт Lawtrend), экспертами Lawtrend А. Козлюком, А. Сушко, а также юристом Д. Катковской.

Исследование выполнено в рамках одного из направлений деятельности Просветительского учреждения «Центр правовой трансформации» (Lawtrend) - «Свобода информации, право на информацию», включающего три компонента:

1) право на информацию, доступ к информации онлайн;

2) защита персональных данных;

3) свободный интернет.

Просветительское учреждение «Центр правовой трансформации» (Lawtrend) - некоммерческая организация, целью которой является повышение правовой культуры, организация просветительской, аналитической и исследовательской деятельности в области права.

Задачи Lawtrend

- Содействие повышению роли права;
- Содействие повышению правовой культуры;
- Содействие имплементации международного права;
- Пропаганда общепризнанных принципов международного права;
- Содействие развитию правового сообщества и правовых технологий.

Тематические направления деятельности Lawtrend:

- свобода ассоциаций;
- свобода информации, право на информацию;
- доступ к правосудию; право на справедливый суд; право на юридическую помощь

Введение

Представления об открытом и свободном интернете как экосистеме, поддерживающей творчество, как о среде, обеспечивающей обмен информацией и знаниями, как об особом пространстве, свободном от вмешательства государства и корпораций, были основой ценностной системы разработчиков сетевых протоколов, программ и приложений. «Правительства индустриального мира, вы - утомленные гиганты из плоти и стали; моя же Родина - Киберпространство, новый дом сознания. От имени будущего я прошу вас, у которых все в прошлом, - оставьте нас в покое. Вы лишние среди нас. Вы не обладаете верховной властью там, где мы собрались», - гласил «Манифест независимости киберпространства», написанный в 1996 г. Дж. П. Барлоу.

Однако с ростом числа пользователей глобальной сети становилось очевидным: свобода общения и свободный обмен информацией онлайн, утвердившиеся в сообществе «пионеров интернета», должны быть гарантированы для всех пользователей. И эти гарантии не установятся сами собой.

Уже в 1998 г. специальный докладчик ООН по вопросам свободы слова и мнений Абид Хусейн высказал опасения относительно того, что правительства склонны регламентировать и контролировать доступ к интернету под предлогом общих и расплывчатых заявлений о необходимости обеспечивать защиту общественных моральных устоев или интересов национальной безопасности. В докладе 1999 г. он подчеркнул, что ограничение и регулирование интернета может нарушать права человека, закрепленные в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, и впервые обратил внимание на необходимость обеспечения всеобщего доступа к глобальной сети. Винтон Серф, один из «отцов» интернета, в 1999 г. сказал: «Интернет принадлежит всем – но он не станет всеобщим, пока мы не добьемся этого»[1].

На Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам развития информационного общества (ВВУИО, Женева, 2003 г. - Тунис, 2005 г.) была принята Декларация принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии»[2], в которой зафиксирована задача

---

[1]«Internet IS for everyone – but it won't be unless WE make it so» (Serf, V. The Internet is for Everyone. Speech to *the* Computers, Freedom and Privacy Conference, April 7, 1999. Доступно через: http://www.wallonie-isoc.org/Documents/Internet_is_for_everyone_Vint_Cerf.htm). См также Brody H. Of bytes and rights: Freedom of expression and electronic communications// Technology Review. 1992. № 8. P. 22.

[2] Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003) Доступно через: http://www.itu.int/wsis/documents/doc_multi.asp?lang=en&id=1161|0

«использовать потенциал информационных и коммуникационных технологий… в целях развития для обеспечения более мирного, справедливого и процветающего мира». В том же 2003 г. была принята Декларация о свободе общения в Интернете[1].

В соответствии с решениями ВВУИО в 2005 г. под эгидой ООН была создана рабочая группа по вопросам управления развитием и использованием интернета. С 2006 г. технические и политические проблемы использования интернета обсуждаются на ежегодных встречах Глобального форума по управлению интернетом.

Таким образом, в начале XXI в. управление развитием и использованием интернета, включая общение онлайн, перестало быть техническим проектом, вышло за рамки исключительно коммерческого интереса и стало глобальной проблемой. Выработка эффективных политических и правовых механизмов регулирования глобальной сети, основанных на принципе свободного использования (открытость и доступ) приложений, ресурсов и сервисов глобальной сети, оказалась в центре международных дискуссий. А сам принцип свободного доступа к сети и ее использования лег в основу доктрины свободного интернета, закрепленной во множестве политических резолюций, рекомендаций, деклараций, заявлений. В 2011 г. Европейский парламент одобрил предложение рассматривать свободный интернет как один из приоритетов внешней политики и международной торговли[2].

Как политический принцип «свободный интернет» определяется гарантированным соблюдением свободы общения, свободы выражения мнения, свободы обмена информацией и знаниями при использовании сети, а также «свободы подключения», согласно которой правительства не должны препятствовать людям, желающим подключиться к интернету, получить доступ к веб-сайтам или вступить в коммуникацию друг с другом. Вместе с тем, доктрина «свободного интернета» предполагает наличие определённых ограничений. В частности, защита приватности и персональных данных онлайн является, с одной стороны, необходимым условием свободы общения, а с другой - создает серьезные коллизии между безопасностью и свободой. Общепризнано также, что свобода общения онлайн предполагает определённые ограничения высказываний. Это относится, прежде всего, к высказываниям, разжигающим национальную и религиозную рознь. Принципы свободного обмена информацией, доступ к информации и знаниям онлайн в ряде случаев вступают в конфликт с авторским правом.

---

[1] Council of Europe (2003) Declaration of the Committee of Ministers on freedom of communication on the Internet, adopted by the Committee of Ministers on 28 May 2003. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

[2]European Commission (2011)-MEMO/11/790 15/11/2011/ Media freedom high on European agenda. Доступно через: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-790_en.htm?locale=en

Принципы «свободного интернета» и законные ограничения этой свободы широко обсуждаются на международном, региональных и национальных уровнях. В том числе и в Беларуси. Однако в нашей стране эти дискуссии носят фрагментарный характер и редко заканчиваются конкретными рекомендациями, предназначенными тем или иным заинтересованным лицам. Основными препятствиями для продуктивных обсуждений являются слабая структурированность проблематики и определённая изолированность белорусских акторов от глобальных процессов. В предлагаемом справочном документе предпринята попытка разрешения этих затруднений посредством характеристики национальной политики в отношении интернета и законодательного регулирования в сфере доступа к информации и защиты персональных данных на фоне обзора основных аспектов доктрины свободного интернета. Документ не претендует на исчерпывающую полноту, поскольку в нем изложены только самые общие рамки для дальнейшего анализа.

В документе рассмотрены институциональная основа и инструменты управления развитием и использованием глобальной сети интернет на международном, региональном и национальном уровнях (раздел «Кто управляет сетью»), принципы свободного интернета и ограничения свободы онлайн (раздел «Доктрина свободного интернета»). Раздел «Беларусь: проблемы и вызовы» состоит из двух подразделов: «Политика в отношении интернета» и «Некоторые аспекты правового регулирования». В подразделе «Политика в отношении интернета» дана общая характеристика стратегических документов, описана институциональная основа процесса принятия решений, обозначены основные тенденции стратегического планирования. В подразделе «Некоторые аспекты правового регулирования» проанализировано беларусское законодательство в отношении важнейших условий свободы выражения мнения онлайн: свободного обмена информацией, доступа к информации государственных органов и неприкосновенности частной жизни.

Кто принимает решения: управление развитием и использованием трансграничной сети интернет

В 1980-х- 1990-х годах управление интернетом сводилось, главным образом, к техническим аспектам обеспечения функционирования сети. Ни национальные парламенты и правительства, ни международные дипломатические дискуссии не касались вопросов создания протокола TCP/IP или системы доменных имен (DNS). Стандарты и правила регулирования устанавливались исключительно техническим сообществом, на основе процедур RFC («запрос на комментарии»). Другими словами, публичная политика и управление интернетом практически не соприкасались.

Однако процесс информатизации, рост числа пользователей интернета, широкое использование глобальной сети и ее сервисов сделали очевидным тот факт, что технические стандарты и правила имеют, в конечном счете, политическое, экономическое и социальное значение и что политика (как и жизнь общества в целом) все в большей степени зависит от технической среды и инфраструктуры.

На Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам развития информационного общества (ВВУИО)/ the UN World Summit on the Information Society (WSIS) (Женева, 2003, Тунис, 2005), где обсуждались различные аспекты использования потенциала информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для всестороннего социально-экономического развития, проблема управления интернетом приобрела новое содержание. На первом этапе саммита (Женева, 2003) была принята Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»[1], в которой, в частности, констатировалось, что:

- для создания открытого для всех информационного общества требуются новые формы солидарности, партнерства;
- интернет превратился в общественный ресурс глобального масштаба, и управление его использованием должно стать одним из основных вопросов повестки дня информационного общества;
- управление использованием интернета охватывает как технические вопросы, так и вопросы государственной политики, и в нем должны участвовать все заинтересованные стороны и соответствующие межправительственные и международные организации.

При этом сервисы интернета рассматривались как двухуровневые:

[1] ВВУИО (2003) Декларация принципов. Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R 12 декабря 2003 года. Доступно через: www.ifap.ru/ofdocs/wsis/wsisdp.rtf.

- базовые сервисы, обеспечивающие коммуникацию (адреса, протоколы и другие технические аспекты.),
- сервисы с «добавленной стоимостью» (контент, электронное правительство, электронная коммерция).

Если обеспечение базовых сервисов – это преимущественно технические проблемы (находящиеся в определенной зависимости от политических решений), то разработка и использование сервисов с «добавленной стоимостью» предполагают решение политических, социальных и экономических вопросов, которые включают технический компонент. А это означает, что имеются два взаимосвязанных блока проблем:

- публичная политика, осуществляемая в рамках глобальной архитектуры интернета;
- управление архитектурой интернета.

Управление развитием и использованием сети (internet governance) поэтому трактуется как координирование деятельности различных заинтересованных сторон для надежного, безопасного функционирования глобальной сети и обеспечения открытого и свободного доступа к ее ресурсам: «управление интернетом представляет собой разработку и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, при выполнении ими своей соответствующей роли, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и использование интернета»[1].
В качестве основных подходов в данной сфере утвердились

- холистическое видение проблематики (не только узкотехнические, но и социальные, экономические, политические аспекты, вопросы развития),
- принцип равноправного участия всех заинтересованных сторон (конечных пользователей, организаций гражданского общества, государства, бизнес-сообщества и пр.).

Управление архитектурой

Общее руководство процессами развития и использования интернета осуществляет некоммерческая организация Общество интернета (Internet Society, ISOC), с офисами в штате Вирджиния (США) и в г. Женеве (Швейцария). Инженерное подразделение Общества интернета IETF (Internet Engineering Task Force) разрабатывает и принимает стандартизированные «запрос на комментарии» (RFC), в соответствии с которыми создается программное обеспечение и осуществляется функциональная связность между составными частями интернета. Основную роль в обеспечении единства адресного

[1] Report of the Working Group on Internet Governance. Château de Bossey. June 2005. Документ 05.41622. P.4 . Доступно через: http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf .

пространства и уникальности доменных имен играет Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров - ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers)[1]. (*См. Приложение 1 Технические аспекты управления развитием и использованием интернета*). Консорциум Всемирной паутины (World Wide Web Consortium, W3C: http://www.w3.org/), разрабатывает и внедряет технологические стандарты и протоколы для World Wide Web[2].

Институциональная основа публичной политики (глобальный и региональные аспекты)

Институциональная основа публичной политики в сфере управления использованием и развитием интернета определяется как

- «комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры»[3]
- коллективные усилия правительственных и «свободных от суверенитета государства»[4] неправительственных акторов[5] с целью обнаружения, дальнейшего изучения или решения комплексных

[1] Более подробно об этом см. Курбалийя, Й. (2010) Управление интернетом. Москва: Координационный центр национального домена сети Интернет. Доступно через: http://www.cctld.ru/files/IG-2010-12oct.pdf; Якушев, М. (2013) Интернет-2012 и международная политика // Индекс безопасности. № 1 (104). Доступно через: http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559076950.pdf.

[2] Подробнее о Консорциуме см. Касенова, М.(2013) Глобальное управление интернетом в контексте современного международного права // Индекс безопасности. № 1 (104). Доступно через: http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559079720.pdf

[3] Carlsson, I. et al. (1995) UN, Commission on Global Governance. Our global neighborhood. Доступно через: http://www.sovereignty.net/p/gov/gganalysis.htm

[4] Rosenau, J.N. (1990). Turbulence in world politics: a theory of change and continuity. Hempstead: Harvester Wheatsheaf/Prentice Hall.

[5] В силу глобального характера проблем управления интернетом, термин «неправительственные акторы» представляется более адекватным, чем «организации гражданского общества» или «третий сектор», поскольку позволяет включить в поле зрения не только национальные неправительственные организации, но и трансграничные гражданские коалиции, «многосторонние платформы», частно-государственные партнерства, представителей местных сообществ, индивидуальных граждан, представителей академического и технического сообществ. Вместе с тем, термин позволяет включить в число таких акторов «конечных пользователей интернета», соблюдение прав которых является одним из основных принципов глобальной и европейской политики в области управления развитием и использованием сети.

проблем, выходящих за рамки возможностей правительств отдельных стран[1].

Первостепенную роль в разработке политики развития и использования интернета играют международные организации, межгосударственные объединения, международные объединения неправительственных акторов.

Принципы политики в отношении интернета обсуждаются в рамках Организации объединенных наций (ООН), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совета Европы, Европейского Союза, на форумах лидеров стран «большой восьмерки» - G8 и др.[2].

Важнейшую роль как в управлении интернетом в целом, так и в разработке и реализации доктрины свободного интернета играют структуры ООН (Совет по правам человека[3], Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), Международный Союз электросвязи (МСЭ), Комиссия ООН по вопросам науки образовании и культуры (ЮНЕСКО) и др.).

Одной из наиболее активных и влиятельных межгосударственных структур в сфере защиты прав человека онлайн является Совет Европы - основной институт защиты прав человека на общеевропейском уровне. Совет Европы также создает депозитарий Конвенции по киберпреступности, что делает эту организацию одним из ключевых институтов с точки зрения поиска баланса между соблюдением прав человека и обеспечением кибербезопасности[4].

Существенную роль в продвижении принципов и стандартов свободного интернета играет Коалиция свободы онлайн, объединяющая лидеров 21 страны (создана в 2011 г.)[5]. Основные направления деятельности коалиции: координация дипломатических усилий в рамках доктрины свободного интернета (прежде всего, во внешнеполитической сфере), поддержка гражданского общества в рамках Digital Defenders Partnership

---

[1] Барабанов, О. (2009). Определение теоретических подходов. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы. Доступно через: http://www.alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1248.

[2] Важным событием начала 2014 г. стало создание Комиссии по изучению путей будущего развития интернета, которую возглавил министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт.

[3] Деятельность специальных докладчиков Организации Объединенных Наций: 17 вопросов и ответов. Доступно через: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet27ru.pdf

[4] Курбалийя, Й. (2010) Управление интернетом. Москва: Координационный центр национального домена сети Интернет. Доступно через: http://www.cctld.ru/files/IG-2010-12oct.pdf.

[5] Freedom Online: Joint Action for Free Expression on the Internet (2013). Доступно через: http://www.minbuza.nl/binaries/content/assets/minbuza/en/the_ministry/declaration-freedom-online-feb-2013.pdf.

(http://digitaldefenders.org/), работа с представителями бизнеса с целью поощрения практики и политики, обеспечивающих уважение прав человека.

Среди неправительственных акторов важнейшую роль в определении принципов политики в отношении интернета играют Общество интернет (ISOC), Глобальный и региональные форумы по вопросам управления интернетом, Фонд электронного фронтира (Electronic frontier Foundation), Ассоциация прогрессивных коммуникаций (Association for Progressive Communications, Global internet policy initiative) и др.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ (INTERNET GOVERNANCE FORUM (IGF), НОМИНАЛЬНО НАХОДИТСЯ В ВЕДЕНИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ООН (DESA), А ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ МАНДАТОМ ООН. МАНДАТ ВКЛЮЧАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ОБЛАСТИ КОМПЕТЕНЦИИ*:*

- ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, КАСАЮЩИХСЯ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТОМ В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ, ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ НАДЕЖНОСТИ, БЕЗОПАСНОСТИ, СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ;
- СОДЕЙСТВИЕ ДИАЛОГУ МЕЖДУ ОРГАНАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ РАЗЛИЧНЫМИ ВЗАИМОСВЯЗАННЫМИ ВОПРОСАМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ИНТЕРНЕТА;
- ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ, НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ К КОМПЕТЕНЦИИ КАКОГО-ЛИБО ИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ОРГАНОВ;
- ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ДРУГИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПО ВОПРОСАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ИХ КОМПЕТЕНЦИИ;
- СОДЕЙСТВИЕ ОБМЕНУ ИНФОРМАЦИЕЙ И ПЕРЕДОВЫМ ОПЫТОМ И С ЭТОЙ ЦЕЛЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТ АКАДЕМИЧЕСКИХ, НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ;
- ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КОНСУЛЬТАЦИЙ ВСЕМ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ СТОРОНАМ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПУТЕЙ И СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ (В ЦЕНОВОМ ОТНОШЕНИИ) ИНТЕРНЕТА В МЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ;
- РАСШИРЕНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН, В ЧАСТНОСТИ ИЗ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН, В СУЩЕСТВУЮЩИХ И/ИЛИ БУДУЩИХ МЕХАНИЗМАХ УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА;
- ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗНИКАЮЩИХ ВОПРОСОВ, ДОВЕДЕНИЕ ИХ ДО СВЕДЕНИЯ НАДЛЕЖАЩИХ ОРГАНОВ И ШИРОКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И, ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ, ПОДГОТОВКА РЕКОМЕНДАЦИЙ;
- СОДЕЙСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ, В ПОЛНОЙ МЕРЕ ИСПОЛЬЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО МЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЙ И ОПЫТА;
- ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ОЦЕНКА НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ВСЕМИРНОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ ПО ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (ВВУИО) В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ;
- ОБСУЖДЕНИЕ, СРЕДИ ПРОЧЕГО, ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ОСНОВНЫХ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА;
- ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ВЫРАБОТКЕ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СВЯЗИ С НАДЛЕЖАЩИМ И НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА, ИМЕЮЩИМ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ;
- ПУБЛИКАЦИЯ СВОИХ ДОКУМЕНТОВ[1].

[1] The Mandate of the IGF. Доступно через: http://www.intgovforum.org/mandate.htm.

Хотя международные механизмы политики в отношении интернета в наибольшей степени соответствуют трансграничному характеру сети, такое регулирование не всегда эффективно[1]. Решения международных организаций носят, в основном, рекомендательный характер, что не позволяет надеяться на их всеми государствами, за исключением случаев, когда такое регулирование осуществляется на уровне подписанных и ратифицированных государствами международных договоров. Кроме того, не все государства воспринимают те или иные международные нормы и принципы регулирования интернета однозначно[2].

Национальные решения относительно регулирования различных аспектов развития интернета имеют не менее важное значение, чем международные принципы. Пункт 35 Тунисской Декларации, принятой на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам развития информационного общества, гласит: «Политические полномочия по решению вопросов государственной политики, связанных с интернетом, являются суверенным правом государств. Они обладают правами и обязанностями в отношении международных вопросов государственной политики, связанных с интернетом»[3]. Однако регулирование использования глобальной сети на основе национального законодательства часто сталкивается с проблемами, связанными с неясностью в отношении юрисдикции[4].

> *«ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ И ИНТЕРНЕТА ИЗНАЧАЛЬНО ПРОТИВОРЕЧИВЫ, ТАК КАК ЮРИСДИКЦИЯ ОСНОВЫВАЕТСЯ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОМ РАЗДЕЛЕНИИ МИРА НА ГОСУДАРСТВА. КАЖДОЕ ГОСУДАРСТВО ИМЕЕТ СУВЕРЕННОЕ ПРАВО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЮРИСДИКЦИЮ НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ. ОДНАКО ИНТЕРНЕТ ДЕЛАЕТ ВОЗМОЖНЫМ АКТИВНОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, КОТОРОЕ СЛОЖНО (ХОТЯ И МОЖНО) ОТСЛЕЖИВАТЬ С ПОМОЩЬЮ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ. ВОПРОС О ЮРИСДИКЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ СНОВА ВОЗВРАЩАЕТ НАС К ОДНОЙ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С УПРАВЛЕНИЕМ ИНТЕРНЕТОМ: КАКИМ ОБРАЗОМ МОЖНО «ПРИКРЕПИТЬ» ИНТЕРНЕТ К СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ?»* [5]

В 2003 г., в начале процесса ВВУИО, в большинстве стран вопросами управления интернетом занимались «технические» министерства, в ведении которых находились отношения с Международным союзом электросвязи (МСЭ).

---

[1] Международные принципы применения прав человека в отношении мониторинга средств связи. (2013). Доступно через: https://ru.necessaryandproportionate.org/text.

[2] Щербович, А.А. (2013) Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет. Доступно через: http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf.

[3] Тунисская программа для информационного общества (2005). Доступно через: http://www.e-cis.info/page.php?id=5830.

[4] Курбалийя, Й. (2010) Управление интернетом. Москва: Координационный центр национального домена сети Интернет. Доступно через: http://www.cctld.ru/files/IG-2010-12oct.pdf.

[5] Там же.

Постепенно, по мере осознания того, что «управление интернетом» — это не только развитие инфраструктуры, в процесс стали включаться министерства культуры, юстиции, экономического развития и пр. Основной сложностью для многих государств стала разработка стратегии, направленной на координацию деятельности негосударственных субъектов, обладающих необходимыми для решения вопросов управления интернетом знаниями – университетов, частных компаний, неправительственных организаций. Другой существенной проблемой стало создание необходимого институционального потенциала для мониторинга глобальных переговоров по управлению интернетом.

Несмотря на все перечисленные выше сложности, национальное законодательство позволяет:

- четко обозначить участников процесса регулирования с конкретно прописанными в законодательстве и подзаконных актах полномочиями по его осуществлению;
- обеспечить традиционные и понятные гражданам механизмы защиты конституционных прав в случае их нарушения (судебные, административные и т. д.);
- обеспечить гарантии и юридическую защиту свободы слова и права доступа к информации (законодательство и ратифицированные в стране нормы международного права).

Мониторинг степени свободы интернета на национальном уровне осуществляют такие организации как «Репортеры без границ», «Freedom House», «Open Net Initiative» и ряд других.

Инструменты регулирования политики

Сложная институциональная структура управления развитием и использованием трансграничной сети обусловила наличие разнообразных инструментов регулирования политики в отношении интернета на глобальном уровне:

- международное частное и публичное право (в том числе кодифицированные нормы, международно-правовые обычаи, нормы мягкого права, судебные и квазисудебные прецеденты);
- социальные нормы;
- саморегулирование.

Международное публичное право

Инструменты международного публичного права регулируют как инфраструктурные (телекоммуникационные регламенты), так и социально-

политические (прежде всего, права человека) аспекты управления развитием и использованием интернета. Основные международные конвенции, имеющие отношение к интернету, были приняты Международным союзом электросвязи в 1998 г. Помимо документов МСЭ, единственной конвенцией, которая напрямую регулирует отношения в интернете, является Конвенция о киберпреступности (2001 г.) Совета Европы.

Международное частное право

Многие вопросы, связанные с развитием и использованием интернета, в том числе контрактные отношения и деликты, содержат в себе элементы частного права. При разрешении таких проблем необходимо использовать международное частное право. Применимость норм международного частного права оговаривается в национальном праве и в международных договорах. Подобные нормы определяют критерии, на основании которых устанавливается применяемая юрисдикция и правовая система в судебных делах с международными элементами (например, юридические отношения между двумя или более лицами из различных стран). Критерием для выбора юрисдикции и правовой системы служит связь между частным лицом и национальной юрисдикцией (например, национальность, место проживания) или связь между отдельной сделкой и национальной юрисдикцией (например, где был заключен контракт, где имел место обмен).

Источники международного права

Международно-правовой обычай. Международный обычай – это доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы (ст. 38 Устава Международного Суда ООН). Нормообразование в международном обычном праве включает два элемента: наличие «общей практики» (consuetudo) и признание ее в качестве юридически обязательной (opinio iuris). Развитие обычного права требует длительного времени для «кристаллизации» общей практики. Особенностью международно-правовых обычаев является их обязательный характер для всех субъектов международного права. Таким же свойством обладает Jus cogens - норма, которая принимается и признается международным сообществом государств и отклонение от которой недопустимо независимо от того, признаются ли они отдельными государствами.

Международный договор – это соглашение между субъектами международного права, порождающее права и обязанности для сторон. "Универсальными" считаются соглашения, открытые для подписания, ратификации или присоединения к ним всех государств – членов Организации Объединенных Наций. В отличие от них, соглашения региональных межгосударственных

объединений, могут быть открытыми для ограниченной группы потенциальных подписантов. Так, упомянутая Конвенция о киберпреступности (2001 г.) Совета Европы открыта для подписания всеми государствами.

Акты международных организаций являются обязательными для самих организаций либо для иных субъектов международного права. Резолюции Совета по правам человека, принимаемые на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, являются обязательными для всех государств-членов. Генеральная Ассамблея также приняла ряд резолюций о борьбе с терроризмом, которые служат источниками «мягкого права».

Судебная практика. В определении должного регулирования прав и свобод в интернете важное значение имеет соблюдение международных стандартов в области прав человека, которые зафиксированы в универсальных и региональных международных документах, а их толкование и развитие происходит на уровне специальных судебных и квазисудебных органов. Для сферы регулирования сети Интернет, а также прав и свобод онлайн наибольшее значение имеет практика Комитета по правам человека ООН и Европейского суда по правам человека.

«*Мягкое право*» не обладает юридической силой, и поэтому его исполнение не может быть обеспечено судами или иными механизмами разрешения споров. Норма «мягкого права» – юридически необязательное правило поведения, созданное в одностороннем порядке международной организацией (норма-рекомендация) либо согласованное субъектами международного права (политическая договоренность), закрепленное в качестве принципа деятельности либо формально определенных норм и реализуемое государствами на добровольное основе в рамках международного и национального права.

Основой мягкого права, регулирующего реализацию доктрины свободного интернета, являются итоговые документы ВВУИО, (Декларация принципов, План действий), региональные декларации (например, декларации Совета Европы, ОБСЕ и т.п.). Они не обладают юридической силой, но, как правило, являются результатом длительных переговоров для достижения консенсуса между всеми странами. Обязательства, которые государства и иные заинтересованные стороны принимают на себя в ходе обсуждения норм «мягкого права» и достижения общего согласия, дают основание рассматривать эти документы как нечто большее, нежели политические декларации о намерениях. Создание механизмов контроля над соблюдением морально-политических обязательств свидетельствует о том, что нормы «мягкого права» представляют собой влиятельные инструменты.

Преимущества применения «мягкого права» при решении проблем управления интернетом и реализации доктрины свободного интернета заключаются в следующем:

- *это менее формальный подход, не требующий принятия государствами официальных обязательств и, следовательно, не нуждающийся в длительных переговорах;*
- *инструменты «мягкого права» достаточно гибки, что способствует выработке новых подходов и дает возможность приспосабливаться к быстро изменяющейся ситуации;*
- *«мягкое право» более благоприятно с точки зрения участия всех заинтересованных сторон, чем традиционный международно-правовой подход, допускающий участие только государств и межправительственных организаций*[1]*.*

Значительная часть экспертов полагает, что мягкое право, саморегулирование и совместное регулирование обладают рядом преимуществ в сфере управления интернетом. Для обеспечения многостороннего характера управления интернетом на международном уровне Ассоциация прогрессивных коммуникаций и Совет Европы выступили в 2007 г. с предложением разработать Кодекс участия общественности в управлении интернетом[2].

Существует и противоположная позиция, суть которой в необходимости установления полного государственного контроля в сфере управления интернетом. В частности, в письме постоянных представителей Российской Федерации, Китая, Таджикистана и Узбекистана, адресованном Генеральному секретарю ООН, исходя из необходимости борьбы с киберступностью, доказывается, что государственный контроль в сфере управления интернетом – единственно возможное решение. Позиция авторов документа характеризуется также игнорированием первостепенной важности соблюдения прав человека онлайн[3]. Обращение не нашло поддержки большинства членов

[1] Курбалийя, Й. (2010) Управление интернетом. Москва: Координационный центр национального домена сети Интернет. Доступно через: http://www.cctld.ru/files/IG-2010-12oct.pdf; Велижанина, М. (2007). «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений; Лукашук, И.И. Международное «мягкое» право//Государство и право. 1994. № 8-9. С.159-167; Кашлач, О. (2006) Нормы «мягкого» права: понятие и признаки). Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/22608/1/2006_2_JILIR_kashlach_r.pdf

[2] Совет Европы и Ассоциация прогрессивных коммуникаций предлагают создать кодекс участия общественности в управлении интернетом Пресс-релиз - 782(2007). Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1211727&Site=COE

[3] Letter dated 12.09.2011 from the Permanent Representatives of China, the Russian Federation, Tajikistan and Uzbekistan to the United Nations addressed to the Secretary-General on Developments in the Field of Information of Telecommunications in the Context of International Security, UN General Assembly, 14.09.2011, A/66/359. Доступно через: http://www.pircenter.org/en/articles/736-letter-dated-12-september-2011-from-the-permanent-representatives-of-china-the-russian-federation-

ООН[1]. Попытки усилить государственный контроль в управлении глобальной сетью были предприняты на Всемирной конференции Международного союза электросвязи в 2012 г., но также не нашли поддержки[2].

Модельные законы. Типовое законодательство, не создавая юридических обязательств, носит характер рекомендательных руководящих принципов, оно играет важную роль в процессе приведения в соответствие принятых государствами правовых стандартов. В отличие от международных конвенций, заключение которых может быть сопряжено с проведением обстоятельных переговоров в целях учета потребностей широкого круга потенциальных подписантов, положения типовых законов дают государствам возможность воспользоваться сводом эффективных базовых правовых норм в качестве отправной точки для разработки внутреннего законодательства. Главное преимущество использования типовых положений в качестве основы национального законодательства состоит в упрощении международного сотрудничества, в том числе за счет минимизации коллизий, возникающих в результате неверного истолкования норм в различных правовых системах (например, между юрисдикциями англосаксонского права и континентального права), а также в отношении критериев двойной уголовной ответственности.

Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ на 36 пленарном заседании, состоявшемся 16 мая 2011 г., приняла модельный закон «Об основах регулирования Интернета» (постановление № 36), который был разработан силами Российской Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК)[3].

Социальные нормы. Как и нормы закона, социальные нормы поощряют или запрещают определенное поведение. В отличие от законодательства, ни одно из государственных учреждений не имеет полномочий навязывать исполнение

---

tajikistan-and-uzbekistan-to-the-united-nations-addressed-to-the-secretarygeneral или http://www.citizenlab.org/cybernorms/letter.pdf

[1] Open letter to President of the UN General Assembly on International Code of Conduct for Information Security, Nairobi, 28.09/2011, by Internet Governance Caucus. Доступно через http://igcaucus.org/infosecurity-code

[2] ITU, 12thWorld Conference on International Telecommunications. Доступно через: http://www.itu.int/en/wcit-12/Pages/default.asp; McDowell, R. M. (2012). The U.N. Threat to Internet Freedom, Wall Street Journal, 21.02.2012, http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204792404577229074023195322.html; Black, Edward J. (2012). UN's ITU Could Become Next Internet Freedom Threat. Доступно через: http:// www.huffingtonpost.com/edward-j-black/uns-itu-couldbecome-next_b_1332768.html; Gross, Michael Joseph (2012). World War 3.0, Vanity Fair. Доступно через: http://www.vanityfair.com/culture/2012/ 05/internet-regulation-war-sopa-pipa-defcon-hacking.prin; Center for Democracy and Technology 2(012) ITU Move to Expand Powers threatens the Internet: Civil Society Should have a Voice in ITU Internet Debate. Доступно через: https://www.cdt.org/category/tags/itu?page=1&quicktabs_4=0

[3] Модельный закон "Об основах регулирования Интернета" Постановление МПА СНГ 16 мая 2011. № 36. Доступно через: http://www.russianlaw.net/law/general/t73/

этих норм. Их выполнение обеспечивается сообществом посредством воздействия одних его членов на других. Рост числа пользователей интернета сделал предписания социального характера неэффективными. Такие нормы, однако, еще могут использоваться внутри закрытых групп, обладающих хорошо развитыми внутренними связями.

*Саморегулировани*е. Многие эксперты отмечают эффективность саморегулирования в управлении интернетом. В отличие от социальных норм, которые нередко довольно расплывчаты, саморегулирование основывается на хорошо продуманном и организованном подходе. Нормы саморегулирования обычно закрепляются в кодексах надлежащего поведения. Однако саморегулирование становится проблематичным в отношении вопросов, затрагивающих многочисленные группы интересов.

Эксперты полагают, что основной гарантией конституционной свободы слова в рамках отношений в сети общего пользования (интернете) следует считать сохранение решающей роли самих сетевых сообществ в выработке ограничений свободы слова, то есть «внутрисетевое» саморегулирование. С учетом роли сетевых сообществ в правоотношениях эти формы саморегулирования интернета можно признать наиболее эффективными[1].

Положительные стороны саморегулирования:

- свобода действий как тех, кто пользуется свободой слова и правом доступа к информации в интернете, так и тех, кто следит за обеспечением этих прав;
- возможность диверсификации политики регулирования в зависимости от конкретного ресурса интернета;
- заинтересованность администрации интернет-ресурса и сообщества его пользователей в соблюдении пользовательских соглашений;
- формирование компетентного сообщества пользователей интернет-ресурсов и корпоративной культуры со своими этическими нормами, обычаями и правилами поведения.

Недостатки саморегулирования:

- необязательность пользовательских соглашений, легкость обхода правил и наложенных администрацией санкций путем регистрации множества учетных записей;
- обусловленность качества защиты свободы слова и права доступа к информации в интернете правовой и информационной культурой пользователей;

[1] Щербович, А.А. (2013) Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет. Доступно через: http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf

- возможность субъективного подхода к нарушению (соблюдению) пользовательских соглашений в зависимости от политики конкретного ресурса;
- возможный конфликт юрисдикций, что выражается в неприменимости переводных версий пользовательских соглашений, признаваемых неофициальными;
- обусловленность публично-правовой природы конституционных свободы слова и права доступа к информации частноправовым характером пользовательских соглашений, для которых «по умолчанию» устанавливается гражданско-правовой режим публичной оферты;
- установленная в пользовательских соглашениях возможность их изменения владельцами или администраторами ресурсов в одностороннем порядке[1].

Таким образом, в силу всемирного характера сети интернет, не имеющей «центра» и не контролируемой конкретным государством, необходимо учитывать три уровня ее функционирования и регулирования: международный, национальный (государственный) и уровень сетевых сообществ. Только сочетание регулирования на всех трех уровнях позволит эффективно реализовать свободу слова и право доступа к информации в интернете. Международный характер регулирования также является одной из гарантий свободы слова. В силу специфики интернета ни один из этих уровней не является самодостаточным или единственно возможным – все они между собой в достаточно высокой степени взаимосвязаны (взаимозависимы) [2].

[1] Щербович, А.А. (2013) Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет. Доступно через: http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf

[2] Щербович, А.А. (2013) Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет. Доступно через: http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf

Доктрина свободного интернета

Основные элементы

Концепция свободного использования ресурсов, сервисов и приложений глобальной сети интернет основывается на соблюдении фундаментальных прав и свобод граждан и, прежде всего, свободы выражения мнений, свободы информации, свободы собраний. Определяющее значение для концепции свободного интернета имеют международные стандарты, зафиксированные в

- Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948) - ст. 19, 29[1];
- Международном пакте о гражданских и политических правах (ООН, 1966) - ст. 15[2];
- Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ООН, 1966)[3];
- Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ООН, 1965) - ст.5[4];
- Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин (ООН, 1979)[5];
- Резолюции Совета по правам человека ООН «Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете» (2012)[6].

На региональном уровне такие стандарты установлены следующими документами:[7]

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы, 1950) - ст. 10, 15, 16, 17[8];

- Американская декларация прав и обязанностей человека (Организация американских государств, 1948) – ст. 6[1];

---

[1]ООН (1948) Всеобщая декларация прав человека. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr

[2] ГА ООН (1966) Международный пакт о гражданских и политических правах. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[3] ООН (1966) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

[4] ООН (1965) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

[5] ООН (1979) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

[6] Совет по правам человека ООН (2012) Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете. Доступно через: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/d_res_dec/A_HRC_20_L13.pdf

[7] В рамках данного исследования будут рассматриваться только европейские региональные документы.

[8] Совет Европы (1950) Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Доступно через: http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm

- Американская конвенция о правах человека (Пакт Сан-Хосе, 1969) - ст. 13[2];
- Межамериканская декларация о свободе выражения мнения (2000)[3];
- Африканская Хартия прав человека и народов (Организация африканского единства, 1981) - ст. 9, 27, 29[4];
- Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (СНГ, 1994)[5];
- Хартия Европейского союза об основных правах человека (ЕС, 2000)[6];
- Арабская хартия прав человека (Лига арабских государств, 2004)[7];
- Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (СНГ, 2011)[8];
- Азиатская хартия по правам человека (2012)[9];
- Бишкекская декларация ОБСЕ[10]

Общие принципы политики свободного интернета, как и управление интернетом в целом, конкретизируются в ряде документов: декларациях, резолюциях, рекомендациях и законах, разработанных и действующих на глобальном, региональном и национальном уровнях. Связано это с тем, что трансграничная природа «сети сетей» предполагает многообразное и непростое взаимодействие национальных правительств, технического сообщества разработчиков ресурсов и сервисов сети, конечных пользователей этих ресурсов. Фундаментальной проблемой политики свободного развития и использования ресурсов, сервисов и приложений глобальной сети интернет является соблюдение баланса между свободой и безопасностью, между открытостью и обеспечением неприкосновенности частной жизни. Решение

---

[1] OAS (1948) American Declaration of the Rights and Duties of Man. Доступно через: http://www.hrcr.org/docs/OAS_Declaration/oasrights.html

[2] Американская конвенция о правах человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика) 1969 (неофициальный перевод на русский язык). Доступно через: http://constituanta.blogspot.com/2011/02/1969.html

[3] Inter-American Commission on Human Rights (2000) The *Declaration of Principles on Freedom of Expression. Доступно через:* http://www.iachr.org/declaration.htm

[4] ОАЕ (1981) Африканская Хартия прав человека и народов. Доступно через: http://www.concourt.am/hr/rus/inter/6_4.htm

[5] СНГ (1994) Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств. Доступно через: http://www.terralegis.org/terra/act/c475.html

[6] Хартия Европейского Союза об основных правах (2001). Доступно через: http://eulaw.ru/treaties/charter

[7] Arab League (2004) Arab charter on human rights. Доступно через: http://www.acihl.org/res/Arab_Charter_on_Human_Rights_2004.pdf

[8] СНГ (2011) Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Доступно через: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9866

[9] ASEAN (2012) Human Rights Declaration. Доступно через: http://www.asean.org/news/asean-statement-communiques/item/asean-human-rights-declaration

[10] ОБСЕ (2003) Бишкекская декларация. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/42522

этой проблемы находится в центре внимания международных и межправительственных организаций, неправительственных акторов.

Как отмечалось во введении, основу доктрины свободного интернета составляет гарантированное соблюдение свободы общения и свободы выражения мнения онлайн, свободы доступа к информации и знаниям при использовании ресурсов и сервисов сети, «свободы подключения». С учетом сложной взаимосвязи технических и политических элементов управления развитием и использованием трансграничной сети, эта доктрина может быть развернута следующим образом:

- *свобода выражения мнения и свобода собраний онлайн и их законные ограничения;*
- *свобода информации (свободный обмен информацией) и ее ограничения;*
- *неприкосновенность частной жизни онлайн и защита персональных данных как условие и как законное ограничение свободы выражения мнения;*
- *обеспечение доступа в интернет, включающее доступность ресурсов и сервисов сети для всех граждан;*
- *открытый и прозрачный процесс принятия решений относительно функционирования сети;*
- *сохранение открытости, глобального характера (принцип универсальности) и нейтральности сети;*
- *обеспечение устойчивости и надежности функционирования интернета.*

Свобода выражения мнения и свобода ассоциаций онлайн

Как политические деятели, так и гражданские активисты уже в конце 1990-х г. неоднократно заявляли о значении интернета для осуществления прав и свобод человека и, прежде всего, свободы выражения мнения, поскольку глобальная сеть:

- является одним из ключевых инструментов с точки зрения получения информации и права распространять информацию и идеи;
- должна использоваться для обеспечения соблюдения прав и свобод человека;
- предоставляет право голоса миллиардам людей во всем мире;
- существенно расширяет и укрепляет плюрализм мнений;
- обеспечивает подотчетность правительств;
- активизирует общественность.

Уже в 2001 г. специальные докладчики по правам человека в совместной декларации констатировали: «право на свободу выражения мнения относится к интернету в той же степени, что и к другим средствам высказываний»[1].

В связи с подготовкой и проведением Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества Совет Европы принял в 2003 г. «Декларацию о свободе общения в интернете», в которой зафиксированы условия, представлявшиеся на тот момент важнейшими для реализации прав и свобод человека онлайн[2]. В том же году были опубликованы рекомендации ОБСЕ «Свобода СМИ и интернет», в которых особое внимание обращалось на недопустимость ограничения свободы выражения мнения независимо от того, какие технологические системы используются для высказываний граждан[3].

Участники Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам развития информационного общества подтвердили, что признают в качестве необходимого фундамента информационного общества провозглашенное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение, которое включает:

- свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений;
- свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ;
- свободу общения (общение является одним из основополагающих социальных процессов, одной из базовых человеческих потребностей и фундаментом любой социальной организации. Оно составляет сердцевину информационного общества. Каждый, где бы он ни находился, должен иметь возможность участвовать в информационном обществе, и никого нельзя лишить предлагаемых этим обществом преимуществ)[4].

Однако в заявлении не было ясного указания на то, что эти права должны быть реализованы онлайн. Принципы обеспечения прав и свобод человека онлайн были зафиксированы через 6 лет после саммита – на 17-й сессии Совета ООН по правам человека (2011 г.), на которой Специальный докладчик ООН по вопросу

---

[1] ОБСЕ (2013) Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

[2] Council of Europe (2003) Declaration of the Committee of Ministers on freedom of communication on the Internet, adopted by the Committee of Ministers on 28 May 2003. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

[3] ОБСЕ (2003) Амстердамские рекомендации. Свобода СМИ и интернет. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true

[4] Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003). Доступно через: http://www.itu.int/wsis/documents/doc_multi.asp?lang=en&id=1161|0

о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение представил доклад о роли интернета для свободы выражения мнений[1]. На сессии было принята совместная декларация специальных докладчиков по правам человека о свободе выражения мнений в интернете[2].

В 2012 г. была принята Резолюция Совета ООН по правам человека, в которой, в частности, утверждается:

- права человека должны также защищаться и онлайн, в частности право на свободу выражения мнений;
- Совет будет рассматривать вопрос о поощрении, защите и осуществлении прав человека, включая право на свободу выражения мнений, в интернете и других технологических средах, а также о том, каким образом интернет мог бы служить важным средством развития и осуществления прав человека[3].

Этот же подход был подтвержден Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Комитетом министров Совета Европы и зафиксирован в стратегии Совета Европы в области управления интернетом на 2012 -2015 гг.:

- право на свободу выражения мнения должно рассматриваться как универсальное, в том числе по отношению к средствам передачи информации и технологиям[4];
- существующая структура международного права, в том числе в области прав человека, в равной степени применима онлайн[5];
- защита свободы ассоциаций онлайн вытекает из того, что свобода выражения мнения предполагает наличие форумов, где оно имеет место[6];
- обеспечение права на свободу выражения мнений и свободу ассоциаций онлайн является одним из основных принципов политики в отношении интернета[1].

---

[1] LaRue, F. (2011), Human Rights Council, Seventeenth session, Agenda item 3, Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank LaRue, May 16 2011, A/HRC/17/27, p. 6.

[2] Совместная декларация специальных докладчиков по правам человека о свободе выражения мнений в интернете (2011). Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

[3] Полный текст Резолюции см. в приложении

[4] Akdeniz, Y. Freedom of Expression on the Internet A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States (2013). Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723

[5] Ministers' Deputies CM(2011)175 (15 March 2012)Internet governance - Council of Europe Strategy 2012-2015. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM%282011%29175&Language=lanEnglish&Ver=final&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

[6] Полный текст Резолюции см. в Приложении

Комитет министров Совета Европы также обозначил технологически нейтральный подход к свободе выражения мнения:

- механизмы управления должны обеспечить защиту основных прав и свобод в соответствии с международным правом;
- основные права и свободы должны быть учтены и обеспечены при разработке новых технологий, услуг и приложений;
- все заинтересованные стороны должны быть осведомлены об изменениях и угрозах в этой сфере и в полной мере содействовать признанию вновь возникающих прав[2].

Свободный обмен информацией и доступ к информации государственных органов

Свобода слова как возможность выражать свою собственную точку зрения вне зависимости от позиции власти тесно связана с правом доступа к информации. Принцип свободы информации впервые был признан ООН в 1946 г. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 59(1) говорится, что свобода информации – фундаментальное право человека и критерий реализации всех свобод, на которых сконцентрирована деятельность ООН[3]. С тех пор все региональные организации защиты прав человека и другие международные структуры признали важность не только свободы информации, но и права на информацию, хотя и с ограничениями (этот аспект доктрины свободного интернета будет рассмотрен ниже).

В эпоху интернета это право, являющееся основой реализации свободы слова онлайн, означает также и то, что:

- любой человек в любой точке мира должен иметь возможность получить нужную ему информацию;
- должно быть обеспечено многообразие способов получения информации и знания;
- не должно существовать никаких необоснованных ограничений для доступа к информации[4].

---

[1] Declaration by the Committee of Ministers on Internet governance principles (2011). Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1835773

[2] Internet Freedom. From Principles to global Treaty Law. Internet Governance Principles. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media-dataprotection/conf-internet-freedom/Internet%20Governance%20Principles.pdf

[3] ООН (1948) Генеральная Ассамблея. Всеобщая декларация прав человека. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr

[4] Samassékou, A. (2004) World Summit on the Information Society: the first step towards a genuine shared knowledge society // IFLA Journal. Vol. 30, No 1, 2004. pp. 5–13. Сергеева, О. В. (2007) Свобода доступа к информации как идея изменений: опыт антропологии современного общества // Обсерватория культуры. 2007. №. 5. С. 7; Щербович, А.А. (2013) Конституционные

В юбилейной Декларации специальных докладчиков (2010 г.) констатировалось, что право на информацию признано «в качестве фундаментального права человека, в том числе региональными судами по правам человека и другими авторитетными органами», а законы, устанавливающие это право, были приняты в «рекордных количествах» (50 законов за последние десять лет), и эта тенденция сохраняется[1].

Поощрение и защита глобального и свободного обмена информацией, сохранение открытой природы интернета вошли в число принципов Амстердамской декларации ОБСЕ (2003)[2].

Важность права на свободный обмен информацией была подтверждена и в Декларации Комитета министров Совета Европы (2011): «В современном демократическом гражданском обществе граждане вправе самостоятельно принимать решения о том, какие материалы они хотят получать через интернет. Право получать и распространять информацию – одно из основных прав человека»[3].

Особое внимание при этом обращается на проблемы, связанные с авторским правом и другими правами интеллектуальной собственности. Основным принципом в этой сфере является соблюдение баланса между защитой авторских и смежных прав и содействием свободному обмену информацией и идеями в обществе, в том числе с помощью мер, которые расширяют возможности доступа к такой информации[4].

Этот принцип относится и к доступу к программному обеспечению, что было зафиксировано в Амстердамских рекомендациях ОБСЕ (2003): «Быстрый темп развития цифровых сетей в значительной степени обеспечивается за счет того, что большинство языков программирования и компьютерных программ являются общедоступными: каждый может их использовать и совершенствовать. Эта бесплатная инфраструктура служит одним из ключевых элементов свободы СМИ в интернете. Доступ к свободно копируемым программам важен с точки зрения технического и культурного прогресса и

гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет. Доступно через: http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf

[1] Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения Десять основных проблем свободы выражения мнения на ближайшее десятилетие (2010). Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

[2] OECD High Level Meeting on the Internet Economy, Final communiqué on principles for Internet policy making, June 29 2011. Доступно через: www.oecd.org/site/0,3407,en_21571361_47081080_1_1_1_1_1,00.html

[3] ОБСЕ (2003) Амстердамские рекомендации «Свобода СМИ и интернет». Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/41908

[4] Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2007) О социокультурном многообразии канала, о многообразии источника и информационного наполнения. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

может подвергаться опасности, исходящей от принятия новых юридических норм, связанных с патентным и авторским правом»[1].

Обеспечение права на доступ к информации государственных органов в настоящее время является одним из важных аспектов политики в отношении интернета. Государственные органы располагают чрезвычайно обширным массивом информации – от демографических, экономических и метеорологических данных до произведений искусства, исторических документов и книг. Эта информация – ценный ресурс при производстве инновационных товаров и услуг, а также один из главных источников образовательных и культурных знаний для более широких слоев населения. Более того, доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, - одно из условий прозрачности процесса принятия решений и вовлечения граждан в этот процесс.

Согласно современному толкованию свободы информации Комитетом по правам человека ООН[2] к информации, имеющейся у государственных органов, относятся записи в государственных органах, независимо от формы ее хранения, источников и даты их регистрации.

Принципы и требования доступа к информации государственных органов излагаются в:

- Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», участником которой является и Беларусь (1998)[3];
- Стратегическом плане Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (2008)[4];
- Конвенции Совета Европы о доступе к официальным документам (2009)[5].

Необходимость использовать возможности новых информационно-коммуникационных технологий для обеспечения доступа к информации государственных органов неоднократно подчеркивалась в совместных

[1] ОБСЕ (2003) Амстердамские рекомендации «Свобода СМИ и интернет». Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/41908

[2] пп. 18-19 Замечания общего порядка № 34 Комитета по правам человека - CCPR/C/GC/34

[3] Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция]. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml

[4] ЮНЕСКО (2008) Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Доступно через: http://ifapcom.ru/files/Documents/str_pl_2008_2013.pd

[5] Council of Europe (2009) Convention on Access to Official Documents.Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/205.htm. Русский перевод доступен через: http://mosmediator.narod.ru/mezhdunarodnie_akti/konventsiya_soveta_evropi_o_dostupe_k_ofitsialnim_dokumentam/

декларациях специальных докладчиков по правам человека. В обобщённом виде позицию докладчиков можно представить следующим образом:

- право на доступ к информации, имеющейся у государственных органов, является основополагающим правом человека, которое должно осуществляться на национальном уровне с помощью комплексного законодательства (например, законов о свободе информации), основанного на принципе максимального раскрытия сведений и создающего презумпцию того, что вся информация за незначительными исключениями является доступной;
- закон о доступе к информации должен, в случае возникновения каких-либо несоответствий, иметь преимущество относительно прочих законов;
- лица, запрашивающие информацию, должны иметь возможность обжаловать какие-либо отказы в раскрытии информации в независимом органе, имеющем все полномочия для расследования и разрешения таких жалоб;
- органы государственной власти должны принимать активные меры для преодоления культуры секретности, которая по-прежнему преобладает в государственном секторе многих стран. Среди таких мер, в частности, должны быть санкции к лицам, намеренно препятствующим доступу к информации. Необходимо также принимать меры для повышения осведомленности широкой публики о законе относительно доступа к информации;
- следует выделять необходимые ресурсы и уделять внимание обеспечению эффективного внедрения законодательства о доступе к информации;
- международные общественные учреждения и межправительственные организации должны принять юридически обязывающие правила, признающие право общественности на получение информации, которой они располагают;
- право на доступ к информации должно регулироваться четкой, тщательно проработанной системой исключений для защиты первостепенных, общественных и личных интересов[1].

Внедрение элементов и систем электронного правительства в большинстве стран мира актуализировало проблему доступа к информации государственных органов онлайн, что в результате привело к разработке (с участием профессионального сообщества и широкой общественности) долгосрочных стратегий создания открытого правительства. Реализация проектов открытого правительства невозможна без:

- открытых данных и без свободы доступа к информации,

---

[1] ОБСЕ (2013) Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

- базовой доктрины, основанной на понимании важности открытой коммуникации (в том числе и онлайн) с гражданами,
- публичной обратной связи оффлайн и онлайн,
- публичного и открытого взаимодействия с общественными организациями и активистами, занимающимися открытой государственной информацией.

Неприкосновенность частной жизни

Как уже отмечалось ранее, защита неприкосновенности частной жизни, и защита персональных данных – кардинальные требования реализации доктрины свободного интернета. Неприкосновенность частной жизни – право любого гражданина контролировать личную информацию и принимать решения относительно нее (раскрывать либо не раскрывать эту информацию) – закреплена во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах и других международных и региональных конвенциях.

В 1950 ГОДУ СОВЕТ ЕВРОПЫ ПРИНЯЛ «ЕВРОПЕЙСКУЮ КОНВЕНЦИЮ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД» (ЕКПЧ). В СТАТЬЕ 8 КОНВЕНЦИИ «ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ» НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ТРАКТУЕТСЯ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:

1. *КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЕГО ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ, ЕГО ЖИЛИЩА И ЕГО КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.*
2. *НЕ ДОПУСКАЕТСЯ ВМЕШАТЕЛЬСТВО СО СТОРОНЫ ПУБЛИЧНЫХ ВЛАСТЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭТОГО ПРАВА, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ СЛУЧАЕВ, КОГДА ТАКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПРЕДУСМОТРЕНО ЗАКОНОМ И НЕОБХОДИМО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СТРАНЫ, В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БЕСПОРЯДКОВ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ДЛЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ НРАВСТВЕННОСТИ, ИЛИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ДРУГИХ ЛИЦ[1].*

Распространение технологий сбора, обработки и передачи данных с течением времени стали осуществляться в глобальном масштабе вне государственных границ и континентальных пределов, что потребовало уточнить понятие неприкосновенности частной жизни через введение термина «персональные данные». С ростом числа пользователей интернета спектр использования персональных данных расширился за счет внедрения баз данных в государственном секторе, в сфере потребления товаров и услуг. Это послужило толчком к «перерастанию» права на защиту персональных данных за пределы права на неприкосновенность частной жизни.

«Основные принципы защиты тайны частной жизни и трансграничных потоков личных данных», подготовленные Организацией экономического

[1] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 г.

сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1980 г.[1], и Конвенция Совета Европы 1981 г. о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных[2] – важнейшие документы, в которых изложены конкретные правила, определяющие сбор, хранение и распространение персональных данных. Принципы, изложенные в этих документах[3], способствовали созданию многих международных и региональных норм в данной области, в том числе и Хартии Европейского Союза об основных правах (2001).

ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ ГЛАСИТ:

УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ. КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ СВОЕЙ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ, ЖИЛИЩА И ОБЩЕНИЯ.

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ДАННЫХ. КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО НА ЗАЩИТУ КАСАЮЩИХСЯ ЕГО ЛИЧНЫХ ДАННЫХ. ТАКИЕ ДАННЫЕ ДОЛЖНЫ ОБРАБАТЫВАТЬСЯ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ В УКАЗАННЫХ ЦЕЛЯХ НА ОСНОВАНИИ СОГЛАСИЯ ЧЕЛОВЕКА ЛИБО НА ИНЫХ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ. КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО ДОСТУПА К ДАННЫМ, КОТОРЫЕ БЫЛИ СОБРАНЫ В ЕГО ОТНОШЕНИИ, А ТАКЖЕ ПРАВО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ. СОБЛЮДЕНИЕ ДАННЫХ ПРАВИЛ ПОДЛЕЖИТ КОНТРОЛЮ СО СТОРОНЫ НЕЗАВИСИМОГО ОРГАНА. КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ СВОЕЙ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ, ЖИЛИЩА И ОБЩЕНИЯ[4].

Заложенные Конвенцией Совета Европы принципы не привязаны к той или иной технологии и благодаря этому с течением времени продолжают сохранять свое действие. Тем не менее, Совет Европы в данный момент занимается актуализацией конвенции. В марте 2010 г. Комитет министров Совета Европы одобрил идею пересмотра конвенции и призвал к укреплению механизмов наблюдения за реализацией ее положений[5]. В 2013 г. необходимость защиты неприкосновенности частной жизни была подтверждена Декларацией

---

[1] OECD (1981) Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. Доступно через: http://www.rewi.uni-jena.de/rewimedia/-p-5204.pdf?rewrite_engine=id

[2] Совет Европы (1981) Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. Доступно через: http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/108.htm

[3] В этой связи следует упомянуть и другие документы ОЭСР: OECD (1985) Declaration on Transborder Data Flows. Доступно через: http://www.oecd.org/internet/ieconomy/declarationontransborderdataflows.htm; OECD (1998) Ministerial Declaration on the Protection of Privacy on Global Networks. Доступно через: http://acts.oecd.org/Instruments/ShowInstrumentView.aspx?InstrumentID=109&InstrumentPID=106&Lang=en&Book; OECD (2007), Recommendation on Cross-border Co-operation in the Enforcement of Laws Protecting Privacy. Доступно через:www.oecd.org/internet/interneteconomy/38770483.pdf;OECD (2013) Guidelines governing the protection of privacy and transborder flows of personal data. Доступно через: http://www.oecd.org/sti/ieconomy/2013-oecd-privacy-guidelines.pdf

[4] Хартия Европейского Союза об основных правах (2001). Доступно через: http://eulaw.ru/treaties/charter

[5] Council of Europe (2012) Recommendation CM/Rec(2012)3 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to search engines. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1929429; Council of Europe (2012) Recommendation CM/Rec(2012)4 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to social networking services.Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1929453

Комитета министров Совета Европы «О рисках для фундаментальных прав человека при трекировании и других технологиях слежения»[1].

Таким образом, современные подходы к неприкосновенности частной жизни предполагают необходимость защиты тайны коммуникации и персональных данных. Правительственные институты собирают большие объемы личной информации (данные регистрации рождений и браков, номера паспортов, данные о голосовании, судимости, налоговую информацию, данные учета жилых помещений, регистрации автомобилей и т. д.), что требует обеспечения надлежащего равновесия между модернизацией правительственных функций и обеспечением гарантии защиты персональных данных. С другой стороны, пользуясь онлайн-услугами различных предприятий и компаний, граждане сообщают свои данные, оставляя многочисленные «следы» (сведения о себе, своих предпочтениях при совершении покупок, и т.п.). Поэтому в условиях все более активного использования онлайн-сервисов и ресурсов, защита неприкосновенности частной жизни, традиционно касавшаяся в основном действий государства, предполагает определенные обязанности бизнеса (интернет-посредников, а также владельцев ресурсов сервисов и приложений).

В ноябре 2013 г. на Генеральной ассамблее ООН без голосования был принят проект резолюции «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». В декларации отмечается, что «быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время расширяют возможности правительств, компаний и физических лиц в области слежения, перехвата и сбора информации, что может нарушать права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что поэтому это вопрос, вызывающий все большую озабоченность»[2].

В качестве принципов защиты неприкосновенности личной жизни авторы резолюции определяют:

- те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и онлайн, особенно право на неприкосновенность личной жизни;
- слежение за сообщениями, их перехват, а также незаконный сбор личных данных представляют собой крайне интрузивное деяние, которое

[1] Declaration of the Committee of Ministers on Risks to Fundamental Rights stemming from Digital Tracking and other Surveillance Technologies (2013). Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2074317&Site=CM

[2] ООН (2013) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН Право на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/544/09/PDF/N1354409.pdf?OpenElement

нарушает право на неприкосновенность личной жизни и свободу выражения мнений и может угрожать основам демократического общества, является незаконным;

- государства должны
  - положить конец нарушениям права неприкосновенности частной жизни и создавать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения того, чтобы соответствующее национальное законодательство соответствовало их международным обязательствам по международным стандартам в области прав человека,
  - провести анализ процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни и обеспечения полного и эффективного выполнения всех обязательств согласно международным стандартам в области прав человека,
  - учредить независимые национальные надзорные механизмы, способные обеспечивать прозрачность и подотчетность практики слежения государствами за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных[1].

Доступ к сети

Поскольку интернет является основным элементом инфраструктуры информационного общества[2], свободное использование ресурсов, сервисов и приложений глобальной сети останется фикцией, если граждане не будут иметь доступа к сети.

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение уже в 2002 г. отмечал:

- подавляющее большинство пользователей интернета по-прежнему приходится на развитые страны, и что даже в условиях богатого общества существует значительный «цифровой разрыв» между семьями с низким и высоким уровнем дохода. Это означает, что большая часть населения мира не может использовать интернет в качестве механизма свободного выражения мнений, демократизации, продвижения прав человека и развития. Ситуация усугубляется растущим использованием многими интернета в ущерб традиционным формам коммуникации;
- доступу к интернету препятствуют многие факторы. При всей важности в этом плане экономическое благосостояние как стран, так и отдельных

[1] Там же

[2] ВВУИО (2005) Тунисская программа для информационного общества. Доступно через: http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/6rev1-ru.pdf

лиц, неразвитость инфраструктуры, высокая стоимость услуг связи, а в некоторых странах отсутствие дешевых и надежных источников электроснабжения также затрудняют этот доступ;
- важность программы Устойчивого сетевого развития, реализуемой под эгидой Программы развития ООН. Одновременно существует потребность в скоординированной международной стратегии обеспечения глобального доступа;
- прогресс, достигнутый в последнее время благодаря деятельности Целевой группы "восьмерки" по возможностям использования цифровой технологии, а также недавно созданной Целевой группы ООН по ИКТ[1].

Право граждан на доступ к сети зафиксировано в статьях 33 и 34 Конституции Международного союза электросвязи[2] и должно рассматриваться как право человека, которое вытекает из права на свободу выражения мнения и обмена информацией[3].

Важность доступа к глобальной сети в качестве условия реализации свободы выражения мнения неоднократно отмечалась в совместных заявлениях специальных докладчиков по правам человека (2001, 2005, 2007, 2008). В декларации специальных докладчиков 2011 г. этот принцип представлен в развернутом виде:

Осуществление права на свободу выражения мнений обязывает государства содействовать обеспечению всеобщего доступа к интернету. Доступ к интернету также необходим в целях обеспечения соблюдения других прав, таких как право на образование, здравоохранение и труд, свободу собрания и ассоциации, а также права на свободное участие в выборах. Государства обязаны содействовать обеспечению всеобщего доступа к интернету. Как минимум они должны:

- *создать законодательные механизмы, включающие схемы ценообразования, всеобщие требования к техническому обслуживанию и лицензионные соглашения, которые способствовали бы более широкому доступу к интернету, распространяющемуся даже на бедные и отдаленные сельские районы;*
- *оказывать прямую поддержку в целях содействия доступу к интернету, включая создание центров ИКТ на базе местных сообществ и других пунктов коллективного доступа;*

---

[1] Хуссейн, А. (2002, 30 января) Гражданские и политические права, включая вопрос о свободе выражения мнений Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений г-на Абида Хуссейна, представленный в соответствии с резолюцией 2001/47 Комиссии. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/103/98/PDF/G0210398.pdf?OpenElement

[2] Constitution of the International Telecommunication Union. Доступно через: http://www.itu.int/net/about/basic-texts/index.aspx

[3] Голдберг, Д. (2011) Интернет: развивающаяся политика, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровне. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/92328

- *способствовать повышению осведомленности населения как о пользовании интернетом, так и о выгодах, которые он способен обеспечить, в особенности среди бедных, детей, пожилых, а также населения отдаленных сельских районов;*
- *принять специальные меры в целях обеспечения равного доступа к интернету инвалидам и лицам, находящимся в неблагоприятных условиях. В целях осуществления вышеуказанных рекомендаций государства должны принять подробные и многолетние планы действий по содействию доступу к интернету, включающие четкие и конкретные цели, а также нормы в отношении прозрачности, отчетности перед общественностью, а также системы мониторинга»* [1].

В 2012 г. Совет ООН по правам человека призвал все государства поощрять и облегчать как доступ к интернету, так и международное сотрудничество в целях развития средств массовой информации и объектов информации и коммуникации во всех странах. Организация безопасности и сотрудничества в Европе рассматривает доступ к интернету как право человека и считает, что это право должно признаваться неотъемлемым компонентом права на свободное выражение мнения и свободу информации[2]. В стратегии Совета Европы в области управления интернетом на 2012-2015 гг. подчеркивается, что «доступ к интернету обеспечивает для миллионов людей возможности высказываться, получить и распространять информацию, поэтому жизненно важными является обеспечение прав и свобод, гарантированных статьями 10 и 11 Европейской конвенции по правам человека».[3]

Важным компонентом доступа к интернету является не только возможность подключения к глобальной сети, но и доступность сервисов и ресурсов для различных категорий пользователей, которая означает:

- *доступность глобальной сети для людей с ограниченными возможностями, что следует из Конвенции о правах инвалидов 2006 г. («предоставление информации и услуг в доступных и пригодных для инвалидов форматах и побуждение средств массовой информации, в том числе предоставляющих информацию через интернет, к трансформации своих услуг в доступные для инвалидов»)*[4]*;*

---

[1] Совместная декларация специальных докладчиков по правам человека о свободе выражения мнений и интернете (2011). Доступно через: http://cyberpeace.org.ua/files/ii_a_5.pdf

[2] Akdeniz, Y. (2013) Freedom of Expression on the Internet. A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States. Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723

[3] Internet governance - Council of Europe Strategy 2012-2015. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM%282011%29175&Language=lanEnglish&Ver=final&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

[4] ГА ООН (2006) Конвенция о правах инвалидов. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

- *обеспечение универсального и недорогого доступа к инфраструктуре для всех граждан[1];*
- *недопустимость попыток установить стандарты или практики, которые бы усложнили использование интернет-приложений любых типов для тех или иных категорий пользователей.[2]*

Открытость, глобальный характер (принцип универсальности), нейтральность и надежность сети

В резолюции Совета ООН по правам человека «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», принятой в июне 2012 г., подчеркивается, что необходимость сохранения открытости и универсальности трансграничной сети является одним из необходимых условий свободного интернета[3].

Комитет министров Совета Европы подчёркивает, что политические решения, связанные с интернетом, должны учитывать его глобальный характер и не оказывать негативное влияние на обеспечения всеобщего доступа и беспрепятственного потока трансграничного интернет-трафика. При этом принципы архитектуры интернета – открытость, совместимость, принцип «end to end» («сквозная» передача информации от пользователя к пользователю) - должны быть сохранены, а механизмы управления использованием интернета должны предотвращать излишнюю «зарегулированность», которая негативно влияет на инновации в области технологий и услуг[4]. На национальные правительства возлагается ответственность за то, чтобы действия, осуществляемые в юрисдикции государств, не оказывали неправомерное влияние на доступ к контенту за пределами их территориальных границ, или негативное воздействие на трансграничные потоки интернет-трафика[5].

Принцип нейтральности сети является прямым следствием ее открытой архитектуры и основой возможности и права на доступ к ресурсам, сервисам и контенту в соответствии с индивидуальным выбором. Принцип сетевой

---

[1] Форум по вопросам управления Интернетом (ФУИ) Второе совещание Рио-де-Жанейро, 12-15 ноября 2007 года. Доступно через: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/fui_final.pdf
[2] ISOC Ценности и принципы. Доступно через: http://bit.ly/1dihNN4
[3] ООН (2012, 29 июня) Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете. Доступно через: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/d_res_dec/A_HRC_20_L13.pdf
[4] Internet Freedom. From Principles to global Treaty Law. Internet Governance Principles. Доступно через: http://www.umic.pt/images/stories/publicacoes5/Internet%20Governance%20Principles.pdf
[5] Council of Europe Ad-hoc Advisory Group on Cross-border Internee (2012) Draft explanatory memorandum of the draft recommendation to member states on the protection and promotion of the universality, integrity and openness of the Internet. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/mc-s-ci/MC-S-CI_2011_Misc1_Draft%20Explanatory%20Memorandum%20_EN.pdf

нейтральности состоит в том, что любой пользователь сети может иметь доступ, создавать и использовать любое приложение, услугу или контент без ограничений и дискриминации.

НЕЙТРАЛЬНОСТЬ СЕТИ СЛЕДУЕТ ИЗ ДВУХ ВАЖНЕЙШИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЕЕ АРХИТЕКТУРЫ:

- *КАЖДОЕ УСТРОЙСТВО, СОЕДИНЕННОЕ С СЕТЬЮ МОЖЕТ БЫТЬ СВЯЗАНО С ЛЮБЫМ ДРУГИМ УСТРОЙСТВОМ, ПРИСОЕДИНЁННЫМ К СЕТИ;*
- *ВСЕ СЕРВИСЫ ОСНОВАНЫ НА «ИНТЕРНЕТ-ПРОТОКОЛЕ», КОТОРЫЙ ДОСТАТОЧНО ПРОСТ И ГИБОК ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИВАТЬ ПЕРЕДАЧУ ВСЕХ ТИПОВ КОНТЕНТА (ВИДЕО, ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА И ПР.) – В ОТЛИЧИЕ ОТ СЕТЕЙ, КОТОРЫЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ТОЛЬКО ДЛЯ ОДНОЙ ЦЕЛИ (НАПРИМЕР, IP-ТЕЛЕФОНИЯ).*

Это означает, что провайдеры телекоммуникационных услуг не отдают предпочтения одному целевому назначению перед другим, или одним классам приложений (например, World Wide Web) перед другими (например, онлайн-игры или IP-телефония). Нейтральные сети пропускают все эти данные, «не интересуясь» местом происхождения пакетов данных, а провайдеры доступа в сеть не проверяют, какое содержимое передаётся, и не задерживают определённые данные (например, фильмы из хранилищ для обмена файлами, которые часто занимают несколько гигабайт).

Дискуссии вокруг этого принципа связаны с необходимостью сохранить открытость сети в условиях, когда потоки данных стремительно увеличиваются из-за роста объема «тяжелого контента», IP-телефонии, развития однофранковых сетей. Если не регулировать этот процесс, утверждают коммерческие акторы, может сформироваться «мега-пробка».

Принцип нейтральности сети непосредственно связан с правами на:

- доступ к информации – отказ от принципа нейтральности сети приведет к тому, что провайдеры доступа станут решать, какая информация (контент, сервисы) будет предоставляться;
- свободу выражения мнения – «приоритезация трафика» приведет к тому, что преимуществами при создании и распространении контента будут пользоваться крупные компании, а доступ к ресурсам, создаваемым простыми пользователями, будет ограничен;
- неприкосновенность частной жизни – обеспечивая принцип приоритезации, провайдеры будут отслеживать, какими ресурсами и сервисами мы пользуемся. Согласно последним исследованиям, некоторые провайдеры доступа в интернет уже используют глубокую инспекцию пакетов данных.[1]

[1] Net Neutrality (2013). EDRI papers.-Issue 08. Доступно через: http://edri.org/wp-content/uploads/2013/10/paper08_20131023_web.pdf

В качестве политического принципа нейтральность сети была закреплена в Совместной декларации докладчиков по правам человека (2011) г.:

- при распределении трафика и данных в интернете не должно быть какой-либо дискриминации на основании класса устройства, контента, авторства, происхождения и/или назначения публикаций, услуг или приложений. Поставщики интернет-услуг должны сохранять прозрачность в отношении используемых ими форм управления трафиком или информацией и сообщать о них в доступной форме всем заинтересованным сторонам»;[1]
- обеспечение устойчивости и надежности функционирования сети также является элементом доктрины свободного интернета. Ведь возможность подключаться, говорить, создавать инновации и обмениваться информацией зависит от того, насколько интернет может поддерживать безопасную работу в сети: для этого требуется обеспечивать безопасность, надежность и стабильность растущего количества критических и распространенных приложений и служб[2]. Гарантия устойчивости и надёжности сети – развитие международного многостороннего сотрудничества.[3]

Необходимость обеспечения открытости, универсальности и нейтральности сети были подтверждены в Стратегии Совета Европы (2011) и в Коммюнике Европейской комиссии (2014).[4]

Принципы управления развитием и использованием интернета

Трансграничный и открытый характер сети интернет, ее значение для развития и обеспечения свободы выражения мнения предполагают и особые формы регулирования отношений, возникающих в процессе развития и использования глобальной сети.

В документах международных организаций и объединений неоднократно подчеркивалось, что подходы, использовавшиеся для регулирования других средств коммуникации, не могут применяться к интернету. Так, уже в 2003г. в

---

[1] Специальные докладчики по правам человека (2011) Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете. Доступно через: http://cyberpeace.org.ua/files/ii_a_5.pdf

[2] ISOC Ценности и принципы. Доступно через: http://bit.ly/1dihNN4

[3] Internet Freedom. From Principles to global Treaty Law. Internet Governance Principles. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media-dataprotection/conf-internet-freedom/Internet%20Governance%20Principles.pdf

[4] Council of Europe (2011) Internet Governance – Council of Europe Strategy 2012-2015. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM%282011%29175&Language=lanEnglish&Ver=final&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383#P14_144; European Commission (2014) Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. Доступно через http://ec.europa.eu/information_society/newsroom/cf/dae/document.cfm?doc_id=4453

Совместной декларации специальных докладчиков отмечалось, что при любом регулировании Интернета необходимо учитывать особые характеристики этого средства коммуникации[1]. В 2011г. эта позиция была подтверждена: «подходы к регулированию, разработанные для других средств коммуникации, таких как телефония и телерадиовещание, не могут быть автоматически перенесены на интернет; такие подходы должны быть специально для него разработаны»[2].

На Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам развития информационного общества отмечалось, что:

- управление использованием интернета, осуществляемое в соответствии с Женевскими принципами, является существенным элементом ориентированного на интересы людей, открытого для всех, направленного на развитие и исключающего дискриминацию информационного общества;
- обязательства правительств поддерживать стабильность и безопасность сети интернет как глобального инструмента и обеспечивать необходимую законность управления ее использованием на основе полного участия всех заинтересованных сторон как из развитых, так и из развивающихся стран в рамках выполнения ими своих соответствующих ролей и обязанностей[3].

При этом одним из приоритетных направлений деятельности ООН и всего международного сообщества является создание международной организации, которая будет управлять интернетом на основе четкого правозащитного подхода[4]. Пользователям должна быть обеспечена возможность осуществлять свои основные права и свободы, принимать обоснованные решения и участвовать в информационном обществе, в частности, в разработке

[1] Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2003) О регулировании СМИ; об ограничениях деятельности журналистов. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

[2] Специальные докладчики по правам человека (2011) Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете. Доступно через http://cyberpeace.org.ua/files/ii_a_5.pdf

[3] ВВУИО (2005) Тунисская программа для информационного общества (2005). Доступно через: http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/6rev1-ru.pdf

[4] Лигабо, А. (2007) Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/101/83/PDF/G0710183.pdf?OpenElement; European Commission (2014) Commission to pursue role as honest broker in future global negotiations on Internet Governance. Доступно через: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-142_en.htm

механизмов управления интернетом и связанной с интернетом государственной политики, в полном объеме.[1]

Основой такого регулирования должны быть:

- многостороннее сотрудничество при разработке политики и принятии решений и поддержка творчества и инноваций;[2]
- разработка и внедрение механизмов управления использованием интернета, которые должны обеспечить, на открытой, прозрачной и подотчетной основе, участие правительств, частного сектора, гражданского общества и технического сообщества, принимая во внимание их конкретные роли и обязанности;
- гарантии возможностей полного и равного участия всех стран;[3]
- открытые и гибкие подходы, содействующие созданию благоприятной среды для нововведений, конкуренции и инвестиций;[4]
- децентрализованный характер ответственности в практике управления интернетом должен быть сохранен; частный сектор должен сохранить свою ведущую роль в технических и оперативных вопросах при обеспечении прозрачности и подотчетности перед глобальным сообществом.[5]

Важным, хотя и требующим дополнительных оговорок, является принцип саморегулирования. Эксперты отмечают, что:

- закон не должен вторгаться в сферу действия норм и правил, принятых саморегулируемыми организациями, т.е. самим интернет-сообществом;
- закон не должен регулировать ту сферу, которая регулируется техническими правилами самого интернета.[6]

Все эти принципы были подтверждены в Коммюнике Европейской комиссии по вопросам управления интернетом (2014). Особый акцент в документе был сделан на сотрудничестве всех заинтересованных сторон в процессе принятия

---

[1] Internet Freedom. From Principles to global Treaty Law. Internet Governance Principles. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media-dataprotection/conf-internet-freedom/Internet%20Governance%20Principles.pdf

[2] OECD High Level Meeting on the Internet Economy, Final communiqué on principles for Internet policy making, June 29 2011. Доступно через: www.oecd.org/site/0,3407,en_21571361_47081080_1_1_1_1_1,00.html

[3] Internet Freedom. From Principles to global Treaty Law. Internet Governance Principles. Доступно через: http://www.umic.pt/images/stories/publicacoes5/Internet%20Governance%20Principles.pdf

[4] ВВУИО (2005) Тунисская программа для информационного общества. Доступно через: http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/6rev1-ru.pdf

[5] Internet Freedom. From Principles to global Treaty Law. Internet Governance Principles. Доступно через: http://www.umic.pt/images/stories/publicacoes5/Internet%20Governance%20Principles.pdf

[6] Мёллер, К., Рихтер, А. (2013) Интернет и ситуация в новых СМИ. Доступно через: http://consiliuldepresa.md/fileadmin/fisiere/documente/Putevoditel_po_samoregulirovaniju_setevykh_SMI_2013_01.pdf

решений и на прозрачности этого процесса, а также на «глобализации» ключевых решений политики в отношении интернета[1].

Ограничения

Хотя свобода выражения мнения онлайн и офлайн является одним из основополагающих принципов демократических режимов, неограниченной свободы слова не существует в принципе. Прежде всего потому, что ее реализация связана с целым рядом юридических коллизий – формальных противоречий с нормами права (комплексами правовых норм), направленных на защиту неприкосновенности частной жизни, персональных данных, репутации, недопущение высказываний, порождающих религиозную и национальную рознь и т.п.[2] Следовательно, законные ограничения являются неотъемлемой частью доктрины свободного интернета – определенная информация может составлять тайну в связи с соображениями национальной безопасности или защиты других первостепенных интересов: осуществление права на свободу выражения мнений может быть подвергнуто определенным ограничениям, которые предусмотрены законодательством и необходимы, например, в целях предотвращения преступлений и защиты основополагающих прав других лиц, включая детей.[3]

В основе подходов к этому аспекту регулирования лежат, прежде всего, международные нормы и стандарты, принятые ООН:

- свобода выражения мнения не является абсолютным правом;
- если такая свобода используется для подстрекательства к дискриминации, враждебности или насилию, она может быть ограничена при условии соблюдения жестких критериев законности, необходимости, пропорциональности и недопущения дискриминации;
- ограничения должны быть сбалансированными и соответствовать нормам и принципам международного права в части права на свободу выражения мнений.

Следствием этого стало признание возможности в определённых случаях применения мер по регулированию контента и общения онлайн в целях защиты неприкосновенности частной жизни, предотвращения преступлений и мошенничества, терроризма, недопущения высказываний, разжигающих

---

[1] European Commission (2014) Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. Доступно через http://ec.europa.eu/information_society/newsroom/cf/dae/document.cfm?doc_id=4453

[2] См., например, Erdos, D. The tension between data protection and freedom of expression. – Доступно через: http://www.eurozine.com/articles/2012-06-05-erdos-en.html, Специальные докладчики 2011

[3] Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2004) О доступе к информации; о законодательстве о тайне. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

расовую и религиозную вражду, охраны государственной безопасности, обеспечения авторского права и права интеллектуальной собственности посредством

- ограничения права на подключение (фильтрация и блокирование доступа к сети интернет);
- ограничения доступа к материалам/контенту (цензура);
- слежения за поведением интернет-пользователей.

Однако определение и применените этих норм и стандартов – задача непростая, поскольку:

- в этом отношении страны существенно различаются в зависимости от особенностей их культурной и правовой истории;
- сложная взаимосвязь технических и политических аспектов регулирования интернета часто затрудняет возможность предусмотреть последствия того или иного решения («даже предпринимаемые с наилучшими намерениями многочисленные усилия правительств в вышеупомянутых целях не учитывают особенности интернета, что в результате приводит к чрезмерному ограничению свободы выражения мнения[1]);
- глобальный характер сети значительно ограничивает возможности национальных юрисдикций в реализации ограничений.

Проблематичность этих мер была отмечена в совместном заявлении четырех специальных докладчиков по правам человека: «Принудительное блокирование веб-сайтов, IP-адресов, портов, сетевых протоколов или отдельных разновидностей интернет-ресурсов (например, социальных сетей) представляет собой крайнюю меру, аналогичную запрещению газет или вещания, и может быть оправдано лишь при соответствии таких действий международным нормам, например, в случаях, когда необходимо защитить детей от сексуального насилия. Вводимые государством или коммерческим поставщиком услуг системы фильтрации интернет-контента, которые не подконтрольны конечным пользователям, являются формой предварительной цензуры и не могут быть оправданы, будучи ограничением свободы выражения мнений»[2].

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ отметил в этой связи, что «государства-участники должны воздерживаться от применения блокирования как постоянной меры, решения или средства наказания. Неограниченное право

---

[1] Специальные докладчики по правам человека (2011) Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете. Доступно через http://cyberpeace.org.ua/files/ii_a_5.pdf

[2] Специальные докладчики по правам человека (2011) Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете. Доступно через http://cyberpeace.org.ua/files/ii_a_5.pdf

на блокирование доступа к веб-сайтам и интернет-контенту может привести к «предварительному запрету»[1]. Комитет министров Совета Европы еще в 2008 г. рекомендовал государствам-участникам принять общие стандарты и стратегию в отношении интернет-фильтров для полной реализации права на свободу выражения мнения и обмена информацией и других прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о правах человека».[2]

Рекомендации относительно фильтрации были поддержаны Судом Европейского Союза[3].

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ТАКЖЕ СЛЕДУЕТ ЭТОЙ ПОЗИЦИИ, КОНСТАТИРУЯ, ЧТО:

- *ПРАВО НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ ОТНОСИТСЯ НЕ ТОЛЬКО К СОДЕРЖАНИЮ, НО И СРЕДСТВАМ КОММУНИКАЦИИ «НЕЗАВИСИМО ОТ ГРАНИЦ»[4];*
- *БЛОКИРОВАНИЕ ДОСТУПА ЯВЛЯЕТСЯ СОВМЕСТИМЫМ С ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ ТОЛЬКО ПРИ УСЛОВИИ НАЛИЧИЯ ЧЕТКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР, ГАРАНТИРУЮЩИХ ЗАЩИТУ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ЭТИМИ ЗАКОНАМИ;*
- *СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА, ФИЛЬТРАЦИИ И БЛОКИРОВАНИЯ, КОТОРЫЕ УСТАНАВЛИВАЮТСЯ ПРОВАЙДЕРАМИ ИЛИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ И ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЯВЛЯЮТСЯ НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНЫМИ И ПРОТИВОРЕЧАТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПРАВАМ, В ЧАСТНОСТИ, ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПРАВУ НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ[5].*

Основным принципом регулирования содержания ресурсов сети интернет и общения онлайн признается сохранение баланса между безопасностью и соблюдением прав человека: безопасность должна обеспечиваться так, чтобы это соответствовало ценностям, которые признаются демократическим обществом, включая свободу обмена мыслями и идеями, свободный поток информации, конфиденциальность информации и коммуникации, надлежащую защиту информации личного характера, открытость и гласность.[6]

Любые ограничения должны соответствовать строгим критериям в соответствии с международными и региональными законами о правах человека. Необходимость ограничения права на свободу слова и получение информации должна быть обоснована как такая, которая

---

[1] ОБСЕ (2003) Амстердамские рекомендации. Свобода СМИ и интернет. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true

[2] Council of Europe (2008) Recommendation CM/Rec(2008)6 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the respect for freedom of expression and information with regard to Internet filters. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec(2008)6

[3] Akdeniz, Y. (2013) Freedom of Expression on the Internet A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States (20013). Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723

[4] Freedom of expression and ICTs: Overview of international standards (2013). Доступно через: http://www.article19.org/data/files/medialibrary/37380/FoE-and-ICTs.pdf

[5] Там же

[6] ООН (2002) Создание глобальной культуры кибербезопасности. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2002 года A/RES/57/239. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/57/239

соответствует международным стандартам соблюдения прав человека.

Необходимость баланса мер безопасности и обеспечения свободы стала особенно актуальной после событий 11 сентября 2001 г. Специальный докладчик ООН по правам человека уже в 2002г. высказал в этой связи озабоченность «продолжающимися сообщениями о чрезмерном регулировании содержания интернета и «онлайновом контроле»[1]. Признавая законность борьбы с детской порнографией, неонацистской пропагандой и пр., он заявил, что:

- любые ограничения, касающиеся интернета, должны строго соответствовать принципам, установленным в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах;
- избыточно жесткое регулирование и усиление контроля над интернетом после событий 11 сентября свидетельствует о патерналистском подходе и ведет к выхолащиванию потенциальных возможностей интернета с точки зрения соблюдения права на свободное выражение мнений на практике;
- программы для шифрования и обеспечения анонимности могут служить защитой от необоснованного контроля, и нужно поощрять использование и дальнейшую разработку таких средств[2].

В 2010 г. специальные докладчики вновь подтвердили свое негативное отношение к использованию понятия национальной безопасности для введения необоснованно широких ограничений свободы выражения мнения.

Позиция Глобального форума по вопросам управления интернетом была определена следующим образом: при признании законных целей государственной политики, таких, как защита широких слоев общественности, и прежде всего детей, от предосудительного интернет-контента и запрещение использования интернета для целей преступной деятельности, а также от информации, которая может причинить ущерб глобальной безопасности, следует предостерегать против введения неоправданных ограничений в отношении интернет-контента с учетом преимуществ расширения информационных потоков и обмена для общества.

Впоследствии эта позиция была конкретизирована следующими принципами:

---

[1] Хуссейн, А. (2002, 30 января) Гражданские и политические права, включая вопрос о свободе выражения мнений Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений, представленный в соответствии с резолюцией 2001/47 Комиссии. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/103/98/PDF/G0210398.pdf?OpenElement

[2] Там же

- точность и внятность формулировок в тех случаях, когда законодательное регулирование представляется абсолютно необходимым;
- фокус «на тех областях злоупотреблений, которые как раз и требуют такого законодательного регулирования, поскольку чрезмерная законодательная зарегулированность оказывает так называемое «охлаждающее воздействие» на интернет в качестве инструмента для бизнеса и для поощрения экономического развития»;
- законодательство не должно порождать неоправданного бремени или издержек для бизнеса и должно ограничивать ответственность провайдеров услуг интернета[1].

Второй принцип связан с исключительным характером ограничительных мер в отношении доступа к ресурсам и сервисам сети интернет. Этот принцип подразумевает, что:

- сферы регулирования должны ограничиваться областями, в отношении которых отсутствуют либо не могут быть применены в силу требований действующего законодательства нормы и правила, установленные на международном уровне либо принятые саморегулируемыми организациями пользователей и операторов услуг;
- необходимо избегать, по возможности, принятия особых правил или специальных законов, ограничивающих содержание материалов;
- необходимо обращать внимание не только на борьбу с сайтами, содержащими нелегальный или ненадлежащий контент, но и на минимизацию неумышленного ущерба, который могут понести пользователи в связи с установлением той или иной формы контроля контента;
- ограничение доступа (или замедление операций) к интернету или какой-либо его части для всего населения или для определенных его сегментов (отключение интернета) не оправдано, даже если это происходит в связи с необходимостью сохранения общественного порядка или в интересах национальной безопасности;[2]
- противозаконные материалы, размещенные онлайн, должны преследоваться законом в стране-первоисточнике, но вся законодательная и правоохранительная деятельность при этом должна быть направлена только против незаконных материалов, а не против инфраструктуры самого интернета;

[1] Форум по вопросам управления Интернетом (ФУИ) Второе совещание Рио-де-Жанейро, 12-15 ноября 2007 года. Доступно через: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/fui_final.pdf

[2] Специальные докладчики по правам человека (2011) Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете. Доступно через: http://cyberpeace.org.ua/files/ii_a_5.pdf; Akdeniz, Y. (2013) Freedom of Expression on the Internet. A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States. Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723

- отказ физическим лицам в праве на доступ к интернету в качестве наказания представляет собой крайнюю меру, которая может быть оправдана только в случае отсутствия более мягких форм наказания или в случае принятия судом соответствующего решения, с учетом воздействия этой меры на осуществление прав человека[1].

Организация безопасности и сотрудничества в Европе подчеркивает, что хотя незаконное использование интернета недопустимо, преимущества обширной сети онлайн-ресурсов и свободного потока информации являются более значительными, чем опасность злоупотребления интернетом.[2]

Третий принцип состоит в необходимости проведения строгой проверки с использованием трехступенчатого теста:

- *ограничение должно быть предусмотрено законом.*

Термин «закон» включает не только акты парламента, но и другие акты национального права, принятые в надлежащем порядке.[3] Соответствующее законодательство должно быть доступно заинтересованным лицам. При этом формулировки должны быть достаточно точными, чтобы в случае необходимости заинтересованные лица могли последствия, которые может повлечь отдельное действие, и регулировать свое поведение;[4]

- *ограничение должно преследовать законные цели,*

к которым, в соответствии со ст. 10 ЕКПЧ относятся интересы национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, предотвращение беспорядков и преступлений, защита здоровья и нравственности, защита репутации или прав других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия;

- *ограничение должно быть необходимым в демократическом обществе*.

---

[1] Мёллер, К., Рихтер, А. (2013) Интернет и ситуация в новых СМИ. Доступно через: http://consiliuldepresa.md/fileadmin/fisiere/documente/Putevoditel_po_samoregulirovaniju_setevykh_SMI_2013_01.pdf; Akdeniz, Y. (2013) Freedom of Expression on the Internet A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States. Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723

[2] ОБСЕ (2003) Амстердамские рекомендации «Свобода СМИ и интернет». Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/41908

[3] Лейла Шахин против Турции (Leyla Sahin vs. Turkey): Постановление ЕСПЧ от 10 ноября 2005 года № 44774/98, параграф 88. Доступно через: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70956#{"itemid":["001-70956

[4] Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Горжелик и другие против Польши» (Gorzelik and Others v. Poland), жалоба N 44158/98, § 64, ECHR 2004, параграф 64. Доступно через: http://www.menschenrechte.ac.at/orig/04_1/Gorzelik_PL.pdf

Оценивая, было ли ограничение «необходимо», следует убедиться, что вмешательство соответствовало «настоятельной общественной потребности» и «было соразмерно преследуемой законной цели»[1].

В практике Комитета по правам человека используется схожий подход: основными критериями оценки допустимости ограничения права являются необходимость, соразмерность (пропорциональность), выбор наименее ограничительной альтернативы и целесообразность[2].

Этот подход применительно к реализации права онлайн в кратком виде может быть сформулирован следующим образом:

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ ПРИЕМЛЕМЫ ТОЛЬКО, ЕСЛИ ОНИ СООТВЕТСТВУЮТ УСТАНОВЛЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ

(1) ПРЕДУСМОТРЕНЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ,

(2) ПРЕСЛЕДУЮТ ЗАКОННЫЕ ЦЕЛИ, ПРИЗНАННЫЕ ТАКОВЫМИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА,

(3) ЯВЛЯЮТСЯ НЕОБХОДИМЫМИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

Четвертый принцип - *обеспечение надлежащей правовой процедуры*. *Решения об ограничении доступа должны приниматься только судами общей юрисдикции.* Только независимые суды являются гарантами правосудия и играют основополагающую роль в государстве, руководствующемся верховенством закона. При отсутствии правовой основы вопрос выдачи распоряжений и решений о блокировании государственными или частными институтами, а не независимыми судами общей юрисдикции, таким образом, по существу, остается открытым с точки зрения прав человека. Даже при условии, что существует правовая основа для блокирования доступа к сайтам, любое вмешательство должно быть соразмерным реализуемой легитимной цели. Блокирование сайтов и платформ с законным контентом, таких как «YouTube», «Facebook», «Wordpress» и «Twitter», может не соответствовать обязательствам ОБСЕ (положениям Заключительного акта Копенгагенского совещания и Итогового документа Московского совещания), а также ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, и может рассматриваться как серьезное нарушение свободы слова.[3]

---

[1] Партия свободы и демократии против Турции (Freedom and Democracy Party (Özdep) v. Turkey), заявление № 23885/94, решение ЕСПЧ от 8 декабря 1999, параграф 43. Доступно через: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58372#{"itemid": ["001-58372"]}

[2] U.N. Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, Замечание общего порядка № 27 (1999), пункт 14. Доступно через: http://www1.umn.edu/humanrts/gencomm/hrcomms.htm

[3] Акдениз, Я. (2010) Свобода выражения мнения в Интернете. Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/89063

Если в национальном законодательстве отсутствуют правовые нормы, регулирующие блокирование доступа к сайтам, полномочия, предоставляемые определенным организациям и институтам, администрированию и ведению «черных списков», остаются проблемным вопросом. Вмешательство этих институтов может противоречить заключениям Итогового документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ[1], ст. 10 Европейской конвенции по правам человека и действовать в нарушение ст. 19 МПГПП[2]. Иными словами, система блокирования доступа, основанная исключительно на саморегулировании или «соглашениях добровольного блокирования», представляет риск нелегитимного вмешательства в осуществление фундаментальных прав, если:

- не соблюдаются принципы надлежащего отправления правосудия;
- решения принимаются административными органами по сообщениям «горячих линий», а не по решению суда;
- владельцы интернет-ресурсов и сервисов самостоятельно решают, какой контент, сайт или платформу блокировать или фильтровать;
- ограничительные стратегии непрозрачны, а административные органы недостаточно подотчетны общественности;
- апелляционные процедуры отсутствуют или неэффективны.

Ни одно лицо, которое просто предоставляет технические интернет-услуги, такие как обеспечение доступа или поиск, передача или кэширование информации, не должно нести ответственность за созданный другими лицами контент, который был распространен при помощи этих услуг, если это лицо не вносило изменения в данный контент и не отказывалось выполнить судебное решение об удалении данного контента в случаях, когда оно имеет возможность это сделать («принцип простой передачи»). Субъекты, действующие в качестве промежуточных звеньев не обязаны осуществлять мониторинг произведенного пользователями контента, и по отношению к ним не должны применяться правила внесудебного удаления контента, которые не обеспечивают необходимую защиту свободы выражения мнений (как и многие применяющиеся в настоящее время правила предупреждения и удаления)[3].

***Пятый принцип – четкость терминологии и недопустимость расширительного толкования норм*.** В частности, специальный докладчик ООН по вопросу праве

[1] Итоговый документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Доступно через: http://www.osce.org/fom/item_11_30426.html

[2] Общий комментарий №34 к Статье 19, принятый на 102-ой сессии Комитета по правам человека ООН, Женева, 11-29 июля 2011. Доступно через: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR-C-GC-34.doc

[3] ООН (2012) Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете. Резолюция Совета по правам человека ООН A/HRC/20/L.13. Доступно через: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/20/8

на свободу убеждений и их свободное выражение отметил расплывчатость формулировок некоторых положений национальных законодательств, запрещающих «подстрекательство к беспорядкам на религиозной почве», «возбуждение розни между верующими и неверующими», «диффамацию религии», «подстрекательство к насилию», «подстрекательство к ненависти и неуважению по отношению к правящему режиму», «подстрекательство к подрыву государственной власти» и «преступления, нарушающие общественное спокойствие» [1]. В рекомендациях ОБСЕ также отмечается необходимость уточнения понятий «экстремизм», «пропаганда терроризма», «вредный» или «расистский контент», «ксенофобские высказывания»[2]. Из-за отсутствия правовой ясности расширительного и произвольного толкования терминов законное выражение мнений в интернете криминализируется как посредством применения существующего уголовного законодательства, так и посредством создания новых законов, конкретно направленных на криминализацию выражения мнений в интернете. Обоснованиями таких законов часто служат защита репутации определенного лица, обеспечение национальной безопасности или борьба с терроризмом. Однако на практике они используются для применения цензуры в отношении контента, который не нравится правительству или другим влиятельным лицам или с которым они не согласны. Одним из наглядных примеров криминализации законного выражения мнений является заключение в тюрьму блогеров по всему миру[3].

В 2010 г. специальные докладчики в совместной декларации выразили особую озабоченность по поводу того, что потенциал интернета как средства обеспечения свободного потока информации и идей не был полностью реализован вследствие

- расплывчатых и (или) слишком широких определений ключевых понятий, в частности, понятий безопасности и терроризма, а также конкретных запретов на оказание коммуникационной поддержки терроризму и экстремизму, «прославление» или «содействие распространению» терроризма или экстремизма, и простой повтор заявлений террористов;
- расширения применения средств наблюдения и снижение контроля над соответствующей деятельностью, что создает эффект устрашения в

[1] Ла Рю,Ф. (2010, 20 апреля) Доклад специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/130/51/PDF/G1013051.pdf
[2] Akdeniz, Y. (2013) Freedom of Expression on the Internet. A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States. Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723
[3] Ла Рю, Ф. (2011, 16 мая) Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Доступно через: http://dacces-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/03/PDF/G1113203.pdf

отношении свободы выражения мнения и подрывает право журналистов защищать свои источники информации;

- фрагментации интернета посредством введения межсетевых экранов, фильтров и требований регистрации;
- вмешательства государства (блокирование сайтов и доменов, обеспечивающих доступ к контенту)[1].

В этой связи следует помнить замечание общего порядка № 34 в отношении ст. 19 Международного пакта: когда государство ссылается на законное основание для ограничения права на свободу выражения мнений, оно должно конкретно и индивидуализировано продемонстрировать точное содержание угрозы, необходимость конкретных принятых мер и их соразмерность, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между выражением мнения и угрозой.

Важно при этом различать незаконные материалы, которые государства в соответствии с международным правом обязаны запретить (детская порнография), и материалы, которые считаются вредными, оскорбительными, предосудительными или нежелательными, но которые государствам не требуется запрещать или объявлять уголовно наказуемыми. Необходимо проводить четкое различие между тремя формами выражения мнений:

- выражение мнения, которое является нарушением международного права и может быть уголовно наказуемым;
- выражение мнения, которое не является уголовно наказуемым, но может послужить основанием для ограничения и гражданского иска;
- выражение мнения, которое не может преследоваться в уголовном или гражданском порядке, но, тем не менее, вызывает обеспокоенность по поводу терпимости, благопристойности и уважения по отношению к другим.

Эти отличающиеся друг от друга категории материалов затрагивают различные принципиальные вопросы и требуют принятия разных ответных юридических и технических мер[2].

В частности, существенное значение имеет и четкое разграничение *нелегального (незаконного) и ненадлежащего/оскорбительного (harmful) содержания (контента*). Различие между этими понятиями было зафиксировано в Коммюнике Европейской Комиссии о незаконном и вредном

---

[1] Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2010) Десять основных проблем свободы выражения мнения на ближайшее. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

[2] Ла Рю, Ф. (2011, 10 августа) Доклад специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение на Генеральной Ассамблее ООН. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/449/80/PDF/N1144980.pdf

контенте в интернете и подтверждено Европейским судом по правам человека: «Контент, который считается вредоносным или оскорбительным, не всегда является незаконным. Обычно отличие между незаконным и ненадлежащим/оскорбительным контентом заключается в том, что незаконность определяется в соответствии с национальным законодательством, а ненадлежащий характер (вредоносность) – на основании того, что он воспринимается кем-либо как оскорбительный, неприемлемый или нежелательный, но, в общем, не имеющий преступного характера»[1].

Все пять принципов ограничений свободного использования ресурсов и сервисов глобальной сети интернет касаются и мер по защите детей от вредного контента[2]. В частности, Совет Европы не рекомендует государственные механизмы блокирования или фильтрации для защиты детей. Исключения допускаются для защиты несовершеннолетних – государства-члены могут рассмотреть возможность установки и использования фильтров в местах, доступных для детей, например, в школах или библиотеках.[3]

Рассматривая пределы ограничительных мер в рамках доктрины свободного интернета, особо следует упомянуть *позицию ОБСЕ относительно правила «трех ошибок».* Эксперты организации рекомендуют рассматривать эту меру защиты авторского права как несовместимую с правом на информацию:

«Разработка правовых мер так называемых «трех ошибок» («three-strikes») для борьбы с интернет-пиратством в ряде государств-участников является тревожным сигналом. Несмотря на оправданную заинтересованность государств в противодействии пиратству, ограничение или отключение доступа пользователей к интернету являются непропорциональными и чрезмерными мерами, несовместимыми с обязательствами ОБСЕ в сфере получения и передачи информации. Интернет необходимо использовать для укрепления и развития права на получение информации, а не наоборот. Государства-участники должны отказаться от разработки или принятия правовых мер, которые могут привести к ограничению доступа граждан к интернету. Необходимо обсуждать, подходят ли нашему информационному

---

[1] Дело редакции газеты «Правое дело» и Штекеля против Украины, Приложение 33014/05, Постановление 05.05.2011, пункт 63. Доступно через: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Editorial_Board_of_Pravoye_Delo_and_Shtekel_v_Ukraine_05_05_2011.pdf; см. также Nunziato, D. (2013) Procedural protections for internet expression. Доступно через: http://www.osce.org/fom/99458

[2] Смирнов, А. (2011) От ученых до полиции. Доступно через http://detionline.com/assets/files/journal/7/14tend_7.pdf

[3] Council of Europe (2003) Declaration of the Committee of Ministers on freedom of communication on the Internet, adopted by the Committee of Ministers on 28 May 2003. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

обществу действующие в настоящее время международные стандарты по защите интеллектуальной собственности».[1]

Проблема установления предела ограничительной политики привлекает в настоящее время внимание неправительственных акторов. Значимой инициативой стали опубликованные в 2013 г. «Международные принципы применения прав человека в отношении мониторинга средств связи»[2]. В документе отмечается:

> *определение того, может ли государство осуществлять мониторинг средств связи, который затрагивает защищённую информацию, должно базироваться на следующих принципах: законность, законность цели, необходимость, соответствие, пропорциональность, компетентное судебное ведомство, надлежащая правовая процедура, уведомление пользователя, прозрачность, общественный контроль, интегрированность коммуникаций и систем, гарантии международного сотрудничества, гарантии против нелегитимного доступа [3].*

Представители крупнейших интернет-компаний «AOL», «Apple», «Facebook», «Google», «LinkedIn», «Microsoft», «Twitter», «Yahoo» предложили для подписания пять принципов глобальной реформы государственных практик слежения.[4]

В дополнение к обозначенным декларациям, резолюциям, рекомендациям международных и межправительственных организаций, в этих документах формулируются требования «ограничения ограничений».

Пропорциональность ограничения требует доказательства того, что:

- существует высокая вероятность того, что серьезное преступление совершено или будет совершено;
- свидетельства такого преступления будут получены путём доступа к искомой защищённой информации;
- возможности использования других доступных методов расследования исчерпаны;

---

[1] Akdeniz, Y. Freedom of Expression on the Internet A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States (2013). Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723
[2] Международные принципы применения прав человека в отношении мониторинга средств связи (2013). Доступно через: https://ru.necessaryandproportionate.org/text
[3] Там же
[4] AOL, Apple, Facebook, Google, LinkedIn, Microsoft, Twitter, Yahoo (2012) Global Government Surveillance Reform. Доступно через: http://www.reformgovernmentsurveillance.com/

- полученная информация будет ограничена лишь в части, действительно имеющей отношение к предполагаемому преступлению, и любая собранная избыточная информация будет сразу же удалена или возвращена;
- доступ к информации будет предоставлен только определённым органам власти и будет использоваться с целью, с которой разрешение было выдано.

Если государство хочет иметь доступ к защищенной информации посредством прослушивания коммуникаций с целью, которая не подвергнет человека риску уголовного преследования, возбуждения уголовного дела, дискриминации или нарушению прав человека, оно должно доказать компетентному, независимому и беспристрастному судебному ведомству, что:

- возможности использования других доступных методов расследования были рассмотрены;
- полученная информация будет ограничена лишь в части, действительно имеющей отношение к предполагаемому преступлению, и любая собранная избыточная информация будет сразу же удалена или возвращена;
- доступ к информации будет предоставлен только определённым органам власти и будет использоваться с целью, с которой разрешение было выдано.

Принцип *уведомления пользователя* подразумевает, что лица, в отношении которых было принято решение на прослушивание коммуникаций, должны заблаговременно получать уведомление, позволяющее им подать апелляцию, и должны иметь доступ к материалам, представленным в поддержку выдачи разрешения. Задержка уведомления допускается только при следующих обстоятельствах:

- уведомление подвергает серьёзному риску цель, с которой было выдано разрешение на прослушивание, или существует неминуемый риск опасности для человеческой жизни;
- во время выдачи разрешения на прослушивание компетентным судебным ведомством выдано и разрешение на задержку уведомления;
- подверженное прослушиванию лицо получает уведомление, как только исчезает риск или в течение разумно обоснованного периода времени, по возможности быстро и во всех случаях после завершения прослушивания.

Обязательство выдачи уведомления остается за государством, но в случаях неисполнения государством этого обязательства провайдеры услуг связи

должны иметь возможность уведомления лиц, подвергаемых прослушиванию, по собственному желанию или по запросу.

Прозрачность и общественный контроль. Государства должны обеспечить прозрачность в отношении использования, масштаба и потенциальных возможностей технологий прослушивания коммуникаций посредством:

- публикации, как минимум, обобщенной информации о числе принятых и отклоненных запросов на прослушивание, распределении запросов по провайдерам услуг связи, по типу расследований и их целей;
- предоставления общественности достаточной информации для того, чтобы можно было оценить масштаб, понять природу и отслеживать применение законов, разрешающих прослушивание коммуникационных сетей;
- разрешения поставщикам услуг связи публиковать информацию о применяемых ими процедурах при работе с государственным прослушиванием коммуникационных сетей, выполнении этих процедур, а также обнародовать записи государственного прослушивания.

Для обеспечения прозрачности и подотчетности государственной системы прослушивания коммуникаций должны быть установлены механизмы независимого контроля и доступа ко всей потенциально значимой информации о действиях государства, включая, где это необходимо, доступ к секретной и не подлежащей разглашению информации для:

- оценки легитимности использования государством своих законных полномочий;
- проверки того, насколько прозрачно и точно государство публикует информацию об использовании и возможностях способов прослушивания;
- публикации периодических отчетов и другой информации, относящейся к вопросам прослушивания.

Механизмы независимого контроля должны быть внедрены в дополнение к любому контролю, уже обеспеченному посредством другой ветви государственной власти.

Гарантии против нелегитимного доступа. Государства должны принять законодательство, криминализирующее нелегальное прослушивание коммуникаций общественными или частными субъектами. Закон должен:

- предусматривать достаточные и существенные формы гражданского и уголовного наказания, меры защиты для информаторов и средства компенсации пострадавшим лицам;
- устанавливать, что любая информация, полученная способом, несовместимым с этими принципами, не может использоваться в

качестве доказательства в любой практике, так же, как и любое доказательство, полученное благодаря этой информации;

- обеспечить уничтожение или возврат лицу материалов, полученных с помощью прослушивания, после использования этих материалов в целях, для которых была предоставлена информация.[1]

[1] Международные принципы применения прав человека в отношении мониторинга средств связи. (2013). Доступно через: https://ru.necessaryandproportionate.org/text

Беларусь: проблемы и вызовы

Политика в отношении интернета

Общая характеристика стратегических документов

Если трактовать политику в отношении интернета (управление развитием и использованием интернета), как это определено в документах международных структур (см. первый раздел данного исследования), приходится констатировать, что до настоящего времени в Республике Беларусь *отсутствуют программные документы, определяющие приоритеты и задачи управления развитием и использованием глобальной сети интернет.* Наличие юридических актов, так или иначе затрагивающих «некоторые вопросы» политики в данной сфере (указы президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети интернет», 2010[1], «О концепции национальной безопасности Республики Беларусь», 2010[2], «О некоторых вопросах информатизации», 2013[3] и постановления Совета Министров «Об утверждении стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года» 2010[4], «Об утверждении национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий», 2011[5], «Об утверждении государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011 - 2015 годы, 2011[6], «О стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы». 2012[7], «Об утверждении стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», 2010[8], «Об утверждении концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь», 2013[9]), принципиально не изменяет ситуацию.

На законодательном уровне политика в сфере управления интернетом регулируется правовыми актами, упорядочивающими информационные отношения, возникающие в процессе оборота и защиты информации при применении информационных технологий: законами «Об информации, информатизации и защите информации»[10], «О регистре населения»[1], «О

---

[1] http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31000575

[2] http://www.mod.mil.by/koncep.html

[3] http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31300531&p1=1

[4] http://www.pravo.by/pdf/2010-197/2010-197%28010-023%29.pdf

[5] http://www.mpt.gov.by/File/Natpr/Natpr.pdf

[6]: http://www.pravo.by/pdf/2011-64/2011-64(014-066).pdf

[7] http://gknt.org.by/opencms/opencms/ru/is/is3/

[8] http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya

[9] http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21300658&p1=1

[10] http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1552

средствах массовой информации»[2], «Об авторском праве и смежных правах»[3], «О борьбе с терроризмом»[4]; «О противодействии экстремизму»[5], Гражданским, Административным и Уголовным кодексами Республики Беларусь, указом президента «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия операторов электросвязи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»[6], а также рядом других нормативных документов. Отмечаемые экспертами недостатки Закона «Об информации, информатизации и защите информации» (в том числе и изменений, внесенных в закон в январе 2014 г.), отсутствие специальных законов о доступе к информации и о защите персональных данных позволяют утверждать, что и процесс формирования законодательных основ государственной политики в этой сфере далек от завершения.

Возможно, создание Информационного кодекса на основе «Модельного информационного кодекса для государств-участников СНГ»[7], предлагаемое М.С. Абламейко и бывшим председателем Конституционного суда Республики Беларусь Г.А. Василевичем[8], могло бы изменить ситуацию. В этом контексте следует обратить внимание на Модельный закон «Об основах регулирования Интернета»[9], принятом Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ. Этот закон определяет:

- принципы и основные направления регулирования отношений, связанных с использованием интернета, порядок государственной поддержки развития интернета;
- отношения между участниками процесса регулирования интернета и их функции при осуществлении регулирования;
- правила определения места и времени совершения юридически значимых действий при использовании интернета;

---

[1] http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800418&p2={NRPA}

[2] http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800427&p2={NRPA}

[3] http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11100262&p2={NRPA}

[4]: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10200077&p2={NRPA}

[5] http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700203&p2={NRPA}

[6] http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000129

[7] СНГ (2008) Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ. Доступно через: http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus003.pdf

[8] Абламейко, М.С., Василевич, Г.А. (2012) Подготовка и принятие информационного кодекса Республики Беларусь - настоятельная потребность времени. Доступно через: http://elib.bsu.by/handle/123456789/45186

[9] СНГ (2011) Модельный закон «Об основах регулирования Интернета». Доступно через: http://www.russianlaw.net/law/general/t73/; Экспертную оценку закона см. здесь: РАЭК (2013) Таблица пробелов и проблемных мест в существующем законодательстве в отношении регулирования интернета. Доступно через: http://raec.ru/right/internetlaw/

- отношения, связанные с обеспечением свободы доступа к информации, информационной безопасности и охраны интеллектуальной собственности.[1]

Институциональная основа

Разработку основ политики информатизации осуществляют президент и Совет Министров Республики Беларусь. Функциями регулятора сектора информационно-коммуникационных услуг наделен Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь (ОАЦ). Центр выполняет две не вполне совместимые функции: обеспечение безопасности в сети интернет (в первую очередь - безопасности государственных информационных систем и ресурсов) и «независимое регулирование» в сфере развития ИКТ.[2] Международные эксперты обращают внимание на то, что такое положение дел противоречит многим принципам надлежащей практики в сфере независимого регулирования.[3]

С 2010 г. при Оперативно-аналитическом центре функционировал Межведомственный консультативный совет[4], одной из задач которого была разработка концепции развития национального сегмента сети интернет. В 2011 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» были созданы две новые структуры:

- Совет по развитию информационного общества при президенте Беларуси под председательством главы государства (совещательный орган по выработке политики в сфере развития информационного общества);
- Совет независимого регулятора в сфере информационно-коммуникационных технологий, который, среди прочих вопросов,

---

[1] СНГ (2011) Модельный закон «Об основах регулирования Интернета». Доступно через: http://www.russianlaw.net/law/general/t73/

[2]В Беларуси появится интернет-монополист масштабнее «Белтелекома» (04.10.2010). Доступно через: http://news.tut.by/it/199191.html; ОАЦ назначили ИКТ-регулятором в Беларуси (04.10.2010). Доступно через: http://news.tut.by/it/199194

[3] Институт Всемирного банка, Представительство IFC в Беларуси (2012) Участие частного сектора для эффективного управления в Беларуси: инвестиции и рост в секторе ИКТ на основе государственно-частного диалога

[4] Межведомственный консультативный совет по развитию национального сегмента интернета провел первое заседание. (2010, Сентябрь 23**)**. Доступно через: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Mezhvedomstvennyj-konsultativnyj-sovet-po-razvitiju-natsionalnogo-segmenta-Interneta-provel-pervoe-zasedanie_i_525400.html

должен рассматривать развитие национального сегмента глобальной компьютерной сети интернет.[1]

В 2012 г. эксперты международной финансовой корпорации отметили, что создание в соответствии с указом президента (№ 515) оператора (НЦЭУ), совета по политике (Совет по развитию информационного общества) и регулятора (независимый регулятор в ИКТ), где они все очень тесно связаны с президентом Республики Беларусь, по сути, делает все другие формы выработки политики или координационные механизмы ненужными[2]. Однако в 2013 г. координация проведения государственными органами единой государственной политики в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий, телекоммуникаций и высоких технологий (в том числе и деятельности «средств массовой информации, распространяемых посредством телевизионного вещания и глобальной компьютерной сети Интернет») была возложена на помощника президента Республики Беларусь - начальника главного идеологического управления администрации президента Республики Беларусь[3].

Критические замечания были высказаны и в отношении Совета по развитию информационного общества, поскольку этот орган «в теории и является хорошей идеей для построения скоординированного и всестороннего процесса выработки решений по вопросам политики, фактически представляет собой еще один командно-контрольный механизм, который может заниматься «выработкой решений» и «определением мер государственной поддержки деятельности по развитию информационного общества в Республике Беларусь». Наделение Совета полномочиями создает следующие проблемы:

- совещательный орган полностью дублирует НЦЭУ и независимого регулятора, представленные в том же самом Указе, а пояснения относительно того, как Совет должен работать в отношении этих органов, отсутствует;
- Совет дублирует координационный механизм Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 годы в Республике Беларусь;

[1] О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 8 ноября 2011 г. № 515. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/13064

[2] Институт Всемирного банка, Представительство IFC в Беларуси (2012) Участие частного сектора для эффективного управления в Беларуси: инвестиции и рост в секторе ИКТ на основе государственно-частного диалога

[3] О некоторых вопросах информатизации: Указ Президента Республики Беларусь, 2 декабря 2013 г., № 531. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31300531&p1=1

- отсутствие представительства частного сектора в Совете (только представленного заместителем директора государственного учреждения «Администрация Парка высоких технологий», хотя сам Парк является государственным учреждением) вызывает вопросы относительно степени информированности при выработке рекомендаций по политике с тем, чтобы в целом соответствовать потребностям частного сектора[1],
- в Совете не представлены ассоциации гражданского общества, что негативно влияет на возможность учета потребностей различных групп населения.

Наиболее активно в политику в отношении интернета вовлечен Оперативно-аналитический центр при президенте Республики Беларусь. Национальный центр реагирования на компьютерные инциденты Республики Беларусь (CERT.BY), созданный в Оперативно-аналитическом центре при президенте Республики Беларусь, вступил в международное сообщество команд реагирования на инциденты безопасности «FIRST».[2] Заместитель начальника отдела защиты информации Оперативно-аналитического центра представляет Беларусь в Консультативном совете правительств (Governmental Advisory Committee/GAC) в Корпорации интернета по присвоению имен и адресов (ICANN). Основным институтом взаимодействия с Международным союзом электросвязи является Министерство связи и информатизации[3]. Министерство связи и информатизации принимает технические нормативные акты и осуществляет мониторинг мероприятий программ информатизации.[4]

Специфика сфер ответственности ОАЦ и Министерства связи и информатизации ведет к тому, что координация деятельности с международными структурами продвигается, главным образом, в сфере развития инфраструктуры и обеспечения безопасности.

---

[1] Институт Всемирного банка, Представительство IFC в Беларуси (2012) Участие частного сектора для эффективного управления в Беларуси: инвестиции и рост в секторе ИКТ на основе государственно-частного диалога

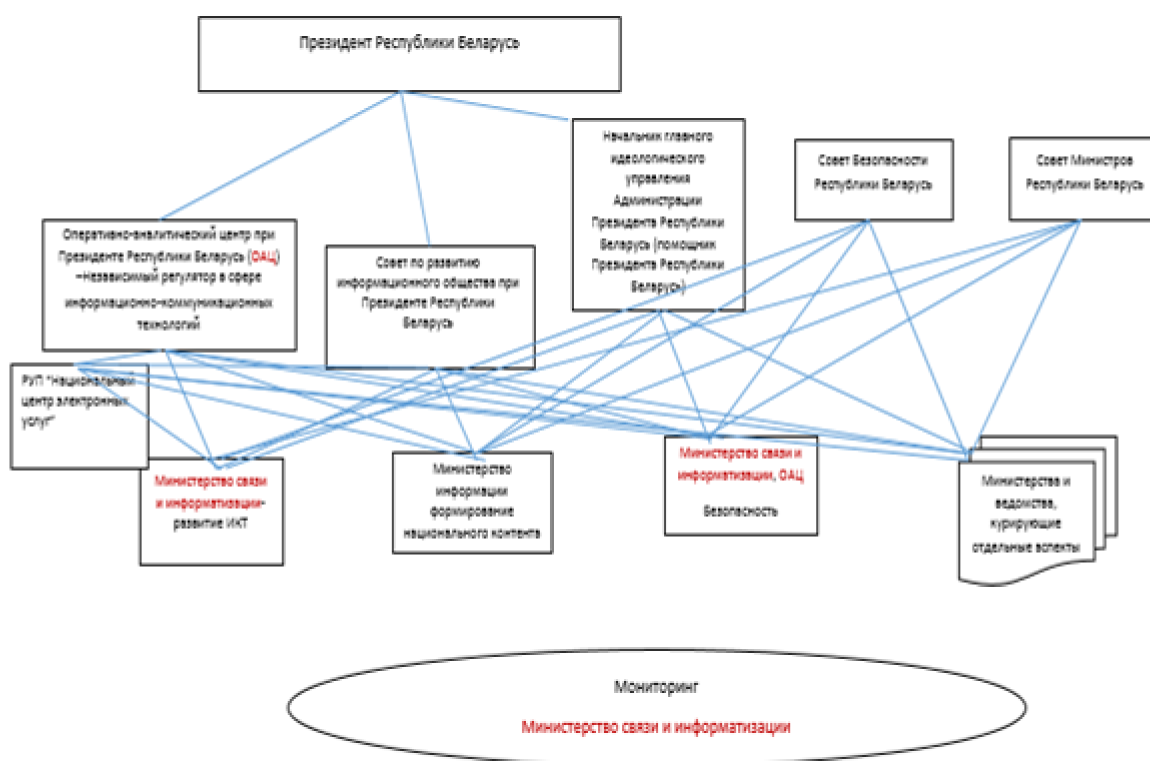
[2] Термином CISRT/CERT называется группа экспертов в области IT безопасности, чья основная обязанность реагировать на инциденты компьютерной безопасности. Эти группы также предоставляют необходимые сервисы для обработки инцидентов и поддержки своих клиентов в процессе восстановления после обнаружения брешей в системах безопасности. Координацию деятельности по реагированию на инциденты компьютерной безопасности осуществляет на международном уровне «FIRST» (Forum of Incident Response and Security Teams). Приставка «национальный» в названии CERT.BY значит, что это команда, которая представляет собой основное контактное лицо по вопросам IT-безопасности в рамках страны и является регулятором и центром управления для всех команд противодействия компьютерным инцидентам в этой стране. Подробно об этом см. здесь: http://oac.gov.by/news/196.html

[3] О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями. Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 октября 2002 г. №1504. Доступно через: http://laws.newsby.org/documents/sovetm/pos08/sovmin08915.htm

[4] О некоторых вопросах информатизации: Указ Президента Республики Беларусь, 2 декабря 2013 г., № 531. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31300531&p1=1

Таким образом, в стране создан целый ряд структур, которые выполняют функции регуляторов и разработчиков развития и использования инфраструктуры, ресурсов и сервисов глобальной сети интернет в рамках политики информатизации. Наличие множества центров с пересекающимися и часто неопределенными функциями приводит к дублированию координационных механизмов и нормотворческих полномочий, что негативно влияет на качество принимаемых решений[1] – см. схему ниже.

Институциональна основа политики в отношении интернета

Основные тенденции стратегического планирования

Узкий подход

Как уже отмечалось выше, в Республике Беларусь отсутствует документ, определяющий принципы и приоритеты государственной политики в области управления развитием и использованием интернета, направленной на максимальное использование потенциала сети для обеспечения прав человека. Однако основные тенденции политики в этой сфере обозначены в целом ряде концепций и стратегий, связанных с программами информатизации. При этом развитие телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе и интернет-

[1] Там же.

доступа, было одним из важных направлений стратегического планирования беларусского правительства с 1991 г.

Опубликованная в 2010 г. «Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года», во многом представляющая собой формальную адаптацию направлений деятельности Тунисской программы для информационного общества, принятой на втором этапе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (2005), не привела к принципиальному переосмыслению приоритетов.

Проблематика прав и свобод человека в цифровой среде устранена из документа, несмотря на то, что разработчики стратегии ссылаются на международные принципы, установленные Уставом ООН и решениями Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

Так, например, в Женевском плане действий, который заложен в основу Стратегии развития информационного общества, определено 11 направлений развития:

- С. 1 Роль органов государственного управления и всех заинтересованных сторон в содействии применению ИКТ в целях развития;
- С.2 Информационная и коммуникационная инфраструктура – необходимый фундамент информационного общества;
- С.3 Доступ к информации и знаниям;
- С.4 Наращивание потенциала;
- С.5 Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ;
- С.6 Благоприятная среда;
- С. 7 Приложения на базе ИКТ:
    - электронное государственное управление,
    - электронная коммерческая деятельность,
    - электронное обучение,
    - электронное здравоохранение,
    - электронная занятость,
    - электронная охрана окружающей среды,
    - электронное сельское хозяйство,
    - электронная научная деятельность;
- С.8 Культурное разнообразие и культурная самобытность, языковое разнообразие;
- С.9 Средства массовой информации;
- С.10 Этические аспекты информационного общества;
- С. 11 Международное и региональное сотрудничество.

В Стратегии же развития информационного общества обозначено только 7 направлений, коррелирующих с Женевским планом действий:

- С. 1 Государственная информационная политика;
- С. 2 Национальная информационно-коммуникационная инфраструктура;
- С. 4 Человеческий капитал;
- С.5 Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ;
- С.4 Национальная информационная индустрия и научные исследования;
- С. 11 Международное сотрудничество и интеграция;
- С. 7 Приоритетные направления развития:
  - электронное правительство,
  - электронное здравоохранение,
  - электронное обучение,
  - электронная занятость и социальная защита населения,
  - электронная экономика,
  - система массовых коммуникаций и электронный контент.

Таким образом, в национальной стратегии полностью отстутствует направление С.9 «средства массовой информации», содержание которого определяется следующим образом: «свободное выражение мнений и свободное распространение информации, идей и знаний имеют важнейшее значение для информационного общества и способствуют развитию… Средства массовой информации играют существенную роль в развитии информационного общества и признаны важным выразителем свободы слова и плюрализма информации».[1]

В подразделе «Система массовых коммуникаций и электронный контент» (сходном по названию с разделом С.9 Женевского плана действий) нет никаких упоминаний о свободе выражения мнения. Речь идет только об инфраструктурных аспектах (переход к цифровым технологиям телевизионного и звукового вещания), отдельных информационных ресурсах (образовательных, библиотечных, музейных, энциклопедических, картографических, об «интернет-ресурсах» средств массовой информации, портале-дайджесте белорусских СМИ) и о «совершенствовании нормативного правового обеспечения развития системы массовых коммуникаций и национального электронного контента».[2]

Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 гг. фокусируется на формировании и использовании национальной информационной и коммуникационной инфраструктуры («основы государственной системы

---

[1] ВВУИО (2003) Женевский план действий WSIS-03/GENEVA/DOC/0005. Доступно через: http://www.itu.int/wsis/documents/doc_multi.asp?lang=en&id=1160|0

[2] О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1174. Доступно через: http://www.pravo.by/pdf/2010-197/2010-197%28010-023%29.pdf

оказания информационных услуг на основе использования ИКТ (электронные услуги), предоставляемых организациям и гражданам»).[1]

Повестка дня в области использования потенциала интернета в значительной степени определяется бюрократическими приоритетами и отраслевыми интересами, включая такие аспекты, как развитие инфраструктуры (телекоммуникационные сети); администрирование национальной доменной зоны; создание государственных интернет-ресурсов (электронное правительство, телемедицина, электронное образование и пр.); развитие контролируемого государственными структурами «национального контента»; регулирование в области электронного бизнеса и электронной торговли; контроль доступа и контента[2] (см. *Приложение 2 Белорусская политика в области управления развитием и использованием интернета в глобальном контексте*).

Терминологическая неопределённость концепций

Существенные проблемы возникают и в связи с тем, что законодатель пока не определился в отношении объекта регулирования. Например, «Стратегия развития информационного общества» и Закон «Об информации, информатизации и защите информации» говорят о сайтах или других государственных информационных ресурсах глобальной компьютерной сети интернет (ст. 22)[3]. В указе президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети интернет» и в Концепции национальной безопасности используется понятие национальный сегмент глобальной сети интернет. Этот «национальный сегмент»

[1] Постановление Совета Министров Республики Беларусь 28 марта 2011 г., № 384 «Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий». Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=5/33546

[2] Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1174. «О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год». Доступно через: http://www.pravo.by/pdf/2010-197/2010-197%28010-023%29.pdf; Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 марта 2011 г., №384 «Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий». Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=5/33546

[3] Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}; О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1174. Доступно через: http://www.pravo.by/pdf/2010-197/2010-197%28010-023%29.pdf

определяется как «совокупность информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети интернет, расположенных на территории Республики Беларусь и (или) использующих иерархические имена национального сегмента сети интернет».[1]

Между тем Модельный закон СНГ об основах регулирования интернета предлагает следующие определения:

- интернет – глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP) и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц;
- национальный сегмент интернета – включает в себя домены, признанные в установленном национальным законодательством порядке национальными доменами государства, интернет-ресурсы, расположенные в иных доменах или не относящиеся к каким-либо доменам, хостинг которым предоставляется на территории государства, а также сети связи национальных операторов связи, предоставляющих услуги по доступу в интернет[2].

Ограничительные тенденции

Высказывания представителей государственных структур свидетельствуют об общей тенденции ограничительной политики в отношении онлайнового контента[3].

В новой редакции Закона «Об информации, информатизации и защите информации» содержатся предпосылки для обязательной регистрации негосударственных информационных ресурсов и систем (в т. ч. электронных СМИ). Если ранее речь шла прямо о регистрации на добровольной основе, то

[1] Указ Президента Республики Беларусь 1 января 2010 г., № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000060&p2={NRPA}.

[2] СНГ (2011) Модельный закон «Об основах регулирования Интернета». Доступно через: http://www.russianlaw.net/law/general/t73/

[3] Лукашенко: Безопасность Беларуси приобретает все большую зависимость от безопасности в виртуальной сфере. Доступно через: http://oac.gov.by/news/164.html; В Беларуси назрела необходимость введения общих правил пользования соцсетями – Гигин. Доступно через: http://oac.gov.by/news/171.html; Радьков призвал нести идеологию в интернет. Доступно через: http://ale.by/news/radkov-prizval-nesti-ideologiyu-v-internet и др.

сейчас соответствующие статьи (24 и 26) дополнены фразой «если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь».[1]

Расширяется использование различных технологий надзора и цензуры в сети интернет[2]. Указ № 60 и последующие нормативные акты напрямую постулировали необходимость контроля и технической фильтрации сети интернет. В июне 2010 г. Министерство связи и ОАЦ издали постановление, в соответствии с которым должны быть созданы два списка сайтов для блокировки. 25 октября того же года белорусские власти подтвердили начало применения фильтров, ограничивающих доступ к нежелательному контенту, и сообщили о создании списков сайтов, подлежащих блокированию. Один из этих списков является публичным, и в нем нет пока ни одного ресурса. Другой – список ограниченного доступа – предназначен только для провайдеров доступа в сеть интернет[3]. Продолжают оставаться непрозрачными принципы, по которым формируется так называемый закрытый «черный список» интернет-ресурсов.

В 2010 г. провайдеров доступа в интернет обязали предоставлять безвозмездный круглосуточный удаленный доступ к базам данных об абонентах и оказанных им услугах по требованию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность[4]. Кроме того, провайдеры должны за свой счет приобретать, устанавливать и обслуживать системы технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ)[5]. Весной предприятие «Белтелеком» реализовало проект СОРМ для сети передачи данных «byfly», а уже летом 2012 г. обновило программное обеспечение для фильтрации[6]. В 2014 г. планируется завершить разработку

[1] Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}.

[2] TUT.by выдает спецслужбам пароли от ящиков пользователей. Доступно через: http://www.electroname.com/story/10593

[3] Списки ограниченного доступа. Доступно через: http://belgie.by/node/216; БелГИЭ приступила к формированию «черного списка». Доступно через: http://www.electroname.com/story/7329

[3] Списки ограниченного доступа. Доступно через: http://belgie.by/node/216

[4] КГБ Беларуси и ОАЦ при Лукашенко получили безграничный доступ к абонентским базам операторов связи. Доступно через: http://afn.by/news/i/132520

[5] СОРМ - комплекс технических средств и мер, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и радиосвязи. СОРМ-1 - система прослушивания телефонных переговоров, СОРМ-2 система протоколирования обращений к сети интернет.

[6] На byfly реализовали проект по содействию оперативно-розыскным мероприятиям (СОРМ). Доступно через: http://it.tut.by/286586; В ночь на 27-е апреля 2012 года провайдер ByFly внедрил систему содействия охранно-розыскным мероприятиям СОРМ. Доступно через: http://newsby.org/by/2012/04/28/text24007.htm

«программно-аппаратного комплекса для исследования и мониторинга информационных ресурсов национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет»[1].

С конца 2011 г. в Беларуси функционирует технологическая платформа проверки и фильтрации сетевых пакетов по их содержимому с возможностью изменения пакетов DPI (Deep Packet Inspection), что дает возможность проводить анализ интернет-трафика и применять дифференцированные политики к его различным типам[2].

На протяжении последних лет отмечаются и нарушения прав пользователей государственными органами[3]. Правительственные структуры продолжают использовать практики блокирования. При этом принципы, по которым формируется так называемый закрытый «черный список» интернет-ресурсов, остаются непрозрачными. В законодательстве до сих пор отсутствуют нормы, определяющие порядок принятия решений о блокировке сайтов за пропаганду насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законом. В итоге блокировка осуществляется без решения суда на основании решений должностных лиц ОАЦ или БелГИЭ. Власти также предпринимали попытки инфильтрации вирусов в системы charter97.org, использовали вредоносное программное обеспечение для контроля за почтовыми ящиками лидеров оппозиции и независимых журналистов[4]. Имели место случаи преследования создателей интернет-ресурсов и онлайн-контента[5].

---

[1] Щетько, Н. (2012) В Байнете появятся система мониторинга контента и государственное интернет-ТВ. Доступно через: http://it.tut.by/269626

[2] В 2012 г. Международный союз электросвязи (МСЭ) утвердили стандарт (рекомендации) Y.2770 на применение технологий Deep Packet Inspection. Этот стандарт не предполагает инспекцию зашифрованного трафика, но предусматривает обязательную инспекцию незашифрованных фрагментов такого трафика. Представители России и ряда среднеазиатских стран предлагают сделать этот стандарт обязательным для интернет-провайдеров (Cooper, A., Llansó, E. (2012) Adoption of Traffic Sniffing Standard Fans WCIT Flames. Доступно через: https://www.cdt.org/blogs/cdt/2811adoption-traffic-sniffing-standard-fans-wcit-flames).
Против принятого документа Y.2770 выступала Германия, по мнению которой стандартизация DPI приведёт к усилению цензуры в интернете. Ведь посредством DPI можно замедлять работу определённых ресурсов, блокировать доступ к контенту того или иного типа, перехватывать трафик и т. п. Эксперты отмечают, что стандарт (рекомендации) Y.2770 оставляет открытым ряд важных вопросов. Так, в нём нет ни слова о защите персональных данных пользователей. Кроме того, в такого рода документах должно быть прописано условие сетевой нейтральности, согласно которой операторы не имеют права отдавать предпочтение разным видам трафика.

[3] Белорусы лишаются доступа к оппозиционным сайтам и ведущим соцсетям. Доступно через: http://news.open.by/it/42978

[4] Вирус КГБ. Описание и способ удаления. (2011). Доступно через: http://charter97.org/ru/news/2011/11/6/44406/

[5] Против блогера Геннадия Жулего, опубликовавшего видео из жизни чиновника города Светлогорска, возбудили уголовное дело. Доступно через: http://freeregion.info/1771-protiv-blogera-gennadiya-zhulego-opublikovavshego-video-iz-zhizni-chinovnika-goroda-svetlogorska-

Бюрократический подход

В контексте интеграции информационных технологий, телекоммуникационной структуры и производства контента, особую актуальность приобретают вопросы координирования деятельности различных акторов для обеспечения эффективного и надежного функционирования интернета (internet governance) и, как следствие, свободного доступа к глобальным и локальным (национальным) информационным ресурсам. Концепции и основные тенденции реализации политики в сфере информатизации свидетельствуют о недооценке этого аспекта в стратегических планах Республики Беларусь.

Основными и наиболее влиятельными участниками процесса выработки решений в области управления интернетом в Республике Беларусь остаются правительственные структуры и крупный бизнес (отраслевое лобби) при руководящей роли органов государственного управления. Так, в обсуждении стратегии развития информационного общества Республики Беларусь, подготовленной Министерством связи и информатизации и государственным учреждением «Институт информатики Национальной академии наук РБ», принимали участие отраслевая лоббистская организация «Белинфоком», правительственная научно-исследовательская ассоциация «Инфопарк», ассоциации компаний информационных технологий АКИТ, представители корпораций «Cisco Systems Holdings», «Oracle», «Hewlett-Packard».[1] А раздел о «контенте» онлайн для стратегии был подготовлен с участием владельца одного из крупнейших белорусских порталов.[2] В предполагаемой разработке концепции развития национального сегмента сети интернет Министерство связи и информатизации обязано сотрудничать с некоей «общественной организацией, членами которой являются ведущие операторы электросвязи Беларуси»[3]. В рамках указа № 60 создан Межведомственный консультативный совет по вопросам развития национального сегмента сети Интернет, в состав

vozbudili-ugolovnoe-delo.html; Администратору группы стоп-налог дали 15 суток. Доступно через: http://naviny.by/rubrics/society/2013/12/27/ic_articles_116_184080/; Автор роликов о МАЗе и жизни Курасовщины осужден на 7 суток ареста за нецензурную брань в видео. Доступно через: http://freeregion.info/1751-avtor-rolikov-o-maze-i-zhizni-kurasovschiny-osuzhden-na-7-sutok-aresta-za-necenzurnuyu-bran-v-video.html; Синюк, Е. В Беларуси заблокирован доступ к Change.org - сайту по сбору подписей онлайн. Доступно через: http://it.tut.by/304581; В Беларуси перестали работать сайты оргкомитета по созданию БХД и кампании партийного наблюдения «За справедливые выборы». Доступно через: http://belapan.com/archive/2012/09/23/576417/

[1] О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1174. Доступно через: http://www.pravo.by/pdf/2010-197/2010-197%28010-023%29.pdf

[2] Правительство нацелилось развивать информационное общество (2010). Доступно через: http://www.naviny.by/rubrics/computer/2010/08/17/ic_articles_128_170091/

[3] В Беларуси разрабатывается концепция развития национального сегмента сети Интернет. Доступно через: http://www.interfax.by/news/belarus/73332

которого вошли представители органов государственного управления (*ОАЦ, Мининформ*), государственных и коммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий (УП «Надежные программы», ИП «Велком», ЗАО «БелХард Групп» и другие) и представитель ассоциации организаций информационных и коммуникационных технологий «Белинфоком».[1] Однако сотрудничество с представителями бизнеса также далеко от эффективности. В частности, *эксперты* Института Всемирного банка отмечают, что организации организуют обсуждения и конференции, призванные выразить идеи и интересы частного сектора. Тем не менее, в этих мероприятиях не участвуют представители правительства высокого ранга, что необходимо для потенциального влияния на любую деятельность по формированию политики[2].

Повестка дня политики в отношении интернета

Повестка дня политики в отношении интернета в Республике Беларусь формируется в условиях традиционного противостояния между правительством и организациями гражданского общества, которые концентрируют внимание на традиционных представлениях о свободе слова эпохи печатной прессы.

Вместе с тем, законодательная и нормотворческая деятельность правительства, рост числа интернет-пользователей стимулировали интерес общественности к широкому кругу проблем, связанных с экономическими, социальными, юридическими и культурными аспектами управления интернетом, что проявилось в организации ряда круглых столов[3].

В дискуссиях по вопросам управления интернетом в Беларуси представители гражданского общества, академического и технического сообществ особо подчеркивают актуальность в белорусском контексте трансляции представления о неприкосновенности частной жизни как о защищенности от нежелательного вторжения, как о свободе выбора источников информации и о контроле использования персональных данных.

---

[1]Межведомственный консультативный совет по развитию национального сегмента Интернета провел первое заседание. Доступно через: http://www.pravo.by/showtext.asp?1285241589860

[2] Институт Всемирного банка, Представительство IFC в Беларуси (2012) Участие частного сектора для эффективного управления в Беларуси: инвестиции и рост в секторе ИКТ на основе государственно-частного диалога

[3] Как чиновники и эксперты обсуждали настоящее и будущее Байнета. Доступно через: http://news.tut.by/it/202710.html; Управление интернетом: европейский диалог и Беларусь. Доступно через: http://nmnby.eu/news/xlibris/2790.html, Отношения белорусского гражданина и властей в Сети: попытка диагноза. Доступно через: http://bit.ly/1h2bXdZ

В качестве важной проблемы на данном этапе отмечалась медиа-грамотность как граждан, так и государственных служащих, принимающих решение в области управления интернетом, которая предполагает не только знания о технических стандартах глобальной сети и умение пользоваться различными сервисами интернета, но и понимание социокультурного и политического аспектов функционирования интернета[1]. В последнее время внимание общественности сосредоточилось на проблемах свободного обмена информацией онлайн и защиты персональных данных. Итогом дискуссии, организованной Центром правовой трансформации Lawtrend в октябре 2013 г., стали предложения:

- сформировать матрицу проблем и организаций, которые занимаются этими проблемами на национальном, глобальном уровне;
- выявить проблемы, которые могут быть решены на национальном уровне;
- обозначить проблемы, которые не могут быть решены в рамках национальной юрисдикции;
- разработать механизмы координации для предотвращения дублирования и для более тесного сотрудничества[2].

Особого внимания, по мнению участников дискуссии требуют следующие вопросы:

- что узаконивают белорусские законы – доступ к информации или его отсутствие;
- что нужно сделать для того, чтобы обеспечить более эффективный доступ к информации онлайн для граждан, представителей бизнеса, государственных служащих, исследователей и др.;
- заинтересованы ли органы государственного управления в защите персональных данных;
- как убедить субъектов коммерческого сектора в том, что защита персональных данных необходима;
- как журналисты трактуют приватность и персональные данные онлайн;
- возможна ли мягкая унификация беларусского регулирования с европейским правом или правом стран Таможенного союза;
- каковы условия баланса безопасности и свободы в виртуальном мире;

---

[1]Управление интернетом: европейский диалог и Беларусь. Доступно через: http://nmnby.eu/news/xlibris/2790.html

[2] Граждане и государство онлайн: приватность, доступ к информации, прозрачность (2013). Доступно через: http://sapieha.org/index.php/news-sapega/285-grazhdane-i-gosudarstvo-onlajn-privatnost-dostup-k-informatsii-prozrachnost

- насколько необходимы мониторинг контента онлайн и средств связи;
- как обеспечить «прозрачность наблюдения» онлайн?

Таким образом, в основе процесса принятия решений по вопросам управления интернетом в Беларуси лежит диалог государства и отраслевого лобби при ведущей роли государства. В стратегическом планировании использования интернета для устойчивого развития страны представители государственных органов и организаций, осуществляющих разработку и «идеологическое обеспечение» программ в данной области, склонны концентрироваться на вопросах инфраструктуры и технологий. При этом законодатели концентрируются на регламентирующих и, во многих случаях, ограничительных мерах. С другой стороны, формирование устойчивого интереса неправительственных акторов к проблематике управления развитием и использованием глобальной сети интернет, сопоставление беларусского и европейского контекстов, развитие экспертного потенциала позволили расширить представления о возможных приоритетных проблемах и способах их решения.

Некоторые аспекты правового регулирования

Свободный обмен информацией

Свобода информации подразумевает право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения. Вследствие этого она является основной предпосылкой для всякой серьезной попытки способствовать достижению мира и мировому прогрессу; свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими.

Международные обязательства Республики Беларусь

Право получать доступ, искать, распространять информацию - право на информацию (свобода информации) - является одним из основополагающих прав личности. Одним из первых международных документов, закрепивших это право стала резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г. № 59 (I) «О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации», где говорится о том, что «свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы». Согласно документу:

- свобода информации подразумевает право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения.

Вследствие этого она является основной предпосылкой для всякой серьезной попытки способствовать достижению мира и мировому прогрессу; свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими;

- основным принципом свободы информации «является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злостных намерений»;
- взаимопонимание и сотрудничество между народами невозможно при отсутствии бдительного и здорового мирового общественного мнения, которое, в свою очередь, всецело зависит от свободы информации». [1]

Эксперты подчеркивают важность того факта, что эта декларация относится к самому моменту установления современного мирового порядка: «Основное право» означает, что ООН выделяет свободу информации среди главных прав человека, таких, как право на жизнь. ...Критерием всех видов свободы свобода информации названа потому, что без информации личность не может сделать выбор, т. е. осуществить свободу в любой области – от политических прав до права владеть собственностью»[2].

ДЕКЛАРАЦИЯ ООН «ПОСТРОЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА – ГЛОБАЛЬНАЯ ЗАДАЧА В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ» - ЖЕНЕВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ (2003)

ИНФОРМАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ БЛАГОМ И В КАЧЕСТВЕ ТАКОВОГО ДОЛЖНА БЫТЬ ЛЕГКОДОСТУПНОЙ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЗАЩИЩЕНА ОТ НЕЗАКОННОГО ПРИСВОЕНИЯ.

В соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право на свободу (ст. 3), право на свободу мысли (ст. 18); право на свободу убеждений и на свободное выражение их. Последнее право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19)[3]. Замечание общего порядка

---

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 14 дек. 1946 г., № 59 (I). Доступно через: http://www.un.org/ru/ga/1/docs/1res.shtml

[2] Савельев, Д. С. Информационное право в электронном государстве. Москва, 2012. С. 7

[3] Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. В ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, к которой Республика Беларусь не присоединилась, дополнительно указано, что свободы получения и распространения информации реализуются без какого-либо вмешательства со стороны

Комитета ООН по правам человека № 34 «Свобода мнений и их выражения. Ст. 19» (2011) разъясняет, что Декларация защищает все формы выражения и способы распространения мнений, в том числе и все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на интернет-технологиях средств выражения.[1]

В ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят в 1966 г., для Беларуси вступил в силу 23 марта 1976 г.), уточняется, что эти свободы относятся ко всякого рода информации, идеям и способам их распространения. [2]

Комитет ООН по правам человека также призывает национальные правительства учитывать масштабы изменений в информационных и коммуникационных технологиях, таких как электронные системы распространения информации на базе интернета и мобильной связи, которые существенно изменили методы общения во всем мире, и принять все необходимые меры для укрепления независимости этих новых СМИ и обеспечить к ним доступ для населения. [3]

В связи с этим особую важность приобретают стратегические принципы регулирования информационных прав и свобод, которые закреплены в Декларации ООН «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» - Женевской декларации (2003)[4]. Документ провозглашает задачу построения ориентированного на интересы людей, открытого для всех и направленного на развитие информационного общества, в котором «каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими с тем, чтобы дать отдельным лицам, сообществам и народам возможность в полной мере реализовать потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека». В Декларации говорится, что:

государственных органов (Конвенция о защите прав человека и основных свобод измененная и дополненная Протоколом № 11) Доступно через: http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm

[1] Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34 «Статья 19: Свобода мнений и их выражения» 2011 г. http://tinyurl.com/kphlaqh

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[3] Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34 «Статья 19: Свобода мнений и их выражения» 2011 г. Доступно через: http://tinyurl.com/

[4]Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» / Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, 12 дек. 2003 г. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/wsis_dec.pdf

- информация является общественным благом и в качестве такового должна быть легкодоступной в интересах развития информационного общества и защищена от незаконного присвоения;
- предоставление возможности каждому иметь доступ к информации, идеям и знаниям и вносить в эти области свой вклад является необходимым элементом открытого для всех информационного общества;
- совместному использованию знаний в целях развития может способствовать устранение барьеров на пути достижения равноправного доступа к информации для осуществления деятельности в области экономики, в социальной сфере, политике, здравоохранении, культуре, образовании и науке, а также упрощение доступа к информации, являющейся публичным достоянием, в том числе путем обеспечения универсального дизайна и использования соответствующих технологий, облегчающих доступ.[1]

Право на свободу информации связано с определённой ответственностью, что отражается в наличии принципиальных границ его осуществления в соответствии с необходимыми мерами защиты персональных данных, прав интеллектуальной собственности, а также охраны коммерческой тайны и государственных секретов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ. СТ. 19

1. КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО БЕСПРЕПЯТСТВЕННО ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СВОИХ МНЕНИЙ.

2. КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СВОЕГО МНЕНИЯ; ЭТО ПРАВО ВКЛЮЧАЕТ СВОБОДУ ИСКАТЬ, ПОЛУЧАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ ВСЯКОГО РОДА ИНФОРМАЦИЮ И ИДЕИ, НЕЗАВИСИМО ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ, УСТНО, ПИСЬМЕННО ИЛИ ПОСРЕДСТВОМ ПЕЧАТИ ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ, ИЛИ ИНЫМИ СПОСОБАМИ ПО СВОЕМУ ВЫБОРУ.

3. ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫМИ В ПУНКТЕ 2 НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬИ ПРАВАМИ НАЛАГАЕТ ОСОБЫЕ ОБЯЗАННОСТИ И ОСОБУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ОНО МОЖЕТ БЫТЬ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СОПРЯЖЕНО С НЕКОТОРЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ, КОТОРЫЕ, ОДНАКО, ДОЛЖНЫ БЫТЬ УСТАНОВЛЕНЫ ЗАКОНОМ И ЯВЛЯТЬСЯ НЕОБХОДИМЫМИ: А) ДЛЯ УВАЖЕНИЯ ПРАВ И РЕПУТАЦИИ ДРУГИХ ЛИЦ; Б) ДЛЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ЗДОРОВЬЯ ИЛИ НРАВСТВЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.

В ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах констатируется, что право на информацию сопряжено с ограничениями,

---

[1] Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» / Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, 12 дек. 2003 г. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/wsis_dec.pdf

которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Однако ограничения прав человека на информацию могут быть установлены государствами только в целях, предусмотренных международным правом и в соответствии с его принципами[1].

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА. ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 34 «СТАТЬЯ 19: СВОБОДА МНЕНИЙ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ» 2011 Г.:

- *СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРАВОМ И ОГРАНИЧЕНИЕМ, МЕЖДУ НОРМОЙ И ИСКЛЮЧЕНИЕМ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ОБРАТНОЙ;*
- *ПЕРВЫМ ИЗ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ УВАЖЕНИЕ ПРАВ И РЕПУТАЦИИ ДРУГИХ ЛИЦ;*
- *НОРМА, КОТОРАЯ КВАЛИФИЦИРУЕТСЯ КАК «ЗАКОН», ДОЛЖНА БЫТЬ СФОРМУЛИРОВАНА ДОСТАТОЧНА ЧЕТКО, С ТЕМ ЧТОБЫ ДАТЬ ЛИЦУ ВОЗМОЖНОСТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ОБРАЗОМ СЛЕДИТЬ ЗА СВОИМ ПОВЕДЕНИЕМ, А ИНФОРМАЦИЯ О НЕЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ДОСТУПНА ШИРОКИМ СЛОЯМ НАСЕЛЕНИЯ;*
- *ЗАКОН НЕ ДОЛЖЕН НАДЕЛЯТЬ ЛИЦ, КОТОРЫМ ПОРУЧЕНО ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ, НЕОГРАНИЧЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ УСТАНАВЛИВАТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПРАВО СВОБОДНОГО ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ.*

В Замечании общего порядка №34, которое составляет официальное толкование ст. 19 Пакта, Комитет по правам человека ООН подтверждает допущение этих узких областей ограничения права на информацию при условии, что такие ограничения не ставят под угрозу сам принцип этого права. Комитет ООН по правам человека особо подчеркивает при этом, что в современном мире журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе профессиональные штатные репортеры и аналитики, блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, интернете или где-либо еще. В этой ситуации существование общих государственных систем регистрации журналистов или выдачи им лицензий является несовместимым с принципом свободы выражения мнений[2].

Что касается «работы веб-сайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети интернет или поисковые системы», Комитет ООН по правам человека разъясняет:

---

[1] ООН (1966) Международный пакт о гражданских и политических правах. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[2] Там же, п. 44

- ограничения допустимы в той мере, в какой они совместимы с правом на свободное выражение мнений;
- исключаются общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем;
- исключаются запреты на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство[1].

Таким образом, международно-правовые документы, обязательные для Республики Беларусь, а также носящие рекомендательный характер, недвусмысленно указывают:

- *информация является общественным благом и в качестве такового должна быть доступной в интересах развития информационного общества и защищена от незаконного присвоения;*
- *гражданам должна быть обеспечена свобода информации – свобода повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения;*
- *гражданам должно быть гарантировано право на информацию – это право получать доступ, искать, распространять информацию;*
- *информационные права и свободы, гарантированные «офлайн», должны обеспечиваться «онлайн»;*
- *доступ к информации государственных органов означает доступ к записям и данным, имеющимся у этих органов, независимо от формы ее хранения, источников и даты их регистрации;*
- *информация, предоставляемая соответствующими национальными или международными органами, должна быть достоверной, полной, своевременной, подготовленной к использованию, доступной и проверяемой;*
- *ограничения на доступ к информации допустимы в случае их установления законом и необходимости в целях защиты прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения;*
- *«первым» из законных оснований ограничения является уважение прав и репутации других лиц и защита персональных данных;*
- *ограничения права на информацию возможны при условии, что такие ограничения не ставят под угрозу сам принцип этого права, связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной.*

[1] Там же, п. 43.

Национальное законодательство

Право на информацию

Ст. 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует «право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды». Очевидно, что такому праву соответствует обязанность государства предоставлять такую информацию, создавая соответствующие правовые механизмы.

Вместе с тем основное содержание права на информацию, соответствующее формулировке ст. 19 МПГПП, Конституция не закрепляет. Закрепляет это право только закон «Об информации, информатизации и защите информации», определяя его как право «осуществлять поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации, пользование информацией в соответствии с настоящим законом и иными актами законодательства Республики Беларусь» (ст. 6). Субъектами данного права являются государственные органы, физические и юридические лица (ст. 6).

При этом закон допускает значительно более широкие ограничения свободы информации по сравнению с допускаемыми ст. 19 МПГПП. Право на информацию согласно ч. 4 ст. 6 Закона «не может быть использовано для пропаганды войны или экстремистской деятельности, а также для совершения иных противоправных деяний».

Таким образом, анализ положений ст. 34 Конституции позволяет говорить только о праве на доступ к информации. Более широкое понятие права на информацию, предусмотренное Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, закреплено на более низком уровне.

Доступ к информации

Право на доступ к информации определено в ст. 34 Конституции и предполагает право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

В части 2 статьи указано, что «государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы». В связи с такой формулировкой существуют две проблемы:

1) круг субъектов, обязанных предоставлять возможность ознакомления с информацией, сужен, что может негативно сказаться на порядке регулирования обработки персональных данных частными лицами и организациями;
2) не определено понятие «материалы, затрагивающие права и законные интересы гражданина»; представляется, что это понятие должно трактоваться максимально широко с учетом ограничений, которые налагает на пользование информацией ст. 34 Конституции.

Следует также отметить, что конституционное право на доступ к информации распространяется только на граждан Республики Беларусь, что недвусмысленно выражено в формулировке. Конституционная норма, гарантирующая гражданам Республики Беларусь возможность ознакомиться с информацией, затрагивающей их права и законные интересы, практически неизменной перенесена в Закон «Об информации, информатизации, и защите информации».

Частный случай доступа к правовой информации как элемента верховенства права урегулирован ст. 7 Конституции. Часть 3 статьи устанавливает, что «нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом». При этом не закреплены принципы бесплатного и своевременного распространения данной категории информации.

Обладатели и пользователи информации, информационные посредники

Применительно к праву на информацию субъекты информационных отношений могут выступать в роли обладателей информации, пользователей информации и информационных посредников. Определение каждой из перечисленных категорий содержится в ст. 1 Закона «Об информации, информатизации, и защите информации»:

- обладатель информации – субъект информационных отношений, получивший права обладателя информации по основаниям, установленным актами законодательства Республики Беларусь, или по договору;
- информационный посредник – субъект информационных отношений, предоставляющий информационные услуги обладателям и (или) пользователям информации;
- пользователь информации – субъект информационных отношений, получающий, распространяющий и (или) предоставляющий информацию, реализующий право на пользование ею.

Основные принципы обеспечения права на доступ к информации

Принципам обеспечения права на доступ к информации, как таковым, в Законе «Об информации, информатизации, и защите информации» не уделено внимание. Частично к этому праву применимы следующие принципы правового регулирования информационных отношений (ст. 4):

- свободы поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией;
- установления ограничений распространения и (или) предоставления информации только законодательными актами Республики Беларусь;
- своевременности предоставления, объективности, полноты и достоверности информации;
- защиты персональных данных и информации о частной жизни физического лица;
- обеспечения безопасности личности, общества и государства при пользовании информацией и применении информационных технологий.

Среди этих принципов нет упоминания стоимости предоставления информации государственными органами и обязательности мотивировки отказов в предоставлении информации. Принципы также допускают установление ограничений как законами, так и указами и декретами президента, хотя в соответствии с международно-правовыми стандартами, ограничения должны быть установлены только законом, но не другими правовыми актами.

Ограничения на доступ к информации, виды информации в зависимости от категории доступа

Ограничения на доступ к информации определяются Конституцией Республики Беларусь и Законом «Об информации, информатизации и защите информации», а также иными законодательными актами. Конституция в ст. 34 ограничивает право на доступ к информации следующим образом: «пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав». Закон устанавливает более широкие ограничения: «право на информацию не может быть использовано для пропаганды войны или экстремистской деятельности, а также для совершения иных противоправных деяний» (ст. 6 Закона).

Закон «Об информации, информатизации и защите информации» выделяет следующие виды информации в зависимости от категории доступа:

- общедоступная информация - информация, доступ к которой, распространение и (или) предоставление которой не ограничены (ст. 16);
- информация, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17).

Характеристика этих видов информации дается через перечисление. При этом закон не содержит принципа презумпции свободы доступа к информации и устанавливает закрытый перечень категорий информации; не может быть ограничено распространение и (или) предоставление информации:

- о правах, свободах, законных интересах и обязанностях физических лиц, правах, законных интересах и обязанностях юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов, исполнения обязанностей;
- о деятельности государственных органов, общественных объединений;
- о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь;
- о социально-экономическом развитии Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц;
- о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности;
- о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства;
- о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности;
- о льготах и компенсациях, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам;
- о размерах золотого запаса;
- об обобщенных показателях по внешней задолженности;
- о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь;
- накапливаемой в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах государственных органов, физических и юридических лиц, созданных (предназначенных) для информационного обслуживания физических лиц.

Перечень информации ограниченного доступа не является закрытым (ст. 17), т.е. может быть дополнен другими законами, указами и декретами. В этот перечень включается:

- информация о частной жизни физического лица и персональные данные;
- сведения, составляющие государственные секреты;

- служебная информация ограниченного распространения;
- информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну;
- информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу;
- иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь.

Ограничения на доступ к информации налагают также законы «О государственных секретах», «О коммерческой тайне», «О здравоохранении», «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», «О нотариате и нотариальной деятельности» и целый ряд других законодательных актов Республики Беларусь.

Так, государственные секреты (сведения, составляющие государственные секреты) определяются как сведения, отнесенные в установленном порядке к государственным секретам, защищаемые государством в соответствии со ст. 1 Закона «О государственных секретах» и другими актами законодательства Республики Беларусь. Государственные секреты подразделяются на две категории:

- государственная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых могут наступить тяжкие последствия для национальной безопасности Республики Беларусь;
- служебная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых может быть причинен существенный вред национальной безопасности Республики Беларусь. Служебная тайна может являться составной частью государственной тайны, не раскрывая ее в целом (ст. 16 закона «О государственных секретах»).

Однако Закон «О государственных секретах» не дает четких критериев отнесения той или иной информации к государственной или служебной тайне, не раскрывает понятий «тяжкие последствия для национальной безопасности», «существенный вред национальной безопасности». Более того, согласно ст. 14 Закона к государственным секретам может быть отнесен широкий перечень сведений из различных сфер: политической, общественной, экономической, научной и т.д. Внушительный перечень заканчивается указанием на то, что к государственным секретам могут быть отнесены «иные сведения в области политики, экономики, финансов, науки, техники, в военной области, области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, информационной и иных областях национальной безопасности Республики Беларусь, которые включаются в перечень сведений, подлежащих отнесению к государственным секретам». Тем самым, государственным органам даются практически неограниченные полномочия по засекречиванию информации.

В 2014 г. список информации, распространение которой ограничено, дополнился новой категорией – служебная информация ограниченного распространения (ст. 18-1). Закон определяет такую информацию как «сведения, касающиеся деятельности государственного органа, иного юридического лица, распространение и (или) предоставление которых может причинить вред национальной безопасности Республики Беларусь, общественному порядку, нравственности, правам, свободам и законным интересам физических лиц, в том числе их чести и достоинству, личной и семейной жизни, а также правам и законным интересам юридических лиц, и которые не отнесены к государственным секретам».

Сведения относятся к служебной информации ограниченного распространения в том числе в случаях, предусмотренных «решениями президента Республики Беларусь», вместе с тем в законодательстве не определено понятие «решения президента».

Решение об отнесении сведений к информации ограниченного распространения принимаются руководителем государственного органа, юридического лица, уполномоченными ими лицами.

Согласно ст. 1 Закона «О коммерческой тайне» коммерческая тайна определяется как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона «О коммерческой тайне», в отношении которых установлен режим коммерческой тайны.

Режим коммерческой тайны может устанавливаться в отношении сведений, которые одновременно соответствуют следующим требованиям:

- не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобного рода сведениями;
- имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам;
- не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- не отнесены в установленном порядке к государственным секретам.

Статья 6 Закона «О коммерческой тайне» также устанавливает сведения, которые не могут составлять коммерческую тайн.

К информации, доступ к которой ограничен, также относятся следующие профессиональные тайны:

- врачебная тайна – информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии

заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти – и информация о результатах патологоанатомического исследования;[1]

- адвокатская тайна – сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента;[2]
- тайна нотариального действия – сведения (документы) по совершенному нотариальному действию, сведения о завещании, сведения, полученные при принятии мер по охране наследства из банков и небанковских кредитно-финансовых организаций.[3]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь:

- *право на информацию не получило адекватного конституционного закрепления;*
- *в Конституции гарантировано право на доступ к информации, которое распространяется только на граждан Республики Беларусь;*
- *достаточно широкие гарантии права на доступ к информации, закрепленные ст. 34 Конституции, тем не менее, поставлены в уязвимое положение формулировкой ограничений этого права, допускающей расширительное толкование;*
- *на законодательном уровне закреплены как право на информацию, так и право на доступ к информации. Право на доступ к информации, изложенное аналогично конституционной формулировке, закрепляет дискриминацию иностранных граждан, а также лиц без гражданства (в том числе, проживающих в Беларуси), не упоминая их среди субъектов данного права;*
- *ограничения права на информацию, установленные Законом «Об информации, информатизации и защите информации», а также законодательством о государственных секретах являются чрезмерно*

[1] Ст. 46 Закона «О здравоохранении». Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/399

[2] Ст. 1 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1884

[3] Ст. 9 Закона «О нотариате и нотариальной деятельности». Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1055

широкими, при этом список ограничений не является закрытым, а сами ограничения могут устанавливаться нормативными правовыми актами различного уровня;
- *законодательством не предусмотрен какой-либо тест на обоснованность ограничений в каждом конкретном случае и принцип раскрытия информации в случае преобладающего общественного интереса.*

Доступ к информации государственных органов

Законодательство

Определения и общие аспекты регулирования. Ст. 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Ст. 7 Конституции отдельно устанавливает обязательность доведения до сведения граждан актов государственных органов как одну из гарантий верховенства права.

Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» вводит принцип гласности (хотя объем и составляющие этого принципа законодательно не определены) относительно деятельности:

- нормотворческих органов и их должностных лиц (ст. 8 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»);
- Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (Регламент Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в ст. 131 закрепляет принципы гласности и открытости в работе над проектами законов).

В 2011 г. Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь был разработан проект Закона «О доступе к информации государственных органов». Однако в процессе согласования законопроекта с заинтересованными государственными органами, было принято решение о нецелесообразности его дальнейшей подготовки и предложено соответствующие вопросы урегулировать в Законе «Об информации, информатизации и защите информации». На основании ст. 8 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» можно сделать вывод, что гласность в этом случае трактуется как информирование граждан о деятельности нормотворческих органов и принимаемых (издаваемых) ими нормативных правовых актах, а также публичное (всенародное, общественное или профессиональное) обсуждение проекта нормативного правового акта по решению нормотворческого органа (должностного лица).

Таким образом, помимо ограниченной трактовки принципа гласности только в отношении нормотворчества, законодатель не предусматривает обязательного публичного обсуждения правовых актов. Обязательным является только своевременное доведение до государственных органов, организаций и также граждан информации о проектах законов, для чего формируется специальный банк данных проектов законов (ст. 131 Регламента Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь).

Термин «общедоступная информация» определяется в ст. 16 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» 10 ноября 2008 г. № 455-З (далее Закон), который также перечисляет виды информации, доступ к которой не может быть ограничен.

Вместе с тем, список категорий общедоступной информации (ст. 16 Закона) является закрытым, а список информации ограниченного распространения (ст. 17 Закона) – оставлен открытым, что потенциально позволяет государственным органам широко определять категории такой информации.

В начале января 2014 г. в Закон были внесены существенные изменения и дополнения, которые, с одной стороны, были направлены на более детальное регулирование предоставления информации гражданам и впервые по закону обязали государственные органы и организации размещать информацию о своей деятельности на официальных сайтах, с другой стороны – установили некоторые нормы, значительно ограничивающие право на доступ к информации.

Список информации, распространение которой ограничено. Решение об отнесении сведений к информации ограниченного распространения принимаются руководителем государственного органа, юридического лица, уполномоченными ими лицами. На практике такие списки должны быть открыты для граждан, чтобы в случае спорных ситуаций каждый имел возможность проверить, обосновано ли ему было отказано в предоставлении информации со ссылкой на «информацию ограниченного распространения».

Более детализировано, по сравнению с предыдущей редакцией, определены формы предоставления общедоступной информации на основании обращения. Информация может быть предоставлена посредством устного изложения, ознакомления с документами, предоставления копии документа или выписок из него, письменного или электронного ответа (ст. 21).

В ст. 22 Закона приводятся способы распространения и (или) предоставления государственными органами общедоступной информации:

- в средствах массовой информации;

- размещение в государственном органе в доступном для обозрения месте (на информационных стендах, табло и (или) иным способом);
- размещение на интернет-сайтах или других государственных информационных ресурсах глобальной компьютерной сети интернет;
- проведение открытых заседаний, на которых обеспечивается возможность присутствия физических лиц, их представителей, представителей юридических лиц;
- предоставление на основании обращения заинтересованного государственного органа, физического или юридического лица;
- иными способами в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Одним из способов распространения общедоступной информации о деятельности государственных органов в соответствии с Законом является проведение открытых заседаний, на которых обеспечивается возможность присутствия физических лиц, их представителей, представителей юридических лиц (ст. 22 прим. 1). Устанавливается, что, кроме случаев обсуждения вопросов, содержащих информацию, предоставление и (или) распространение которой ограничено, заседания коллегий республиканских органов государственного управления, подчиненных правительству Республики Беларусь, заседания местных исполнительных и распорядительных органов проводятся в форме открытых заседаний. Иные государственные органы сами определяют порядок проведения открытых заседаний. Информация о дате, времени и месте проведения открытого заседания, о предполагаемой повестке такого заседания должна размещаться государственными органами на своих веб-сайтах и (или) в средствах массовой информации, а также в этих органах в доступных для обозрения местах, как правило, не позднее, чем за пять календарных дней до дня проведения открытого заседания.

В ст. 21 Закона определены причины отказа в предоставлении информации на основании обращения. В соответствии со ст. 21:

- список причин для отказа не является закрытым и может быть расширен иными законодательными актами,
- в предоставлении информации может быть отказано, даже если она имеется у государственного органа и является общедоступной,
- в предоставлении информации может быть отказано, если такая информация «непосредственно не связана с защитой прав и законных интересов обратившегося лица».

Данные нормы не соответствуют конституционным гарантиям и международным стандартам. Согласно ст. 23 Конституции любое ограничение права на информацию допустимо только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья

населения, прав и свобод других лиц. Право на информацию, согласно ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантировано «независимо от формы ее хранения, источников и даты их регистрации» (п. 18 Замечания общего порядка № 34 Комитета по правам человека).

В новой редакции Закона также определён перечень информации, которую государственные органы обязаны размещать на своих веб-сайтах. Этот список основан на требованиях указа № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» и почти дословно перенесён в проект Закона из принятого в развитие указа № 60 постановлением Совета Министров № 645 «О некоторых вопросах веб-сайтов государственных органов и организаций», не вносит новых требований к информации, размещаемой на официальных сайтах и не повышает стандарты доступа к информации, находящейся в ведении государственных органов.

Требования к официальным сайтам государственных органов. Обязанность республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных государственных органов и государственных организаций, а также хозяйственных обществ размещать информацию о своей деятельности в интернете на своих, либо сайтах соответствующих вышестоящих государственных органов и организаций впервые была закреплена в указе президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее - указ № 60).

В соответствии с п. 1.4. указа, официальные сайты должны содержать общую информацию о государственном органе, о работе с обращениями граждан и юридических лиц, об осуществлении административных процедур в отношении граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, о товарах (работах, услугах), производимых (выполняемых, оказываемых) государственной организацией. Доступ к вышеуказанным категориям информации должен быть свободным, и государственные органы и организации не вправе взимать плату за доступ к данной информации.

В апреле 2010 г. во исполнение указа № 60 было принято Положение «О порядке функционирования интернет-сайтов государственных органов и организаций» (утверждённое постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.04.2010 № 645 (далее - постановление № 645). Постановление № 645 определяет цели создания и порядок функционирования официальных сайтов. Основными целями существования официальных сайтов являются:

- предоставление официальной информации о деятельности государственных органов;
- своевременное обеспечение граждан и юридических лиц полной и достоверной информацией.

Положение установило, что информация на официальном сайте должна:

- отражать специфику деятельности государственного органа и организации;
- быть актуальной и оперативной;
- характеризоваться достоверностью и целостностью;
- иметь четкую структуру с распределением по тематическим рубрикам;
- быть представлена на государственных языках Республики Беларусь, а при необходимости также на одном или нескольких иностранных языках**.**

Еще одним важным нововведением, появившимся в новой редакции Закона «Об информации, информатизации и защите информации», является норма об обязательном размещении республиканскими органами государственного управления, подчиненными правительству Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами ежегодного отчёта (общедоступной информации о результатах своей работы) за предыдущий год исходя из своих основных направлений деятельности. Эта информация должна быть размещена в средствах массовой информации и на веб-сайтах не позднее 1 марта.

Действенный механизм доступа к информации законом не предусматривается. Законом не определён порядок подачи и рассмотрения обращений: в ст. 21 содержится отсылочная норма к неназванным законодательным актам. Как показывает опыт, наличие такой отсылки негативно сказывается на возможностях доступа к информации. Эта норма содержалась уже в первой редакции Закона. Однако с тех пор так и не был разработан порядок подачи и рассмотрения обращений о предоставлении информации. Закон от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» не предусматривает специальных норм в отношении подобных обращений о предоставлении информации и по ряду причин не может быть использован в целях получения информации.

В новой редакции Закона также не предусмотрена ответственность за нарушение права граждан на доступ к информации должностными лицами и обязанность мотивировать отказ в предоставлении информации.

В законодательстве предусмотрена ответственность за «незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной информации». Подобные действия (или бездействие) составляют административное правонарушение (ст. 9.6. КоАП Республики Беларусь), а если в результате эти деяния повлекли «причинение

существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина», предусмотрена уголовная ответственность (ст. 204 УК Республики Беларусь). Но в ситуации, когда не определен порядок доступа граждан к такого рода информации и связанные с этим обязанности чиновников, нормы о подобного рода ответственности не работают на практике, либо будут применяться произвольно.

В Законе в ст. 24 и ст. 26 содержатся предпосылки для обязательной регистрации негосударственных информационных ресурсов и систем (в т. ч. электронных СМИ). В предыдущей редакции они регистрировались в Государственном регистре информационных ресурсов на добровольной основе, теперь норма о регистрации дополнена словами «если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь».

Основными формами доступа к информации государственных органов в настоящее время являются:

- официальное опубликование (онлайн и офлайн) правовых актов и информации о деятельности государственных органов;
- предоставление информации государственными органами посредством размещения на официальных сайтах;
- предоставление информации для проведения общественной экспертизы в сфере экологии, градостроительства;
- обращения/запросы граждан;
- официальное опубликование правовых актов, проектов правовых актов и технических нормативных правовых актов.

В соответствии с беларусским законодательством

- опубликование нормативного акта (последняя стадия нормотворческого процесса) - это доведение акта до всеобщего сведения путем воспроизведения текста нормативного акта в периодическом печатном издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, его электронной версии и иных официальных изданиях (ст. 62 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»);

- официальное опубликование правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, - это доведение этих правовых актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь (декрет президента «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь»).

Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» гласит, что законы, декреты, а также указы президента, и постановления Совета Министров, носящие нормативный характер, как правило, подлежат немедленному и обязательному официальному опубликованию, если иное не установлено принявшими или подписавшими их органами (ст. 6 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Порядок подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации нормативных правовых актов Республики Беларусь устанавливается законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Опубликование проектов законов происходит в том числе путем размещения их текстов в свободном доступе на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь. В соответствии с декретом «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» к текстам нормативных правовых актов, официально опубликованных на веб-сайтах, должен быть обеспечен свободный и бесплатный доступ.

Согласно статье 35 Закона «О техническом нормировании и стандартизации», информация о введенных в действие технических нормативных правовых актах в области технического нормирования и стандартизации должна быть доступной для пользователей, в том числе иностранных, кроме случаев, когда такие акты содержат сведения, отнесенные к государственным секретам. Такая информация публикуется в официальных изданиях Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. Информация о технических нормативных правовых актах в области технического нормирования и стандартизации публикуется также на сайтах Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, государственных органов, утверждающих такие акты, в интернете, и по решению этих государственных органов также в их печатных изданиях.

Предоставление информации для проведения общественной экспертизы в сфере экологии, градостроительства. Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность общественной экспертизы только в отношении информации о состоянии окружающей среды (экологии) и в сфере градостроительной деятельности.

Закон «Об охране окружающей среды» в ст. 59 устанавливает, что целью общественной экспертизы является установление соответствия проектной или иной документации по планируемой хозяйственной и иной деятельности требованиям законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Общественная экспертиза инициируется общественными объединениями, гражданами и независимыми специалистами, которые вправе получать от инициатора планируемой деятельности документацию, подлежащую общественной экологической экспертизе, в том числе необходимые материалы по оценке

воздействия на окружающую среду (ст. 59). Процедура проведения общественной экологической экспертизы установлена Положением о порядке проведения общественной экологической экспертизы, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2010 г. № 1592, и предусматривает, что:

- в течение десяти рабочих дней со дня опубликования в средствах массовой информации уведомления об общественных обсуждениях инициаторы обсуждения направляют заказчику заявление о намерении проведения общественной экологической экспертизы;
- заказчик должен в установленный срок проинформировать заявителей о дате, времени и условиях представления проектной документации;
- информация об экспертизе (объект и сроки экспертизы, привлечённые эксперты, контактные данные для направления замечаний и предложений по объекту общественной экологической экспертизы) публикуется в СМИ;
- через интернет или почтовую рассылку, проведение встреч и круглых столов инициаторы могут организовывать информирование заинтересованной общественности о ходе проведения общественной экологической экспертизы и ее результатах.

Закон «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» устанавливает, что, после прохождения государственной экологической экспертизы и государственной экспертизы энергетической эффективности, градостроительные проекты всех видов и уровней подвергаются государственной экспертизе градостроительных проектов. Ст. 4 Закона гарантирует каждому право на достоверную, полную и своевременную информацию о состоянии среды обитания и ее предполагаемых изменениях и предусматривает участие физических лиц в градостроительном планировании развития территорий, осуществлении и иных мероприятиях архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Кроме того, в соответствии с законом, застройщики, заказчики, подрядчики, государственные органы и органы местного управления и самоуправления обязаны информировать физических и юридических лиц о различных аспектах архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Физические и юридические лица до утверждения градостроительной документации имеют право вносить предложения, участвовать в обсуждении и принятии решений в области градостроительной деятельности, проводить профессиональные независимые экспертизы градостроительной документации.

Представленность информации госорганов онлайн: результаты мониторинга

В 2013 г. Lawtrend организовал мониторинг представленности информации на 45 сайтах республиканских органов исполнительной власти. Оценка степени представленности информации на официальных сайтах производилась на основе вычисления коэффициента, который учитывает наличие, степень

полноты, актуальности и доступности той или иной категории информации, обязательной для размещения на сайте государственного органа (например, общая и контактная информация государственного органа и организации, информация об административных процедурах, взаимодействие в рамках законодательства об обращениях граждан и юридических лиц и др.), в отношении фиксированных групп параметров. Каждый из 45 исследованных в процессе мониторинга официальных сайтов государственных органов и организаций получил оценку коэффициента информационной доступности, в результате чего был сформирован рейтинг официальных сайтов, отражающий степень представленности информации того или иного государственного органа онлайн. Анализ результатов мониторинга показал, что

> *сайты республиканских органов исполнительной власти не соответствуют требованиям законодательства.*

Сведения, размещенные на сайтах республиканских органов исполнительной власти, не удовлетворяют в полной мере как требованиям национального законодательства, регулирующего доступ к информации государственных органов онлайн, так и техническим требованиям, предъявляемым к содержанию и функционированию сайтов.

Ни на одном из исследованных сайтов не представлены все, обязательные к размещению, категории информации.

Максимально возможный коэффициент представленности информации, равный 100%, не набрал не один из исследованных сайтов. Среднее значение коэффициента представленности информации по 45 исследованным сайтам государственных органов и организаций составило 30,9%. Наибольшее значение - 52% - получил официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. Минимальное - 12,1% – сайт Оперативно-аналитического центра при президенте Республики Беларусь.

> *Официальные сайты республиканских органов исполнительной власти представляют собой канал ограниченного одностороннего информирования, а не действенный и эффективный инструмент обеспечения доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных органов.*

На официальных сайтах исследованных государственных органов и организаций присутствуют новости, сведения о текущей деятельности этих органов, а также контактная информация.

Информация об осуществлении административных процедур, о вышестоящих органах и о структурных подразделениях, об исполнении бюджета и государственных закупках, о возможностях обжалования действий государственного органа и о порядке и условиях поступления на

государственную службу представлена далеко не на всех сайтах и не является полной.

Сложность поиска и обработки размещенной на сайтах информации чрезвычайно затрудняет доступ и использование предоставляемых государственными органами сведений.

> *Ни один из государственных органов не выполняет требование дублирования всей информации, размещаемой на официальном сайте, на беларусском и русском языках*

Согласно Конституции государственными языками Республики Беларусь являются русский и беларусский, которые имеют равный статус. Исходя из требований законодательства, необходимо обеспечить дублирование всей информации, размещаемой на официальном сайте, на беларусском и русском языках. Ни один из сайтов в полной мере не отвечает такому требованию, поскольку русскоязычные версии сайтов преобладают. Лишь 8 из 45 исследованных сайтов частично размещают информацию на беларусском языке. Министерство культуры – единственный республиканский орган исполнительной власти, который имеет только беларусскоязычную версию.

Таким образом,

- *законодательство Беларуси устанавливает минимальные формальные гарантии доступа к информации государственных органов;*
- *законодательство определяет рамочные требования к категориям и порядку предоставления информации. Эти гарантии и требования в какой-то мере соотносятся с базовыми принципами доступа к информации государственных органов;*
- *однако регулирование доступа к информации государственных органов находится на начальном этапе реального воплощения этих принципов в законодательстве и, тем более, в правоприменительной практике;*
- *в законодательстве очевиден пробел в отношении механизма предоставления информации по запросу, который в настоящее время заполняется использованием законодательства об обращениях граждан;*
- *объем предоставляемой государственными органами информации онлайн значительно меньше, чем объем общедоступной информации, которой владеют государственные органы.*

Неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных

Международные обязательства

Ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным

или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Из этого базового, неотчуждаемого права на неприкосновенность личной жизни вытекает право индивида на защиту персональных данных.

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ООН ПО РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННЫХ КАРТОТЕК, СОДЕРЖАЩИХ ДАННЫЕ ЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА (1990 Г.) ТРЕБУЮТ СОБЛЮДЕНИЯ СЛЕДУЮЩИХ НОРМ:

- *ЛЮБОЕ ЛИЦО, УДОСТОВЕРЯЮЩЕЕ СВОЮ ЛИЧНОСТЬ, ИМЕЕТ ПРАВО ЗНАТЬ, ПОДВЕРГАЮТСЯ ЛИ КАСАЮЩИЕСЯ ЕГО ДАННЫЕ ОБРАБОТКЕ, ПОЛУЧАТЬ ОБ ЭТОМ СООБЩЕНИЕ В ПОНЯТНОЙ ФОРМЕ, БЕЗ ИЗЛИШНИХ ЗАДЕРЖЕК И РАСХОДОВ, ДОБИВАТЬСЯ ВНЕСЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИСПРАВЛЕНИЙ В ДАННЫЕ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЯ ИХ В СЛУЧАЕ ИХ НЕЗАКОННОЙ, НЕОБОСНОВАННОЙ ИЛИ НЕТОЧНОЙ РЕГИСТРАЦИИ И, ЕСЛИ ЭТИ ДАННЫЕ СООБЩАЛИСЬ КОМУ-ЛИБО, ЗНАТЬ ИХ ПОЛУЧАТЕЛЯ. СЛЕДУЕТ ПРЕДУСМОТРЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДАЧИ, В СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМОСТИ, АПЕЛЛЯЦИИ В КОНТРОЛЬНЫЙ ОРГАН, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ В ПРИНЦИПЕ 8, ИЗЛОЖЕННОМ НИЖЕ. В СЛУЧАЕ ВНЕСЕНИЯ ИСПРАВЛЕНИЯ В КАРТОТЕКУ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ РАСХОДЫ ОТНОСЯТСЯ НА СЧЕТ ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА КАРТОТЕКУ. ЖЕЛАТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ПОЛОЖЕНИЯ ДАННОГО ПРИНЦИПА РАСПРОСТРАНЯЛИСЬ НА ЛЮБОЕ ЛИЦО, НЕЗАВИСИМО ОТ ЕГО НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА. (СТ.4);*
- *В ЛЮБОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ УКАЗАН ОРГАН, КОТОРЫЙ… ДОЛЖЕН ГАРАНТИРОВАТЬ СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ, НЕЗАВИСИМОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛИЦАМ ИЛИ ОРГАНАМ, ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ИХ ОБРАБОТКУ И ПРИМЕНЕНИЕ, А ТАКЖЕ ТЕХНИЧЕСКУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ (СТ. 8)[1].*

Международно-правовые документы, обязательные для Республики Беларусь, а также носящие рекомендательный характер, недвусмысленно указывают на то, что, во-первых, как уже отмечалось выше, защита персональных данных может служить основанием для ограничения доступа к информации и, во–вторых каждое лицо должно иметь право удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера, и если содержится, то какая и с какой целью.

Национальное законодательство

Статья 28 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на защиту гражданина от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. При этом, согласно части 3 статьи 34 Конституции, пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Фактически эти две нормы создают

1 ООН (1999) Руководящие принципы регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера. Доступно через: http://un.by/documents/humrights/welfare/wellfaretx6.html

конституционную основу для защиты персональных данных гражданина в Республике Беларусь.

Термин «персональные данные»

Определения термина «персональные данные» содержатся в действующем Законе «Об информации, информатизации и защите информации» и во вступившем в силу в июле 2013 г. Законе «О регистре населения». Эти определения не единообразны и закрепляют абсолютно различные подходы к пониманию персональных данных. Так, ст. 4 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» закрепляет один из принципов регулирования информационных отношений – принцип защиты информации о частной жизни физического лица и персональных данных. При этом непосредственно определения персональных данных в законе не содержится. В ст. 18 указано, что никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь. Этот подход в целом соответствует международной практике, в рамках которой подобные данные не ограничиваются закрытым перечнем и определяются как совокупность документированной информации о гражданине, позволяющей его идентифицировать[1].

Однако эксперты обращают внимание на включенное в новую редакцию проекта закона «Об информации, информатизации и защите информации», определение термина «персональные данные» как совокупности основных и дополнительных персональных данных физического лица, подлежащих, в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, внесению в регистр населения» (проект закона, ст. 1). Согласно же Закону Республики Беларусь «О регистре населения» №418-З от 21.07.2008 г., регистр - «государственная централизованная автоматизированная информационная система, основу которой составляет база персональных данных граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь (физических лиц)».

[1] См., например, ст. 2 «Термины и определения» Постановления «О модельном законе «О персональных данных» (Принято в г. Санкт-Петербурге 16.10.1999): «персональные данные - информация (зафиксированная на материальном носителе) о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним. К персональным данным относятся биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном, социальном положении, образовании, профессии, служебном и финансовом положении, состоянии здоровья и прочие».

«Персональные данные физических лиц (далее -персональные данные) - совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц» (ст.2 Закона «О регистре населения).

Статьи 8 и 10 Закона «О регистре населения» включают перечисление данных, которые могут быть отнесены к основным (ст. 8) и вспомогательным (ст. 10) персональным данным[1].

Очевидно, что в этой трактовке отсутствует признак определения персональных данных, зафиксированный в Законе «Об информации, информатизации и защите информации» - «подлежащий внесению в регистр» и вводится, в качестве составляющего, компонент «реквизиты документов, подтверждающих данные». Помимо прочего, как указывалось выше, вызывает критику подход, ограничивающий персональные данные закрытым перечнем, указанным в законе.

Таким образом, получается, что в поправках к Закону «Об информации, информатизации и защите информации» термин «персональные данные» определяется не на основании сущностных признаков, а (1) через самое себя («персональные данные – это … персональные данные»); (2) через действия, которые над ними производятся. Это наводит на мысль о тривиальных логических неточностях, допущенных в законопроекте.

В итоге предлагаемая законодателем трактовка:

- не определяет «природу» персональных данных как информации, подвергающейся обработке (автоматизированными компьютерными системами и неавтоматизированными системами регистрации документов);
- не фиксирует сущностный признак персональных данных: «информация носит персональный характер, если можно установить (не обязательно на основании только этой информации) к кому конкретно она относится, другими словами, если субъекта можно идентифицировать на основании данной информации, и эта информация относится именно к нему».[2]

Следует отметить, что в Законе Республики Беларусь от 13.07.2006 № 144-З «О переписи населения» термин «персональные данные» используется в

[1] Отметим, что общепринятым является включение в перечень персональных данных информации о состоянии здоровья физического лица и иная медицинская информация о конкретном лице, что не нашло отражения в национальном регулировании защиты персональных данных.

[2] Подробно об этом см: http://www.lawtrend.org/ru/content/about/news/monitoring-izmenenii-zakon-ob-informacii/

специальном значении, а именно как первичные статистические данные о конкретном респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения. Таким образом, Закон «О переписи населения» предусматривает, что персональные данные являются конфиденциальными, не подлежат распространению (разглашению), в том числе представлению в государственные органы и иные организации, и используются исключительно для формирования итоговых данных.

Определение понятия «защита персональных данных»

Толкование термина «защита персональных данных» дается в Законе «Об информации, информатизации и защите информации». Это толкование включает меры по защите персональных данных от разглашения (не конкретизируя их), которые должны быть приняты с момента,

- когда персональные данные были предоставлены физическим лицом, к которому они относятся,
- когда предоставление персональных данных осуществляется в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

В понятие «защита персональных данных» также включается право на последующую передачу персональных данных только с согласия физического лица, к которому они относятся, либо в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Меры по защите должны приниматься до уничтожения данных либо до получения согласия на разглашение данных.

Обязанности по защите персональных данных

Закон «О регистре населения» вменяет обязанности по защите персональных данных в обязанность распорядителя регистра (МВД Республики Беларусь). Цель защиты определяется как предотвращение несанкционированного вмешательства в процесс ведения регистра, в том числе попыток незаконного доступа к персональным данным, содержащимся в регистре, их блокирования, копирования, предоставления, распространения, искажения, уничтожения, а также иных неправомерных действий в отношении этих персональных данных. Персональные данные, за исключением обезличенных, содержащиеся в регистре, являются конфиденциальными.

Национальное законодательство не регулирует вопросы защиты в процессе трансграничной передачи данных, ограничиваясь лишь общей нормой закона. Особо следует отметить, что, беларусское правительство пока не сообщает о планах по присоединению к Конвенции. В мае 2012 г. Республика Беларусь подала заявку на присоединение к Будапештской конвенции Совета Европы по борьбе с киберпреступностью. Однако защита персональных данных граждан не менее важна в правовом государстве.

По мнению экспертов, до присоединения к Конвенции о киберпреступности, которая расширяет полномочия государства по контролю над поведением пользователей онлайн, необходимо установить надежные стандарты реализации права на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, не подписав Конвенцию, Республика Беларусь может остаться в информационной изоляции, т. к. Конвенция запрещает передачу персональных данных тем государствам или организациям, которые не могут обеспечить надлежащий уровень защиты данных. Уровень их защиты может быть признан более «слабым», чем в других государствах. Таким образом, Беларусь может остаться в стороне от развития современного информационного общества.[1]

Субъекты защиты персональных данных

В Законе «Об информации, информатизации и защите информации» субъекты зашиты персональных данных прямо не поименованы. В законе выделены лишь субъекты информационных отношений в общем: владелец программно-технических средств, информационных ресурсов, информационных систем и информационных сетей, информационный посредник, обладатель информации, оператор информационной системы, пользователь информации, пользователь информационной системы и (или) информационной сети, собственник программно-технических средств, информационных ресурсов, информационных систем и информационных сетей. В Законе «О регистре населения» названы следующие субъекты: распорядитель регистра и регистрирующая служба как структурное подразделение распорядителя регистра, уполномоченное на ведение регистра.

Ни в Законе «Об информации, информатизации и защите информации», ни в Законе «О регистре населения» отдельно не определены права и обязанности субъектов по отношению к персональным данным.

Тем не менее, из анализа ст. 18 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» можно выделить следующие права физического лица в отношении его персональных данных:

- право не предоставлять информацию о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья,
- право на предоставление согласия на получение, распространение, обработку, хранение персональных данных.

---

[1] Пономарев, А. Белорусское законодательство о защите персональных данных и международные стандарты. Доступно через: http://www.lawtrend.org/ru/content/about/news/belorusskoe-zakonodatelstvo-o-zajite-personalnih-dannih-i-megdunarodniestandarti/

С данными правами коррелируют обязанности субъекта, получающего персональные данные, по получению согласия на получение, сбор, обработку, накопление, хранение, пользование и предоставление информации о частной жизни физического лица и персональных данных, по принятию мер по защите персональных данных от разглашения с момента предоставления до их уничтожения либо законного разглашения.

Также законом установлен запрет на пользование персональными данными, полученными незаконным путем.

Согласно Закону «О регистре населения» физическое лицо имеет право запрашивать и получать справки (выписки) из регистра в отношении своих персональных данных и персональных данных физических лиц, законным представителем которых оно является, а также в отношении персональных данных других физических лиц, с письменного согласия физических лиц (их законных представителей), персональные данные которых запрашиваются.

Положения Закона «О регистре населения» и нормы, содержащиеся как в Законе «Об информации, информатизации и защите информации, относятся только к действиям государства в лице уполномоченных органов в отношении данных физических лиц, содержащихся в регистре населения. В Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и других упомянутых выше законодательных и нормативных актах, связанных с оборотом персональных данных, определяется лишь порядок и правовые основы действий определенных государственных органов, ведущих регистр с персональными данными. Во всех остальных случаях – например, при получении персональных данных юридическими лицами при ведении коммерческой деятельности – данные при обработке, передаче и иных действиях остаются незащищенными на должном уровне. При такой постановке вопроса закон не регулирует и не защищает персональные данные физических лиц при их получении, обработке, хранении, передаче и уничтожении иными субъектами.

Меры по защите персональных данных

В октябре 2013 г. вступил в силу указ президента Республики Беларусь от 16.04.2013 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации», утвердивший нормы технической и криптографической защите информации, обязательные для применения собственниками (владельцами) информационных систем, в которых обрабатываются служебная информация ограниченного распространения, информация о частной жизни физического лица и персональные данные».

Целью защиты информации является:

- предотвращение несанкционированного доступа к информации;
- предотвращение несанкционированного воздействия на информацию.

В числе мер защиты информации фиксируются:

- определение перечня объектов защиты;
- проведение мероприятий по созданию систем защиты информации;
- подтверждение соответствия систем защиты информации требованиям законодательства об информации, информатизации и защите информации (аттестация систем защиты информации);
- методическое руководство деятельностью по применению мер технической защиты информации;
- представление в Оперативно-аналитический центр сведений о состоянии технической защиты информации;
- криптографическая защита информации.

При осуществлении технической защиты информации используются средства защиты, имеющие сертификат соответствия, выданный в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь, или положительное экспертное заключение по результатам государственной экспертизы, проводимой Оперативно-аналитическим центром.

Порядок защиты персональных данных переписи населения определяется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.09.2009 № 1178 «Об утверждении положений о порядке защиты персональных данных переписи населения Республики Беларусь и порядке предоставления итоговых данных переписи населения Республики Беларусь», которое предусматривает следующие меры:

- хранение и защиту персональных данных в течение 75 лет;
- заключение гражданско-правовых договоров о конфиденциальности с персоналом;
- специальные меры по хранению персональных данных на бумажных носителях;
- ограниченный перечень органов, которым предоставляются итоговые данные на бесплатной основе.

Сама переписная документация подлежит архивному хранению в органах государственной статистики на бумажных и электронных носителях информации не более трех лет (ст. 25 Закона «О переписи населения»).

Обезличение персональных данных

Данные, хранящиеся в регистре населения, согласно ст. 30 Закона «О регистре населения» и постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 27.09.2012 № 341 могут быть обезличены в научных, статистических, социологических, медицинских и других целях путем исключения из персональных данных идентификационного номера, фамилии,

собственного имени, отчества физического лица, его родителей, опекунов, попечителей, супруга (супруги), ребенка (детей), цифрового фотопортрета, номера дома, корпуса и квартиры места жительства и (или) места пребывания, учетного номера плательщика; данных об исполнении воинской обязанности; данных о серии и номере документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные.

Правила доступа к персональным данным третьих лиц, их раскрытия и передачи

Государственные органы, другие организации, нотариусы могут получать доступ к персональным данным на основании Правил получения персональных данных из регистра для государственных органов и иных организаций, установленных Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 22.11.2012 N 410: «письменный запрос ... удостоверяется путем проставления подписи руководителем организации, нотариусом и печати организации, нотариуса либо электронной цифровой подписью в порядке, предусмотренном законодательством».

Физические лица получают данные из регистра на основании Постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12.03.2013 № 73, которым установлена форма заявления, в котором указывается полное имя лица, данные о котором запрашиваются, его идентификационный номер и документы, подтверждающие право на получение информации.

Во всех остальных случаях, когда персональные данные лица получаются не из регистра населения, следует руководствоваться общей нормой ст.18 Закона «Об информации, информатизации и защите информации», которая устанавливает необходимость получения согласия лица на передачу его данных. Однако форма и процедура подобных действий в законодательстве не установлена.

Согласно ст. 81 Налогового кодекса Республики Беларусь[1] налоговые органы и их должностные лица в пределах своей компетенции имеют право получать сведения из информационных систем, содержащих персональные данные, и иметь доступ, в том числе удаленный, к информационным системам, содержащим такие данные, по письменному запросу или на основании соглашения о представлении персональных данных; представлять государственным органам и организациям такие данные в целях погашения задолженности по пеням, административным взысканиям в соответствии с законодательными актами.

[1] Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З. Доступно через: http://etalonline.by/?type=text&regnum=Hk0200166#load_text_none_1_

Согласно ст. 300 Таможенного кодекса Республики Беларусь[1] в целях проведения таможенного контроля и взимания таможенных платежей таможенные органы вправе накапливать информацию, включающую сведения о персональных данных физических лиц (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, пол, адрес места жительства, если имеется учетный номер плательщика налогов, сборов (пошлин)), а также о частоте перемещения ими товаров через таможенную границу. Аналогичная норма содержится в ст. 106 Таможенного кодекса Таможенного союза.

Ответственность за нарушения принципов защиты данных и иных положений о защите данных

В белорусском законодательстве нет специальных мер наказания за незаконное распространение и использование персональных данных. Соответствующие незаконные деяния могут повлечь административную либо уголовную ответственность.

Административная ответственность. В ст. 22.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях[2] (далее - КоАП) устанавливается ответственность за несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты, в виде штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин. В ст. 22.7 предусматривается целый ряд составов административных правонарушений за нарушение правил защиты информации.

Уголовная ответственность наступает за:

1) незаконный сбор либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь[3], далее - УК);
2) хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК);
3) несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК);
4) неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК).

Внесённые в новую редакцию закона «Об информации, информатизации и защите информации» изменения не ликвидируют существенные недостатки в сфере защиты персональных данных, зафиксированные в экспертных оценках

[1] Таможенный кодекс Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 204-З. Доступно через: http://etalonline.by/?type=text&regnum=Hk0700204#load_text_none_1_

[2] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 194-З от 21.04.2003 г. Доступно через: http://etalonline.by/?type=text&regnum=Hk0300194#load_text_none_1_

[3] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. Доступно через: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900275#load_text_none_1_

закона 2008 г.[1] Вопросы защиты персональных данных не были выделены в отдельную проработанную главу.

Введенное в закон определение термина, с одной стороны, отсылает к Закону Республики Беларусь № 418-З от 21 июля 2008 г. «О регистре населения», в котором персональные данные определены некорректно, так как предмет невозможно определить через самое себя: «персональные данные физических лиц (далее «персональные данные») – совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц». А с другой, относит к персональным данным физического лица «также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо». Ситуация, когда ***в*** *законодательстве существует два различных определения персональных данных*, не способствует повышению стандартов их защиты.

Принципиальной проблемой остается нецелесообразное объединение вопросов доступа к информации и защиты персональных данных наряду другими аспектами регулирования информационных отношений в одном законе. Исходя из содержания поправок и дополнений, приходится констатировать, что беларусские законодатели отказались идти по пути принятия отдельного закона о защите персональных данных, хотя такой подход является стандартным в международной практике.

Таким образом, можно утверждать, что:

- *беларусские законодатели придерживаются «отраслевого» подхода: базовый закон в данной сфере отсутствует, а меры регулирования устанавливаются по мере накопления прецедентной базы, указывающей на источник угроз для сферы частной жизни, что приводит к бессистемности и дублированию законоположений, рассредоточенности норм по различным отраслям права и аспектам общественных отношений;*
- *такой подход мог бы быть обоснованным только при наличии качественного общего нормативного регулирования вопросов защиты персональных данных на базовом уровне, будучи направленным на уточненное и углубленное отраслевое регулирование.*

[1] Рекомендовалось, в частности выделить вопросы защиты персональных данных в отдельный закон (либо в отдельную проработанную главу существующего закона), уточнить терминологию, привести нормы закона в соответствие с международными стандартами, и в первую очередь со стандартами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

Заключение

Свободное развитие и использование глобальной сети («свободный интернет), может быть структурировано по четырем направлениям:

- свободная и открытая архитектура и управление: интернет остается открытым, свободным и глобальным, так что все пользователи сети (netizens) могут не только свободно использовать его, но и участвовать в его формировании и развитии;
- свобода в интернете: свободу общения и свободу выражения мнения в виртуальном пространстве, а также свободный обмен информацией и знаниями;
- свобода доступа в интернет: любые попытки блокирования доступа в интернет рассматриваются как нарушения права на свободное выражение мнения и свободы собраний;
- свобода интернета: невмешательство правительства и корпораций в развитие и использование ресурсов и сервисов;
- свобода посредством интернета: использование ресурсов и сервисов глобальной сети для освобождения от политических притеснений.

В качестве политического принципа «свободный интернет» определяется как гарантированное соблюдение свободы общения, свободы выражения мнения, свободы обмена информацией и знаниями при использовании сети, а также «свободы подключения», согласно которой правительства не должны препятствовать людям, желающим подключиться к интернету, получить доступ к веб-сайтам или вступить в коммуникацию друг с другом.

Доктрина «свободного интернета» предполагает наличие определённых ограничений. Защита приватности и персональных данных онлайн является, с одной стороны, необходимым условием свободы общения, а с другой создает серьезные коллизии между безопасностью и свободой. Свобода общения онлайн имеет свои пределы. Это, прежде всего, относится к защите от высказываний, разжигающих национальную и религиозную рознь. Принципы свободного обмена информацией, доступ к информации и знаниям онлайн в ряде случаев вступают в конфликт с авторским правом.

То, что без реализации права на информацию и права на доступ к информации (в том числе и доступ к информации государственных органов) невозможно как обеспечение личных интересов гражданина, так и его участие в делах общества и государства, продемонстрировано теоретически и определено международными нормами. С другой стороны, неприкосновенность личной

жизни онлайн и офлайн, а также защита персональных данных необходимы как для реализации права на свободное выражения мнения онлайн, так и для защиты индивидов от несанкционированного доступа к данным о них.

Беларусское законодательство не дает удовлетворительных вариантов баланса свободы и безопасности онлайн:

- в Конституции Республики Беларусь не закреплено право на информацию, что не согласуется с международными обязательствами Республики Беларусь;
- отсутствие законодательного акта, предусматривающего эффективный механизм доступа к информации государственных органов, не согласуется ни с международными обязательствами Республики Беларусь, ни с требованиями национального законодательства;
- надлежащее регулирование защиты персональных данных на национальном уровне пока не обеспечено, правоотношения в этой сфере рассматриваются в разрозненных актах, которые не основаны на едином подходе, а законодательство не в полной мере учитывает необходимость адекватной и равной защиты анализируемых прав как офлайн, так и онлайн.

Следовательно, совершенствование регулирования правоотношений в анализируемой сфере должно быть направлено на устранение указанных выше недостатков с учетом приоритета свободы слова и презумпции свободы доступа к информации, необходимости установления баланса между свободой выражения мнения и правом на неприкосновенность частной жизни.

В основе процесса принятия решений по вопросам управления интернетом в Беларуси лежит диалог государства и отраслевых лобби при ведущей роли государства. В стратегическом планировании использования интернета для устойчивого развития страны представители государственных органов и организаций, осуществляющих разработку и «идеологическое обеспечение» программ в данной области, склонны концентрироваться на вопросах инфраструктуры и технологий. При этом законодатели концентрируются на регламентирующих и, во многих случаях, ограничительных мерах.

С другой стороны, формирование устойчивого интереса неправительственных акторов к проблематике управления развитием и использованием глобальной сети интернет, сопоставление беларусского и европейского контекстов, развитие экспертного потенциала позволили расширить представление о возможных приоритетных проблемах и способах их решения. Поэтому возникает настоятельная необходимость организации активного диалога

правительства, представителей гражданского общества, бизнеса и академического сообщества.

Документы

ООН

Декларации, конвенции, резолюции

1. ООН (1948) Всеобщая декларация прав человека. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr
2. ООН (1965) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
3. ООН (1966) Международный пакт о гражданских и политических правах: Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
4. ООН (1966) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
5. ООН (1989) Конвенция о правах ребенка. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
6. ООН (1998) Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Орхус, 25 июня 1998 г. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml
7. ООН (2000) Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2000 г. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
8. ООН (2002) Создание глобальной культуры кибербезопасности. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2002 г. A/RES/57/239. Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/57/239
9. ООН (2006) Конвенция о правах инвалидов: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 г., г. Нью-Йорк. A/RES/61/106 Доступно через: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
10. ООН (2006) Глобальная контртеррористическая стратегия. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи. Доступно через: http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml#a1
11. ООН (2012) Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете. Резолюция Совета по правам человека ООН A/HRC/20/L.13. Доступно через: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/20/8

Замечания, доклады, публикации

12. Ла Рю, Ф. (2009, 25 мая) Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/136/73/PDF/G0913673.pdf
13. Ла Рю, Ф. (2010, 20 апреля) Доклад специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/130/51/PDF/G1013051.pdf
14. Ла Рю, Ф. (2011, 21 марта) Доклад специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение на генеральной ассамблее ООН. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/121/36/PDF/G1112136.pdf
15. Ла Рю, Ф. (2011, 16 мая) Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Доступно через: http://dacces-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/03/PDF/G1113203.pdf
16. Ла Рю, Ф. (2011, 10 августа) Доклад специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение на генеральной ассамблее ООН. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/449/80/PDF/N1144980.pdf
17. Ла Рю, Ф. (2012, 7 сентября) Доклад специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/501/27/PDF/N1250127.pdf
18. Ла Рю, Ф. (2013. 17 апреля) Доклад специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/133/05/PDF/G1313305.pdf
19. Лигабо А. (2007) Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-на Амбейа Лигабо. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/101/83/PDF/G0710183.pdf
20. ООН (1999) Руководящие принципы регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера. Доступно через: http://un.by/documents/humrights/welfare/wellfaretx6.html
21. ООН (1999) Право общества знать: принципы законодательства о свободе информации. E/CN.4/2000/63. Доступно через:

http://www.un.org/ru/rights/expression/docs/ecn4_2000_63.pdf?p=ecn4_2000_63.pdf

22. ООН (2005) Замечание общего порядка 17: Право каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является (статья 15 (1) c) Пакта). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/GC/17. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/400/62/PDF/G0640062.pdf
23. ООН (2009) Замечание общего порядка 21: Право каждого человека на участие в культурной жизни (пункт 1 а) статьи 15 Пакта). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/GC/21. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/469/24/PDF/G0946924.pdf
24. ООН (2012) Прогресс, достигнутый в осуществлении решений и последующей деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества на региональном и международном уровнях. Доклад генерального секретаря ООН (A/67/66–E/2012/49). Доступно через: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a67d66_ru.pdf
25. ООН (2012, 29 июня) Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете. Доступно через: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/d_res_dec/A_HRC_20_L13.pdf
26. ООН (2013) Право на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху. Проект резолюции Генеральной ассамблеи ООН. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/544/09/PDF/N1354409.pdf
27. ООН (2013) Использование интернета в террористических целях. Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Доступно через: http://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf
28. Хуссейн А. (2002, 30 января) Гражданские и политические права, включая вопрос о свободе выражения мнений. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение г-на Абида Хуссейна, представленный в соответствии с резолюцией 2001/47 Комиссии. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/103/98/PDF/G0210398.pdf
29. Хуссейн А. (2005, 30 декабря) Гражданские и политические права, включая вопрос свободы выражения мнений. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение г-на Абида Хуссейна. Доступно через:

http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/100/28/PDF/G0610028.pdf
30. ЮНЕСКО (2007) Юридическое заключение Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и иным правам интеллектуальной собственности о правовой природе сайтов в сети Интернет Доступно через: http://www.unescochair.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=215&Itemid=18 (дата обращения: 31.08.2012).
31. ЮНЕСКО (2008) Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Доступно чрез: http://ifapcom.ru/files/Documents/str_pl_2008_2013.pdf
32. La Rue, F. (2011) Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue, A/HRC/17/27 . Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf
33. La Rue, F. (2012, June 4) Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue, A/HRC/20/17. Доступно через: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/137/87/PDF/G1213787.pdf
34. UN (2009) Report of the united nations high commissioner for human rights and follow-up to the world conference on human rights Addendum Expert seminar on the links between articles 19 and 20 of the International Covenant on Civil and Political Rights: “Freedom of expression and advocacy of religious hatred that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence”(Geneva, 2-3 October 2008). Доступно через: http://www2.ohchr.org/english/issues/opinion/articles1920_iccpr/docs/A-HRC-10-31-Add3.pdf
35. UN (2011) Commentary to the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms.Доступно через: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Defenders/CommentarytoDeclarationondefendersJuly2011.pdf

Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам развития информационного общества (ВВУИО)

36. ВВУИО (2003) Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». Доступно через: http://www.itu.int/wsis/documents/doc_multi.asp?lang=en&id=1161|0
37. ВВУИО (2004) Отчет о женевском этапе всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. Доступно через: http://www.telecomlaw.ru/studyguides/report_Jen_03.pdf
38. ВВУИО (2005) Тунисская программа для информационного общества. Доступно через: http://www.e-cis.info/page.php?id=5830

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

39. ОБСЕ (2003) Амстердамские рекомендации. Свобода СМИ и интернет. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true
40. ОБСЕ (2003) Бишкекская декларация. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/42522
41. ОБСЕ (2010) Доступ к информации и новые технологии. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/88300
42. ОБСЕ (2013) Осмысление обязательств ОБСЕ по свободе СМИ. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/104111
43. ОБСЕ (2013) Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения. Доступно через: http://www.osce.or/ru/fom/99559

Организация экономического сотрудничества и развития

44. OECD (1981) Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. Доступно через: http://www.rewi.uni-jena.de/rewimedia/-p-5204.pdf?rewrite_engine=id
45. OECD (1985) Declaration on Transborder Data Flows. Доступно через: http://www.oecd.org/internet/ieconomy/declarationontransborderdataflows.htm;
46. OECD (1998) Ministerial Declaration on the Protection of Privacy on Global Networks. Доступно через: http://acts.oecd.org/Instruments/ShowInstrumentView.aspx?InstrumentID=109&InstrumentPID=106&Lang=en&Book
47. OECD (2007) Recommendation on Cross-border Co-operation in the Enforcement of Laws Protecting Privacy. Доступно через:www.oecd.org/internet/interneteconomy/38770483.pdf
48. OECD (2013) Guidelines governing the protection of privacy and transborder flows of personal data. Доступно через: http://www.oecd.org/sti/ieconomy/2013-oecd-privacy-guidelines.pdf

Совет Европы

Конвенции

49. Совет Европы (1950) Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Доступно через: http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm
50. Совет Европы (1981) Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. Доступно через: http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/108.htm
51. Совет Европы (1996) Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ETS № 157): Доступно через:

http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/1_AtGlance/PDF_Text_FCNM_ru.
52. Council of Europe (1981) Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data. Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/108.htm
53. Council of Europe (2001) Budapest Convention on Cybercrime (CETS No. 185). Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm
54. Council of Europe (2001) Convention on Information and Legal Co-operation concerning Information Society Service CETS No.: 180. Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=180&CM=8&DF=10/28/2008&CL=ENG
55. Council of Europe (2003) Additional Protocol to the Convention on cybercrime, concerning the criminalization of acts of a racist and xenophobic nature committed through computer systems January 28, 2003. Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/189.htm
56. Council of Europe (2003) European Convention on the Legal Protection of Services based on, or consisting of, Conditional Access CETS No.: 178. Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=178&CM=8&DF=10/28/2008&CL=ENG
57. Council of Europe (2004) Convention on Cybercrime November 23, 2001 Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm
58. Council of Europe (2007) Convention on the protection of children against sexual exploitation and sexual abuse. Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/EN/treaties/Html/201.htm
59. Council of Europe (2009) Convention on Access to Official Documents. Tromsø, 18.VI.2009.Доступно через: http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/205.htm. Русский перевод доступен через: http://mosmediator.narod.ru/mezhdunarodnie_akti/konventsiya_soveta_evropi_o_dostupe_k_ofitsialnim_dokumentam/

Декларации и резолюции

60. Совет Европы (1999) Декларация Комитета министров о европейской политике в области новых информационно-коммуникационных технологий. Доступно через: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_040

61. Совет Европы (2008) Декларация Комитета министров о защите достоинства, безопасности и частной жизни детей в Интернете. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/Translations/Russian/CM%20Decl%20on%20protecting%20children%20on%20the%20Internet_russian.pdf
62. Совет Европы (2008) Рекомендация CM/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по развитию уважения к свободе выражения мнения и информации в связи с Интернет-фильтрами. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/Translations/Russian/CM%20Rec(2008)6%20on%20Internet%20filters_russian.pdf
63. Совет Европы (2010) Декларация Комитета министров о сетевом нейтралитете. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/Translations/Russian/CM%20Decl%20on%20Network%20Neutrality_russian.pdf
64. Совет Европы (2011) Рекомендация CM/Rec(2011)7 Комитета министров государствам-членам о новом понятии СМИ. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/Translations/Russian/CM%20Rec(2011)7%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf
65. Council of Europe (1998) Resolution 1165 (1998) of the Parliamentary Assembly. Right to privacy. Доступно через: http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta98/ERES1165.htm
66. Council of Europe (1999) Resolution 1191 (1999) of the Parliamentary Assembly. Information society and a digital world. Доступно через: http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta99/ERES1191.htm
67. Council of Europe (2003) Declaration of the Committee of Ministers on freedom of communication on the Internet, adopted by the Committee of Ministers on 28 May 2003. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383
68. Council of Europe (2008) Declaration of the Committee of Ministers of the Council of Europe on protecting the dignity, security and privacy of children on the Internet, adopted on 20 February 2008. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl(20.02.2008)&Language=lanEnglish&Ver=0001&Site=COE&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75
69. Council of Europe (2009) A new notion of media? Political Declaration and Resolutions, 1st Council of Europe Conference of Ministers responsible for Media and New Communication Services. 28 and 29 May 2009, Reykjavik,

Iceland. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/MCM(2009)011_en_final_web.pdf
70. Council of Europe (2010) Declaration of the Committee of Ministers on network neutrality. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1678287&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383
71. Council of Europe (2010) Declaration of the Committee of Ministers on network neutrality. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1678287&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383
72. Council of Europe (2011) Internet Governance – Council of Europe Strategy 2012-2015. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM%282011%29175&Language=lanEnglish&Ver=final&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383#P14_144
73. Council of Europe (2011) Declaration by the Committee of Ministers on Internet governance principles. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1835773
74. Council of Europe (2011) Declaration of the Committee of Ministers on the protection of freedom of expression and freedom of assembly and association with regard to privately operated Internet platforms and online service providers, adopted by the Committee of Ministers on 7 December 2011. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383&Language=lanEnglish&Ref=Decl(07.12.2011)&Ver=original
75. Council of Europe (2011) Declaration by the Committee of Ministers on the protection of freedom of expression and information and freedom of assembly and association with regard to Internet domain names and name strings, adopted by the Committee of Ministers on 21 September 2011. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1835805&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383
76. Council of Europe (2011) The protection of privacy and personal data on the Internet and online media. Resolution 1843 and Recommendation 1984 of the Council of Europe Parliamentary Assembly. Доступно через: http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1843.html и http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/EREC1984.html

77. Council of Europe (2013) Declaration of the Committee of Ministers on Risks to Fundamental Rights stemming from Digital Tracking and other Surveillance Technologies. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2074317&Site=CM
78. Council of Europe (2013) Freedom of Expression and Democracy in the Digital Age. Political declaration and resolutions. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/belgrade2013/Belgrade%20Ministerial%20Conference%20Texts%20Adopted_en.pdf

Рекомендации

79. Совет Европы (1997) Рекомендация № (97) 20 Комитета Министров государствам-участникам по вопросам "разжигания ненависти". Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/Translations/Russian/Rec(1997)020_ru.pdf
80. Совет Европы (2001) Рекомендация Rec(2001)7 о мерах по защите авторских и смежных прав, и борьбе с пиратством, в особенности, в цифровой среде. Принята 5 сентября 2001 г. на 762-м заседании заместителей министров. Доступно через: http://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=220727&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB5 5&BackColorLogged=FFAC75
81. Совет Европы (2009) Рекомендации Комитета Министров Совета Европы cm/rec(2009)1 по электронной демократии. Доступно через: https://docs.google.com/a/data.minsk.by/document/d/1h-VXON2wjjCrpwobe0rxL0pgEi5mFeBNzjAZuhxl1Ek/edit?hl=ru
82. Council of Europe (1987) Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. (87) 15 regulating the use of personal data in the police sector. Доступно через: http://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2011/docs/coe/coe-rec-personaldata.pdf
83. Council of Europe (1997) Recommendation No (97) 19 of the Committee of ministers to member states on the portrayal of violence in the electronic media/ Доступно через: https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=568198&SecMode=1&DocId=582650&Usage=2
84. Council of Europe (1997) Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (97) 5 on the protection of medical data. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=571075&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D38https://wcd.coe.i

nt/ViewDoc.jsp?id=37031&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

85. Council of Europe (1999) Recommendation 1407 (1999) of the Parliamentary Assembly. Media and democratic culture. Доступно через: http://www.assembly.coe.int//Main.asp?link=http://www.assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta99/erec1407.htm#1
86. Council of Europe (1999) Recommendation 1466 (2000) of the Parliamentary Assembly Media education. Доступно через: http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta00/EREC1466.htm
87. Council of Europe (1999) Recommendation No. R (99) 5 of the Committee of Ministers to member states for the protection of privacy on the Internet. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=407311&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383
88. Council of Europe (2001) Recommendation 1543 (2001), Racism and xenophobia in cyberspace. Доступно через: http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID=9540&Language=en
89. Council of Europe (2001) Recommendation Rec(2001)8 of the Committee of Ministers to member states on self-regulation concerning cyber content (self-regulation and user protection against illegal or harmful content on new communications and information services). Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=220387&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB5%205&BackColorLogged=FFAC75
90. Council of Europe (2003) Recommendation 1589 (2003) of the Parliamentary Assembly. Freedom of expression in the media in Europe. Доступно через: http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta03/EREC1589.htm
91. Council of Europe (2004) Recommendation 1670 (2004), Internet and the Law. Доступно через: http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta04/EREC1670.htm
92. Council of Europe (2004) Recommendation Rec(2004)11 of the Committee of Ministers to member states on legal, operational and technical standards for e-voting. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=778189
93. Council of Europe (2005) Recommendation 1706 (2005) of the Parliamentary Assembly. Media and terrorism. Доступно через: http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta05/EREC1706.htm

94. Council of Europe (2006) Recommendation Rec(2006)12 of the Committee of Ministers to member states on empowering children in the new information and communications environment, adopted by the Committee of Ministers on 27 September 2006. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec(2006)12&Sector=secCM&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75
95. Council of Europe (2007) Recommendation CM/Rec(2007)16 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the public service value of the Internet November 7, 2007. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec(2007)16 https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1207291&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB%2055&BackColorLogged=FFAC75
96. Council of Europe (2007) Recommendation CM/Rec(2007)3 of the Committee of Ministers to member states on the remit of public service media in the information society. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1089759.
97. Council of Europe (2008) Human rights guidelines for Internet service providers. Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe. Доступно через: http://www.coe.int/t/informationsociety/documents/HR%20guidelines%20for%20Internet%20service%20providers_en.pdf
98. Council of Europe (2008) Human rights guidelines for online games providers. Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe. Доступно через: http://www.coe.int/t/informationsociety/documents/HR%20guidelines%20for%20online%20games%20providers_en.pdf
99. Council of Europe (2008) Recommendation CM/Rec (2008)6 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the respect for freedom of expression and information with regard to Internet filters. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec(2008)6
100. Council of Europe (2009) Recommendation he promotion of Internet and online media services appropriate for minors1882 (2009). Доступно через: http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta09/EREC1882.htm
101. Council of Europe (2009) Recommendation CM/Rec(2009)5 of the Committee of Ministers to member states on measures to protect children against harmful content and behavior and to promote their active participation in the new information and communications environment, adopted by the Committee of Ministers on 8 July 2009.

Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec(2009)5&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75

102. Council of Europe (2010) Recommendation CM/Rec(2010)13 of the Committee of Ministers to member states on the protection of individuals with regard to automatic processing of personal data in the context of profiling, adopted by the Committee of Ministers on 23 November 2010. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec(2010)13&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

103. Council of Europe (2011) Recommendation CM/Rec (2011)8 of the Committee of Ministers to member states on the protection and promotion of the universality, integrity and openness of the Internet. (Adopted by the Committee of Ministers on 21 September 2011 at the 1121st meeting of the Ministers' Deputies). Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1835707

104. Council of Europe (2012) Recommendation CM/Rec(2012)3 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to search engines. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1929429

105. Council of Europe (2012) Recommendation CM/Rec(2012)4 of the Committee of Ministers to member Stateson the protection of human rights with regard to social networking services. Доступно через: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1929453

106. Council of Europe (2012) Recommendation 1998 (2012) The protection of freedom of expression and information on the Internet and online media. Доступно через: http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=18325&Language=EN

107. Council of Europe (2013) Human rights and changing media landscape. Доступно через: http://www.coe.int/t/commissioner/Activities/themes/MediaFreedom/MediaLandscape2011.pdf

108. Council of Europe (2013) Draft Council of Europe Guide on Human Rights for Internet Users. Доступно через: http://www.coe.int/t/informationsociety/Rights%20of%20Internet%20Users/Draft%20Council%20of%20Europe%20Guide%20on%20Human%20Rights%20for%20Internet%20Users.pdf

Европейский Союз

Договоры

109. Хартия Европейского Союза об основных правах (2001). Доступно через: http://eulaw.ru/treaties/charter

Документы Европейской комиссии

110. European Commission (1996) Communication to the European Parliament, The Council, The Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, Illegal and Harmful Content on the Internet (COM(96)487, Brussels-Luxembourg, 16 October 1996). Доступно через: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1996:0487:FIN:EN:PDF
111. Commission of the European Communities (2001) Proposal for a Council Framework Decision on combating racism and xenophobia Brussels November 28, 2001 COM(2001) 664 final 2001/0270. Доступно через: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0664:FIN:EN:PDF
112. European Commission (2010) Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A digital agenda for Europe", European Commission, Brussels 26 August 2010, COM(2010) 245 final/2/ Доступно через: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0245:FIN:EN:PDF
113. European Commission (2012) Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation). Доступно через: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/document/review2012/com_2012_11_en.pdf
114. European Commission (2012) Proposal for a Directive of the European parliament and of the Council on the protection of individuals with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and the free movement of such data. Доступно через: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0010:FIN:EN:PDF
115. European Commission (2013) Expert Group on Public Sector Innovation Powering European Public Sector Innovation: Towards A New Architecture. Доступно через: http://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/PSI_EG.pdf
116. European Commission (2014) Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social

Committee and the Committee of the regions. Доступно через: http://ec.europa.eu/information_society/newsroom/cf/dae/document.cfm?doc_id=4453

Документы Совета Европейского Союза

117. Council of European Union (2008) Framework decision 2008/919/jha of 28 November 2008 amending framework decision 2002/475/jha on combating terrorism. Доступно через: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:330:0021:0023:EN:PDF

118. Совет европейского Союза (2003). Рамочное решение от 22 декабря 2003 г. «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией». Доступно через: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/se_exp.htm

119. Council of the EU (2010) Council Declaration on free access to information in Iran 3005th Foreign Affairs Council Meeting. Brussels, March 22, 2010. Доступно через: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/113462.pdf

Содружество Независимых Государств

120. СНГ (1994) Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств. Доступно через: http://www.terralegis.org/terra/act/c475.html

121. СНГ (2011) Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Доступно через: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9866

122. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств (2011) Модельный закон «Об основах регулирования Интернета». Доступно через: http://www.russianlaw.net/law/general/t73/

123. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств (2008) Модельный информационный кодекс для государств - участников СНГ. Доступно через: http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus003.pdf

Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения

124. Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2002) Свобода выражения мнения и осуществление правосудия; коммерциализация и свобода выражения мнения; уголовное преследование за клевету. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559
125. Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2003) О регулировании СМИ; об ограничениях деятельности журналистов. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559
126. Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2004) О доступе к информации; о законодательстве о тайне. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559
127. Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2010) Десять основных проблем свободы выражения мнения на ближайшее. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559
128. Специальные докладчики по правам человека (2011) Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете. Доступно через: http://cyberpeace.org.ua/files/ii_a_5.pdf
129. Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2005) Об Интернете и антитеррористических мерах. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559
130. Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2011) Декларация по правам человека о свободе выражения мнений в интернете. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559
131. Совместная декларация представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения (2012) О преступлениях против свободы выражения мнения. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99559

Иные документы

132. Декларация российских хостинг-провайдеров о безопасном интернете. Доступно через: http://www.mosportal.ru/2/i74_653.htm

133. Международные принципы применения прав человека в отношении мониторинга средств связи. (2013). Доступно через: https://ru.necessaryandproportionate.org/text
134. РАЭК Кодекс профессиональной деятельности в сети Интернет: разработан Российской ассоциацией электронных коммуникаций. Доступно через: http://www.raec.ru/upload/files/codex.pdf
135. Хартия операторов связи России по борьбе с детской порнографией. Доступно через: http://www.friendlyrunet.ru/charter/comops/index.phtml
136. ЮНЕСКО (2008) Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на 2008–2013 гг. Доступно через: http://ifapcom.ru/files/Documents/str_pl_2008_2013.pdf
137. AOL, Apple, Facebook, Google, LinkedIn, Microsoft, Twitter, Yahoo (2012) Global Government Surveillance Reform. Доступно через: http://www.reformgovernmentsurveillance.com
138. Beta Version of the Charter of Human Rights and Principles for the Internet. Доступно через: http://irpcharter.org/wpcharter/archives/42#1
139. Council of Europe, the United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) and the Association for Progressive Communications (APC) Good Practice for Internet Governance. Доступно через: download: http://www.apc.org/en/node/11199
140. Global Online Freedom Act of 2012 (Amendment in the Nature of a Substitute), H.R. 3605, 112th Cong. (2012) Доступно через: http://chrissmith.house.gov/UploadedFiles/HR_3605_ANS.pdf
141. Letter dated 12.09.2011 from the Permanent Representatives of China, the Russian Federation, Tajikistan and Uzbekistan to the United Nations addressed to the Secretary-General on Developments in the Field of Information of Telecommunications in the Context of International Security, UN General Assembly, 14.09.2011, A/66/359. Доступно через: http://www.pircenter.org/en/articles/736-letter-dated-12-september-2011-from-the-permanent-representatives-of-china-the-russian-federation-tajikistan-and-uzbekistan-to-the-united-nations-addressed-to-the-secretarygeneral
142. Opinion of the European Data Protection Supervisor on net neutrality, traffic management and the protection of privacy and personal data", European Data Protection Supervisor, Brussels 7 October 2011. Доступно через: http://www.edps.europa.eu/EDPSWEB/webdav/site/mySite/shared/Documents/Consultation/Opinions/2011/11-10-07_Net_neutrality_EN.pdf
143. Third Meeting of the Internet Governance Forum (IGF). Hyderabad, India, 3–6 December 2008. Chairman's Summary. Доступно через: http://www.intgovforum.org/cms/hydera/Chairman%27s%20Summary.10.12.2.pdf
144. White House (2011) International Strategy for Cyberspace: Prosperity, Security, and Openness in a Networked World. Доступно через: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_s

145. World Economic Forum (2011) The New Internet World. A Global Perspective on Freedom of Expression, Privacy, Trust and Security Online. Доступно через: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_TheNewInternetWorld_Report_2011.pdf

Беларусское законодательство

Регулирование развития и использования интернета

1. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети интернет: Указ Президента Республики Беларусь, 1 февраля 2010 г., № 60. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000060&p2={NRPA}
2. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия операторов электросвязи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Указ Президента Республики Беларусь, 3 марта 2010 г., № 129: Доступно через: http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000129
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575. Доступно через: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31000575
4. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 8 ноября 2011 г., Указ № 515. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/13064
5. О некоторых вопросах информатизации: Указ Президента Республики Беларусь, 2 декабря 2013 г., № 531. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31300531&p1=1
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.: одобрена Национальной комиссией по устойчивому развитию Республики Беларусь (прот. No 11/15 ПР от 6 мая 2004 г.) и Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (прот. No 25 от 22 июня 2004 г.), Доступно через: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya
7. О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1174. Доступно через: http://www.pravo.by/pdf/2010-197/2010-197%28010-023%29.pdf

8. Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 марта 2011 г., №384. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=5/33546.
9. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011 - 2015 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 26 мая 2011 г., № 669. Доступно через: http://www.pravo.by/pdf/2011-64/2011-64(014-066).pdf
10. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21200205
11. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 июля 2013 г., № 658. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21300658&p1=1
12. О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 октября 2002 г., № 1504. Доступно через: http://laws.newsby.org/documents/sovetm/pos08/sovmin08915.htm

Право на информацию и на доступ к информации

13. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=6351.
14. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З. Доступно через:http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}.О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь 17.07.2008 г., N 427-З. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800427&p2={NRPA}.
15. О государственных секретах: Закон Республики Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-З. Доступно через:http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11000170&p2={NRPA}.
16. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь, 5 января 2013 г., № 16-З. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11300016&p1=1.

17. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении»18 июня 1993 г. № 2435-XII. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19302435&p2={NRPA}.
18. «О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10400305&p2={NRPA}.
19. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1884.
20. О некоторых вопросах в сфере государственных секретов: Указ Президента Республики Беларусь, 25 февраля 2011 г., № 68. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100068&p2={NRPA}.

Принципы и режимы предоставления информации государственных органов

22. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп.) Принята на Республиканском референдуме 24 ноября 1996г., в Решении Республиканского референдума 17 октября 2004г. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=6351
23. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2011 г., N 300. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1852
24. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г., № 361-З. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10000361&p2={NRPA}.
25. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}.
26. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Республики Беларусь, 5 января 2004 г., № 262-З. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10400262&p2={NRPA}.
27. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982-XII. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/360.
28. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З - Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10400300&p2={NRPA}.
29. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь,

24 февраля 2012 г., № 3. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=pd1200003&p2={NRPA}.

30. О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц: Указ Президента Республики Беларусь, 15 октября 2007 г., N 498. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/8997.
31. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Республики Беларусь, 1 января 2010 г., №60. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000060&p2={NRPA}.
32. Регламент Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь: Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, 9 октября 2008 г., № 1033 — П3/IX. Доступно через: http://house.gov.by/index.php/,255,,,,0,,,0.html.
33. О некоторых вопросах работы с обращениями граждан и юридических лиц: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 июля 2012 г., № 667. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21200667&p2={NRPA}
34. О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 192: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 апреля 2010 г., № 645. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21000645&p2={NRPA}
35. О банке данных проектов законов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 24 февраля 2012 г., № 105. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=p31200105&p2={NRPA}
36. Об утверждении Положения о порядке проведения общественной экологической экспертизы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 октября 2010 г., № 1592. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001592&p2={NRPA}

Неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных

37. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп.) Принята на Республиканском референдуме 24 ноября 1996г., в Решении Республиканского референдума 17 октября 2004г. Доступно через: http://pravo.by/main.aspx?guid=6351
38. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}

39. О регистре населения: Закон Республики Беларусь, 21 июля 2008 г., N 418-З. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800418.
40. О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации: Указ Президента Республики Беларусь, 16 июля 2013 г., N 196. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31300196&p1=1
41. О порядке удостоверения запроса о предоставлении персональных данных физических лиц из регистра населения: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 12 марта 2013 г., N 73. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=W21327203&p1=1.
42. Об установлении формы письменного заявления о предоставлении персональных данных физических лиц, содержащихся в регистре населения: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 22 ноября 2012 г., N 410. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=W21226660&p1=1.
43. Об установлении образцов электронных документов, содержащих персональные данные физических лиц, вносимые органами, регистрирующими акты гражданского состояния, в регистр населения: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 1 июля 2013 г., N 286. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=W21327693&p1=1.
44. Об установлении порядка обезличивания персональных данных, содержащихся в регистре населения: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 27 сентября 2012 г., N 341. Доступно через: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=W21226478&p1=1.
45. Об установлении порядка формирования идентификационного номера и внесении изменений в некоторые постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 18 октября 2011 г., N 345. Доступно через: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=124063.
46. Об утверждении Инструкции по транслитерации фамилий и собственных имен граждан Республики Беларусь при включении их персональных данных в регистр населения: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 9 октября 2008 г., N 288. Доступно через: http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic13/text623.htm.

Библиография

Управление интернетом

1. Абламейко, М.С., Василевич, Г.А. (2012) Подготовка и принятие информационного кодекса Республики Беларусь - настоятельная потребность времени. Доступно через: http://elib.bsu.by/handle/123456789/45186
2. Барабанов, О. (2009) Определение теоретических подходов. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, (2). Доступно через: http://www.alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1248
3. Голдберг, Д. (2011) Интернет: развивающаяся политика, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровне. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/92328
4. Институт Всемирного банка, Представительство IFC в Беларуси (2012) Участие частного сектора для эффективного управления в Беларуси: инвестиции и рост в секторе ИКТ на основе государственно-частного диалога
5. Касенова, М.(2013) Глобальное управление интернетом в контексте современного международного права // Индекс безопасности. № 1 (104). Доступно через: http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559079720.pdf
6. Курбалийя, Й. (2010) Управление интернетом. Москва: Координационный центр национального домена сети Интернет. Доступно через: http://www.cctld.ru/files/IG-2010-12oct.pdf
7. Лепешков, Ю.А. (2011) Международно-правовое регулирование функционирования сети интернет: перспективы развития // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Выпуск 3. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30798/1/lepeshkov_2011_3_IL_issues_r.pdf
8. Новаторова, Д. С. Политика ООН в области новых медиа и интернета. Доступно через: http://www.mediascope.ru/node/1264
9. Макнами, Дж (2013) Саморегулирование контента интернет-отраслью. Доступно через: http://consiliuldepresa.md/fileadmin/fisiere/documente/Putevoditel_po_samoregulirovaniju_setevykh_SMI_2013_01.pdf
10. Мёллер, К., Рихтер, А. (2013) Интернет и ситуация в новых СМИ. Доступно через:

http://consiliuldepresa.md/fileadmin/fisiere/documente/Putevoditel_po_samoregulirovaniju_setevykh_SMI_2013_01.pdf
11. РАЭК (2013) Таблица пробелов и проблемных мест в существующем законодательстве в отношении регулирования интернета. Доступно через: http://raec.ru/right/internetlaw/
12. Управление интернетом: европейский диалог и Беларусь (2010). Доступно через: http://nmnby.eu/news/xlibris/2790.html
13. Якушев, М. (2013) Интернет-2012 и международная политика // Индекс безопасности. № 1 (104). Доступно через: http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559076950.pdf
14. Berkman Center for Internet and Society (2013) Internet Monitor 2013: Reflections on the Digital World. Доступно через: http://cyber.law.harvard.edu/publications/2013/reflections_on_the_digital_world
15. Bärwolff, M. (2010) End-to-End Arguments in the Internet: Principles, Practices, and Theory. Self-published online and via Createspace/Amazon. Доступно чрез: http://xn--brwolff-5wa.de/publications/2010-10-PhD-thesis.html
16. Carlsson, I. et al. (1995) UN, Commission on Global Governance. Our global neighborhood. Доступно через: http://www.sovereignty.net/p/gov/gganalysis.htm
17. Internet of things. Pan European research and innovation vision", European Research Cluster on the Internet of things (2011). Доступно через: http://www.internet-of-things-research.eu/pdf/IERC_IoT-Pan%20European%20Research%20and%20Innovation%20Vision_2011_web.pdf,
18. Rosenau, J.N. (1990). Turbulence in world politics: a theory of change and continuity. Hempstead: Harvester Wheatsheaf/Prentice Hall
19. Saltzer, J. H., D. P. Reed, and D. D. Clark (1984) End-to-End Arguments in System Design Доступно через: http://web.mit.edu/Saltzer/www/publications/endtoend/endtoend.pdf
20. Weber, R. (2009) Shaping internet governance: regulatory challenges. Доступно через: http://www.gbv.de/dms/zbw/609423789.pdf

Право (общие вопросы)

21. Баранов А. А. (2012) Информационная инфраструктура: проблемы регулирования деятельности. К.: ТОВ «Видавничій дім Дмитра.Бураго», 2012.
22. Волков, Ю.В. (2013) Вопросы семантики в телекоммуникационном праве. Доступно через: http://pda.russianlaw.net/files/law/doc/a313.pdf
23. Волков, Ю.В. (2011) О разграничение информационных и телекоммуникационных правоотношений. Доступно через: http://pda.russianlaw.net/files/law/doc/a271.pdf

24. Дзьобань, О.П. (2013) Філософія інформаційного права: світоглядні й загальнотеоретичні засади. -Харків: Майдан, 2013. — 360 с.
25. Малофеев, С.С. (2010) Правовое регулирование информационной сферы: контуры эффективной системы регулирования и ответственности. Доступно через: http://pda.russianlaw.net/files/law/doc/a241.pdf
26. Минбалеев, А.В. (2012) Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества. Автореферат. Доступно через: http://www.russianlaw.net/files/law/doc/a298.pdf
27. Настюк В. Я., Бєлєвцева В. В. (2013) Адміністративно-правовий захист інформації: проблеми та шляхи вирішення — К.: Ред. журн. «Право України». Х. : Право, 2013. — 128 с.
28. Незнамов, А.В. (2010) Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров: национальный и международный аспекты. Автореферат. Доступно через: http://www.russianlaw.net/files/law/doc/a262.pdf
29. Рихтер, А. (2013) Правовые аспекты интернета. Доступно через: http://www.osce.org/ru/fom/99561

Свободный интернет

30. Эйк, Нико ван О сетевом нейтралитете 1.0, 2.0, 3.0 и 4.0 Доступно через: http://www.telecomlaw.ru/articles/nve_nn_4_r.pdf
31. Brett, S., Brown, D. (2012) Freedom of Expression Online and Revising the International Telecommunication Regulations. Доступно через: https://s3.amazonaws.com/access.3cdn.net/07bd5aad9c0abb91ee_7am6b9hxs.pdf
32. Benedek, W., Kettemann,M. and Senge, M (2008) The Humanization of Internet Governance: A Roadmap Towardsa Comprehensive Global (Human) Rights Architecture for the Internet. Доступно через: http://cdm15430.contentdm.oclc.org/cdm/ref/collection/p15430coll1/id/27
33. Cavalli, O (2009) Openness protecting internet freedom. Доступно через: http://www.umic.pt/images/stories/publicacoes4/igf.sharm.book.final.pdf
34. Drake, W., Jorgensen, R. (2006) Introduction in R. Jorgensen (ed.) Human Rights in the Global Information Society MIT Press, Cambridge. Доступно через: http://mitpress.mit.edu/books/human-rights-global-information-society
35. Figliola, P. (2013) Promoting Global Internet Freedom: Policy and Technology. Доступно через: http://fpc.state.gov/documents/organization/208166.pdf
36. Horner, L. et al. (2010) Information and Communication Technologies and Human Rights. Доступно через: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2010/410207/EXPO-DROI_ET(2010)410207_EN.pdf

37. Human Rights and Information and Communication Technology. Proceedings of the 12th Informal Asia-Europe Meeting (ASEM) Seminar on Human Rights27 – 29 June 2012. Seoul, Republic of Korea. Доступно через: http://www.asef.org/index.php/pubs/asef-publications/2974-human-rights-and-information-and-communication-technology
38. Kleinwächter, W. (2012) Human Rights and Internet Governance. Доступно через: http://en.collaboratory.de/images/7/7f/Mind_04berlin.pdf
39. Nickel, J, (2014) Human Rights. Доступно через: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2014/entries/rights-human/>.
40. Van Mill, D. (2012) Freedom of Speech. Доступно через: http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/freedom-speech/
41. Ministry of foreign Affairs of the Nertherlands (2013) The role of governments in protecting and furthering internet freedom. Доступно через: http://considerati.com/wp-content/uploads/2013/08/The_role_of_governments_in_protecting_internet_freedom_-_Freedom_Online.pdf

Свобода выражения мнения

42. Краснов М. А., Кряжков В. А. (2006) Толковый словарь конституционных терминов и понятий. Доступно через: http://publications.hse.ru/books/82228814
43. Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. WP18/2011/03. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011
44. Щербович, А.А. (2013) Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет. Доступно через: http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf
45. Akdeniz, Y. (2013) Freedom of Expression on the Internet. A study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States. Доступно через: http://www.osce.org/fom/80723
46. Bambauer, D. (2010) Defining Internet freedom. Доступно через: http://photos.state.gov/libraries/korea/49271/dwoa_0610/defining-internet-freedom.pdf
47. Banisar, Дю (2008) Speaking of terror. A survey of the effects of counter-terrorism legislationon freedom of the media in Europe. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/SpeakingOfTerror_en.pdf
48. Benedek, W., Kettemann, M. (2014) Freedom of expression and the Internet. Доступно через: https://book.coe.int/eur/en/human-rights-and-democracy/5810-freedom-of-expression-and-the-internet.html
49. Deiber, R et al (2011) Access Contested: Security, Identity, and Resistance in Asian Cyberspace. Доступно через: http://www.amazon.ca/Access-

Contested-Security-Resistance-Cyberspace/dp/0262516802/ref=sr_1_3/190-6519576-6861113?s=books&ie=UTF8&qid=1391249260&sr=1-3
50. European Audiovisual Observatory (2005) Political Debate and the Role of the Media - The Fragility of Free Speech. Доступно через: http://tinyurl.com/q5d2c26
51. European Audiovisual Observatory (2011) The Regulation of On-demand Audiovisual Services: Chaos or Coherence? Доступно через: http://tinyurl.com/pyeb2gt
52. Jörgensen, F. (2006). Human Rights in the Global Information Society. Доступно через: http://mitpress.mit.edu/catalog/item/default.asp?ttype=2&tid=10872
53. Dutton, W. (2011) Freedom of expression. Freedom of connection. The chaтging legal and regulatory ecology shaping the internet. Доступно через: http://www.ifap.ru/library/book478.pdf
54. Haraszti, M.et al. (2010) Access Controlled: The Shaping of Power, Rights, and Rule in Cyberspace. Доступно через: http://www.amazon.ca/Access-Controlled-Shaping-Rights-Cyberspace/dp/0262514354/ref=sr_1_1/190-6519576-6861113?s=books&ie=UTF8&qid=1391249260&sr=1-1$
55. Kalathil, S. (2010) Internet Freedom: A Background Paper. Доступно через: http://www.aspeninstitute.org/sites/default/files/content/images/Internet_Freedom_A_Background_Paper_0.pdf
56. Kettemann, Matthias C. (2010). Ensuring Human Rights Online: An Appraisal of Selected Council of Europe Initiatives in the Information Society Sector in 2010. Доступно через: http://www.osce.org/fom/75274
57. Kulesza, Joanna (2012). International Internet Law, London: Routledge
58. MacKinnon, Rebecca (2012). Consent of the Networked. The Worldwide Struggle for Internet Freedom. Доступно через: http://consentofthenetworked.com
59. Malcolm, Jeremy (2008). Multi-Stakeholder Governance and the Internet Governance Forum
60. Mayer-Schönberger, Viktor (2009). Delete. The Virtue of Forgetting in the Digital Age
61. McDonald, QC., John, Ross Crail and Clive, Johns (2009). The Law of Freedom of Information
62. McNamee, J. (2011) Internet intermediaries: the new cyber police? Доступно через: http://www.giswatch.org/en/freedom-association/internet-intermediaries-newcyberpolice.
63. Net Neutrality (2013). EDRI papers.-Issue 08. Доступно через: http://edri.org/wp-content/uploads/2013/10/paper08_20131023_web.pdf
64. Nunziato, D. (2003) Freedom of expression, democratic norms, and internet governance. Доступно через: http://scholarship.law.gwu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1920&context=faculty_publications

65. Nunziato, D. (2012) Workable Remedies for Search Engine Bias: From Net Neutrality Regulation to Search Neutrality Regulation? Доступно через:
66. Nunziato, D. (2013) Procedural protections for internet expression. Доступно через: http://www.osce.org/fom/99458
67. Rodriguez, K. (2011) Freedom of Expression, Privacy and Anonymity on the Internet. Доступно через: https://www.eff.org/Frank-La-Rue-United-Nations-Rapporteur/
68. Stein, J. et al (2008) Access Denied: The Practice and Policy of Global Internet Filtering. Доступно через: http://www.amazon.ca/Access-Denied-Practice-Internet-Filtering/dp/0262541963/ref=sr_1_2/190-6519576-6861113?s=books&ie=UTF8&qid=1391249260&sr=1-2
69. Tkacheva, O. et al. (2011) Freedom and Political Space. Доступно через: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR295.html
70. Prudon, L. (2011) Privitizing dissent. Доступно через: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/TransCorporations/Submissions/AcademiaAndIndependentResearchers/LucyPurdon.pdf
71. Seneviratne, Kalinga and Yeo, Lay Hwee (2011). Balancing Civil Rights and National Security
72. Suber, P (2012) Open access. Доступно через: http://cyber.law.harvard.edu/hoap/Open_Access_(the_book)
73. Schmidt, M. Limits to the restrictions to freedom of expression – Criteria and Application. Доступно через: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCYQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww2.ohchr.org%2Fenglish%2Fissues%2Fopinion%2Farticles1920_iccpr%2Fdocs%2Fexperts_papers%2FSchmidt.doc&ei=k-_jUtXgDMjctAbX94HwCA&usg=AFQjCNGCUFAvIfAZLbsp0-UnjUugPQkngA&bvm=bv.59930103,d.Yms

Свободный обмен информацией

74. Афанасьева О., Афанасьев М. (2010) Наш доступ к информации, которой владеет государство. Доступно через: http://www.liberal.ru/upload/files/Final.pdf
75. Афанасьева, О.В. (2010) Доступ к информации: российское и международное законодательство. Доступно через: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/28/1270196624/%D0%9E.%D0%92.%20%D0%90%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf
76. Афанасьева, О.В. (2010) Доступ к информации как институт национального государства. Доступно через: http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/5/12.pdf
77. Бегтин, И. (2013) Открытое государство. Чем оно является и чем быть не может

78. Волков, Ю.В. (2008) Дуализм информации в конструкции «право на информацию. Доступно через: http://pda.russianlaw.net/files/law/doc/a220.doc
79. Ефремов, А. (2003) Право на информацию в экономических отношениях: практика применения статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Доступно через: http://pda.russianlaw.net/law/general/theory/a159/
80. Козловская, В.В. (2009) Некоторые проблемы использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Правотворчество и правоприменение в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 31 окт. – 1 нояб. 2008 г. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43287/1/77.pdf
81. Мендел, Т. (2008) Свобода информации. Сравнительно-правовое исследование. Доступно через: www.unesco.org/webworld/en/foi
82. Пазюк, А. (2012) Прогрессивное развитие и кодификация свободы информации в международном праве: исторический обзор и современные реалии. Доступно через: http://rud.exdat.com/docs/index-673420.html
83. Сергеева О. В. Свобода доступа к информации как идея изменений: опыт антропологии современного общества // Обсерватория культуры. 2007. №. 5. Доступно через: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/sergeeva_svob_dost_inform_antrop.pdf
84. Соколова, Е.А. (2008) Авторское право и Интернет: право определять условия доступа // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9–10 ноября 2007 г. / редкол. : И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41719/1/83_%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf
85. Шакель, Н.В. (2012) К вопросу о свободном использовании произведений в цифровой форме: добровольное общественное достояние // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 23 / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28737/1/15_%D1%88%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D1%8C.pdf
86. Якушев М. В. Доступ к информации: правовые подходы в России и за рубежом // ЮНЕСКО между двумя этапами Всемирного саммита по информационному обществу: материалы международной конференции. М.: ИРИО, 2005. С. 304–305
87. Янссен, К. (2011) Использование информации публичного сектора в Европейском союзе.

88. Access to public sector information: law, technology & policy: in 2 vol. – Sydney: Sydney University Press, 2010
89. Consumers International (2006) Copyright and Access to Knowledge: Policy Recommendations on Flexibilities in Copyright Laws February 2006. Доступно через: http://www.consumersinternational.org/Shared_ASP_Files/UploadedFiles/C50257F3-A4A3-4C41-86D9-74CABA4CBCB1_COPYRIGHTFinal16.02.06.pdf
90. Corbin, C. (2011) PSI Online - Towards a Global Policy Framework. Доступно через: http://www.intgovforum.org/cms/components/com_chronocontact/uploads/WSProposals2011/20111101051126_IGF6_Workshop123_BackGroundPaper_V1.doc
91. Group of Specialists on Human Rights in the Information Society (MC-S-IS) (2008) Copyright and human rights. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/H-Inf(2009)12_en.pdf
92. Harris, R. (2012) What Do We Mean by Open Access to Data? Доступно через: http://codata2012.tw/presentation/ray-harris-what-do-we-mean-open-access-data
93. Kroiss, F. (2012) Public Sector Information Directive.Доступно через: http://www.nipp.hr/UserDocsImages/vijesti/national%20workshop%20Croatia/Public_Sector_Infomation_Directive.pdf
94. Samassékou, A. World Summit on the Information Society: the first step towards a genuine shared knowledge society // IFLA Journal. Vol. 30, No 1, 2004. pp. 5–13.
95. Thorhildur Jetzek (2012) A framework for analysing open public sector information initiatives: Proposal. Доступно через: http://www.academia.edu/attachments/26410499/download_file
96. UNDP (2006) A Guide to Measuring the Impact of Right to Information Programmes. Доступно через: http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/oslo_governance_centre/governance_assessments/a-guide-to-measuring-the-impact-of-right-to-information-programmes-.html
97. Vickery, G (2011) Review of recent studies on PSI RE-USE. Доступно через: http://ec.europa.eu/information_society/newsroom/cf//document.cfm?doc_id=1093
98. Weiss, P. (2002) Borders in Cyberspace: Conflicting Public Sector Information Policies and their Economic Impacts. Доступно через: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/noaa/borders_report.pdf

Ненадлежащий контент

99. EDRI (2007) ENDitorial: The 2001 CoE Cybercrime Conv. more dangerous than ever June 20, 2007. Доступно через:

http://www.edri.org/edrigram/number5.12/cybercrime-convention-dangerous

100. Hargrave, A. (2009) Protecting children from harmful content. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/H-Inf(2009)13_en.pdf

Неприкосновенность частной жизни

101. Антонова, Е.Е. (2012) Правовое регулирование формирования и использования реестровой информации. Доступно через: http://www.russianlaw.net/files/law/doc/a293.pdf
102. Барнов, А. А., Брыжко, В.М., Базанов, Ю.К. (2000) Права человека и защита персональных данных. Доступно через: http://library.khpg.org/index.php?id=1084718297
103. Березовский, К. (2012) Пределы государственной защиты персональных данных граждан в сети Интернет: международно-правовой аспект. Доступно через: http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2126
104. Волох, Е. (2000) Персонализация и неприкосновенность частной жизни. Доступно через: http://www2.law.ucla.edu/volokh/acm.htm
105. Григенча, С.С (2011) Право на неприкосновенность и достоинство личности // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 29–30 окт. 2010 г. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33883/1/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%87%D0%B0.pdf
106. Гладкая, А.Д. (2010) Право на неприкосновенность частной жизни в рабочее время//Теория и практика совершенствования законодательства и правоприменения: традиции и новации: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 30-31 окт. 2009 г. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/39688/1/%D0%90.%D0%94.%20%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf
107. Иванский В.П. (1999) Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования. Доступно через: http://www.5rik.ru/clear/list-137.html
108. Красотенко, Ю.Ю.(2011) Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского Суда по правам человека //Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Беларусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 2. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29040/1/116-119.pdf
109. Кутафин О. Е. (2001) Неприкосновенность в конституционном праве.
110. Наумов, В. (2010) Регулирование персональных данных в цифровую эпоху: сравнительный анализ российского и иностранного опыта и

возможности гармонизации национального законодательства. Доступно через: http://www.russianlaw.net/files/law/doc/aa60.pdf
111. Новикова, А.А. (2011) Об уголовно-правовой защите неприкосновенности частной жизни в контексте концепции privatheit. Доступно через: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34469/1/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf
112. Романовский, Г. Б. (2001) О полномочиях государственных органов, ограничивающих неприкосновенность частной жизни//Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 255—257.
113. Харківська правозахисна група (2003) Право на приватність: conditio sine qua non. Доступно через: http://library.khpg.org/files/docs/Book_Privacy.pdf
114. Харківська правозахисна група (2004) Право на приватність: conditio sine qua non. Доступно через: http://library.khpg.org/files/docs/Book_Privacy_2_.pdf
115. Хужоков, И.М. (2010) Право на частную жизнь в континентальной Европе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 4. Доступно через: http://www.academia.edu/2045234/_
116. Хужоков, И.М. (2009) Право на частную жизнь в англосаксонской правовой системе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 6. Доступно через: http://www.academia.edu/2045231/_
117. Якушев, М. (2010) Международно-политические проблемы идентификации в интернете. Доступно через: http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559178180.pdf
118. Agre, P., Rotenberg, M. (1998) Technology and Privacy: The New Landscape. Доступно через: http://books.google.by/books?id=H2KB2DK4w78C&pg=PA1&source=gbs_toc_r&cad=3#v=onepage&q&f=false
119. European Data Protection: In Good Health? (2012) Доступно через: http://www.kilibro.com/en/book/preview/1345352/european-data-protection-in-good-health
120. DeCew, J. (2013) Privacy. Доступно через: http://plato.stanford.edu/archives/fall2013/entries/privacy/
121. Digital Privacy: Theory, Technologies, and Practices. Доступно через: http://bookre.org/reader?file=652948&pg=4
122. Hahn, Robert W., Layne-Farrar, A. (2001) The Benefits and Costs Of Online Privacy Legislation. Доступно через: http://econpapers.repec.org/paper/regwpaper/516.htm

123. Katyal, S. (2005) Privacy versus Piracy. Доступно через: http://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1021&context=yjolt
124. Lagone, L. (2012) The Right to Be Forgotten: A Comparative Analysis. Доступно через: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2229361
125. Mendel, T. (2012) Global survey on internet privacy and freedom of expression. Доступно через: http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002182/218273e.pdf
126. Privacy Rights: Moral and Legal Foundations. Доступно через: http://tinyurl.com/o5u22t6
127. Rodriguez K (2011) EFF comments submitted to the United Nations Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to Freedom of Opinion and Expression. Доступно через: https://www.eff.org/node/58485
128. Schwartz, P. (1999) Privacy and Democracy in Cyberspace. Доступно через: http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2162&context=facpubs
129. Schwartz, V.P., Solove, D. (2011) The PII Problem: Privacy and a New Concept of Personally Identifiable Information. Доступно через: http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2638&context=facpubs
130. The limits of privacy. Доступно через: http://books.google.by/books?id=XS-FfdwfGuUC&printsec=frontcover&dq=Limits+of+privacy&hl=ru&sa=X&ei=fzndUsIbitqyBvbTgfAG&redir_esc=y#v=onepage&q=Limits%20of%20privacy&f=false
131. Walker, R. (2014) The Right to Be Forgotten. Доступно через: http://www.hastingslawjournal.org/wp-content/uploads/2014/04/Walker-64.1.pdf
132. Wang, R. (2013) Data protection in the online age. Доступно через: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2220754
133. Warren, S., Brandeis, L. (1890) The Right to Privacy. Доступно через: http://faculty.uml.edu/sgallagher/harvard__law_review.htm
134. World Without Secrets: Business, Crime and Privacy in the Age of Ubiquitous Computing Доступно через: http://bookre.org/reader?file=702660&pg=4
135. Jane, R. (2011) Tragedy of the Data Commons. Доступно через: http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v25/25HarvJLTech1.pdf

Авторское право

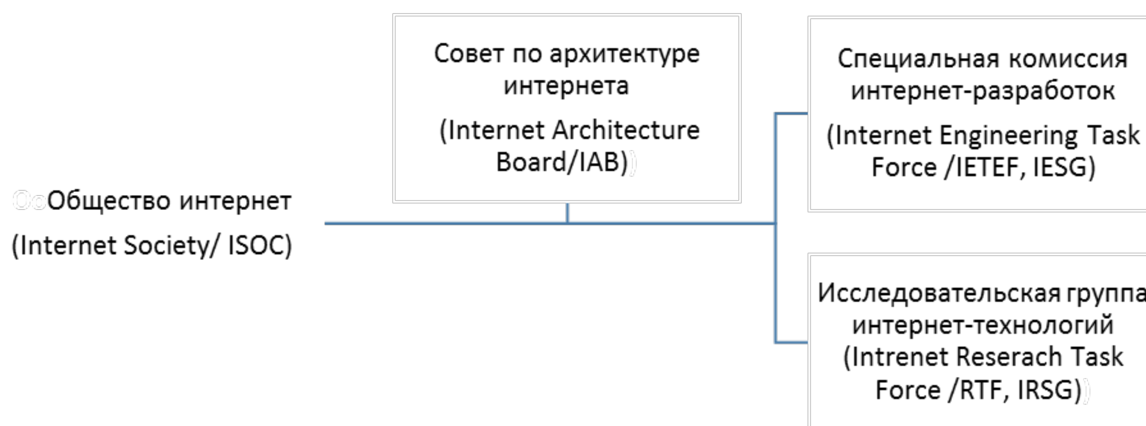
136. История авторского права. (n.d.). Доступно через: http://habrahabr.ru/post/162375/

137. Каледин, О. (2001). Авторское право и интернет. Доступно через: http://lib.guru.ua/COPYRIGHT/kaledin_copyright.txt
138. Как Интернет спасет людей от копирайта. Доступно через: http://habrahabr.ru/post/41510/
139. Массовая публикация в онлайне журнальных статей, в память об Аароне Шварце. (n.d.). Доступно через: http://habrahabr.ru/post/165671/
140. РАЭК. (2013) Авторское право и легальный контент в Сети: взгляд со стороны пользователя: версия 2013 года. Доступно через: http://raec.ru/analytics/detail.php?ID=2721
141. Почему закон против пиратов ударит по интернету. (n.d.). Доступно через: http://slon.ru/future/kak_zakon_protiv_piratov_udarit_po_internetu-972086.xhtml
142. Ричард Столлман и Аарон Шварц приняты в Зал славы Интернета. (n.d.). Доступно через: http://habrahabr.ru/post/184778/
143. Швеция официально признала файлообмен религией. (n.d.). Доступно через: http://habrahabr.ru/post/135749/
144. 62% интернет-пользователей не могут отличить легальный контент от нелегального. (n.d.). Доступно через: http://marketing.by/main/market/analytics/0062653/
145. COE. (2009). 2009 Copyright and human rights H/Inf(2009)12. Доступно через: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/Publications_en.as
146. Deazley, R. (2006). Rethinking Copyright: History, Theory, Language. Edward Elgar Publishing. Доступно через: http://books.google.ru/books?id=dMYXq9V1JBQC&pg=PA151&lpg=PA151&dq=Rethinking+freedom+of+expression+in+an+information+society&source=bl&ots=4r4fQyTYvA&sig=d3zsfuj3v1kPK1SMMFY0kLBVM1w&hl=ru&sa=X
147. Lessig, L. Free culture: the nature of creativity. Доступно через: http://luii.lu.se/lessig-in-interview-at-luii/
148. Rethinking creative rights for the Internet age. (2010). COE Parliamentary Assembly. Доступно через: http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=12357&Language=EN
149. We, The Web Kids': Manifesto For An Anti-ACTA Generation. Доступно через: http://www.techdirt.com/articles/20120229/04124217912/we-web-kids-manifesto-anti-acta-generation.shtml

Приложения

Приложение 1. Технические аспекты управления глобальной сетью интернет

УПРАВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

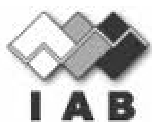

http://www.isoc.org/

Общество интернета (Internet Society/ISOC) — международная профессиональная организация, занимающаяся развитием и обеспечением доступности сети. Общество интернета ставит своей задачей способствовать развитию интернета, разработке новых интернет-технологий и обеспечению доступности Всемирной сети в мировом масштабе. Организация занимается не только информационной и образовательной деятельностью. ISOC также

занимается финансированием и координацией общественных инициатив, связанных с интернетом.

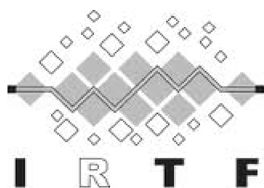

Совет по архитектуре интернета (Internet Architecture Board/ IAB) — группа технических экспертов, которая осуществляет надзор за архитектурой интернета и отвечает за создание новых стандартов интернета и пр.

www.ietf.org

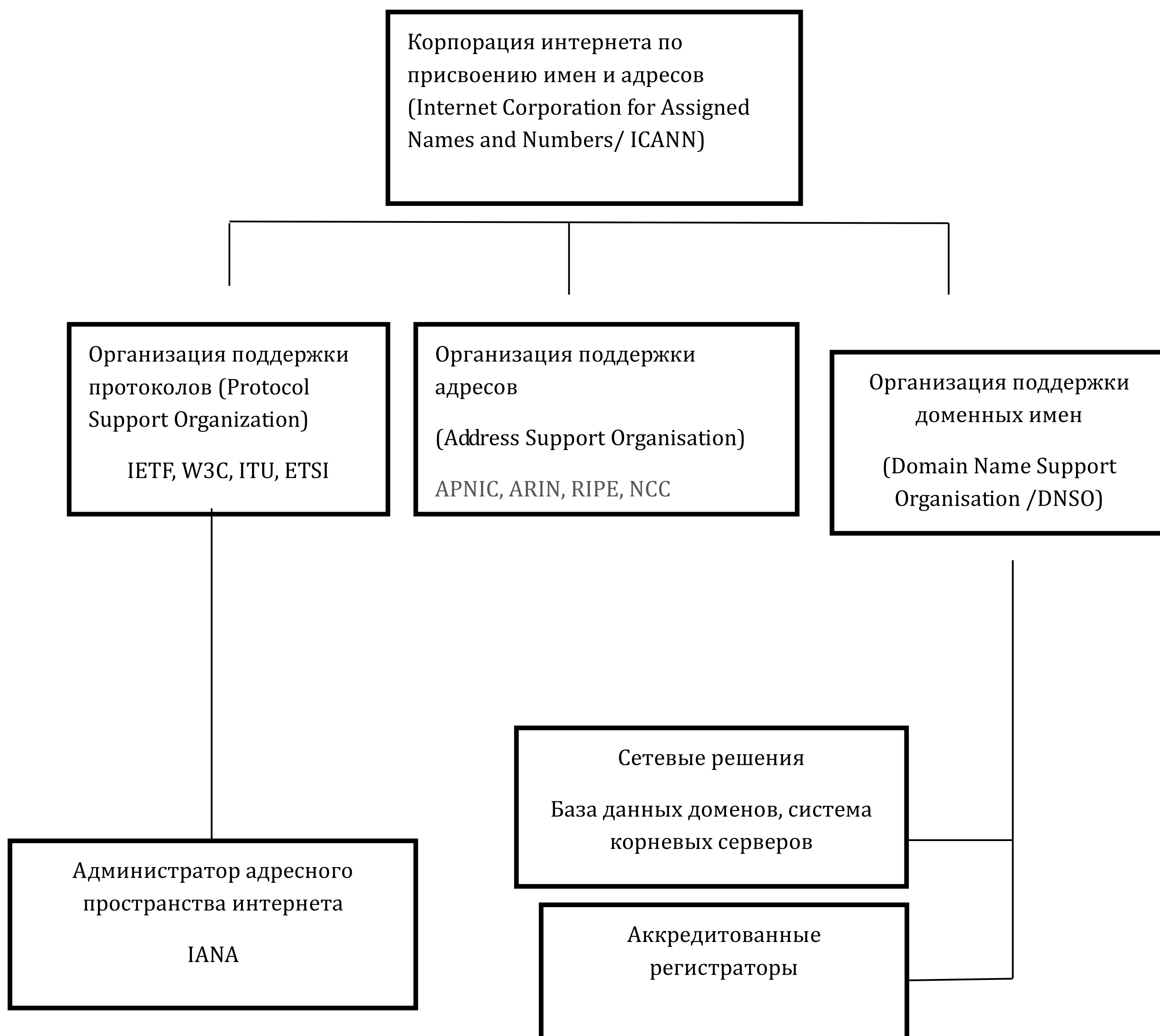
Специальная комиссия интернет-разработок (Internet Engineering Task Force/ETF) — открытое международное сообщество проектировщиков, учёных, сетевых операторов и провайдеров, которое занимается развитием протоколов и архитектуры интернета. Результаты деятельности рабочих групп оформляются в виде рабочих проектов, которые затем используются ISOC для кодификации новых стандартов

www.irtf.org

Исследовательская группа интернет-технологий (Internet Research Task Force/IRTF) — подразделение IAB, которое выполняет долгосрочные исследовательские программы, связанные с вопросами развития архитектуры, базовых протоколов и сетевых приложений сети интернет.

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ДОМЕННЫХ ИМЕН

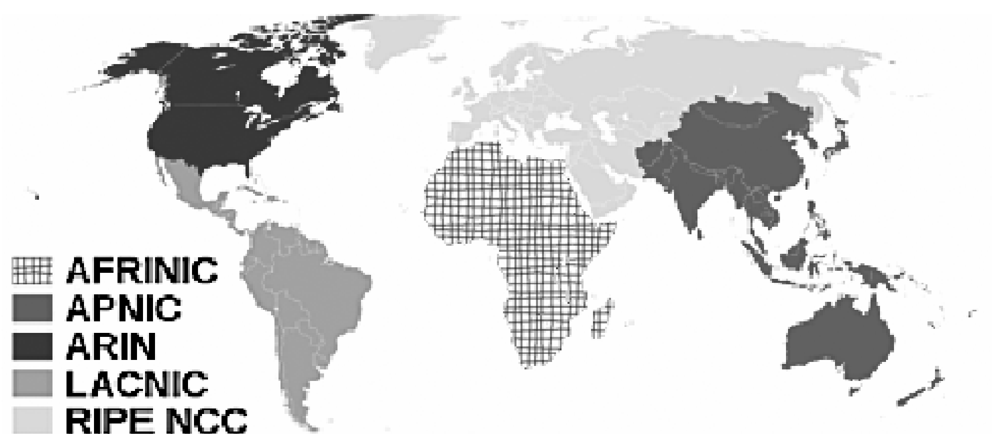

Корпорация интернета по присвоению имен и адресов (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers/ ICANN) международная некоммерческая организация, созданная для регулирования вопросов, связанных с доменными именами, IP-адресами и прочими аспектами функционирования интернета

http://www.iana.org/

Администратор адресного пространства интернет (Internet Assigned Numbers Authority/ IANA) —некоммерческая организация, управляющая пространствами IP-адресов, доменов верхнего уровня, а также регистрирующая типы данных MIME и параметры прочих протоколов интернета. Находится под контролем ICANN.

www.nro.net/

Number Resource Organization объединяет региональных регистраторов, создана для представления интересов RIR и глобального взаимодействия Regional Internet Registry (RIR) Региональный интернет-регистратор — организация, занимающаяся вопросами адресации и маршрутизации в сети интернет. Статус RIR присваивается ICANN. Все RIR являются некоммерческими организациями, существующими на взносы своих членов.

http://www.w3.org/

Консорциум Всемирной паутины (World Wide Web Consortium/W3C) - организация, разрабатывающая и внедряющая технологические стандарты для Всемирной паутины.

Приложение 2. Белорусская политика в области управления развитием и использованием интернета в глобальном контексте

ОСНОВНЫЕ КЛАСТЕРЫ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	БЕЛОРУССКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ
СВОБОДНЫЙ ИНТЕРНЕТ– свобода слова онлайн, свободный поток информации, идей и знаний: сетевая природа интернета, благодаря которой функция контроля выполняется на выходе или самим пользователем . а не единым центром является ключевой архитектурной особенностью интернета, которая гарантирует свободу выражения и свободный поток информации	
• основные права и свободы должны быть учтены и обеспечены в разработке новых технологий, услуг и приложений • все заинтересованные стороны должны быть осведомлены об изменениях и угрозах в этой сфере и в полной мере участвовать в усилиях, направленных на признание вновь возникающих прав • свобода слова и свобода медиа в интернете • активное участие общественности, например, путем создания и запуска отдельных сайтов, не должно быть предметом каких-либо лицензионных (регистрационных) или иных требований, имеющих аналогичные последствия. • в целях обеспечения защиты интернета от контроля и расширения свободного выражения идей и информации, государства-члены должны уважать желание пользователей интернета не раскрывать свою личность.	• право на доступ, получение и распространение информации • обязанность государственных органов и организаций размещать на интернет-сайтах информацию о своей деятельности • бесплатный доступ к открытой государственной информации ——————— • требование обязательной идентификации пользователей абонентских устройств и пользователей интернет-услуг. • нечёткий характер определения ограничений и запретов на распространение незаконной информации и порядка их введения. • отсутствие обязанности государственных органов информировать в интернете не только о собственной деятельности, но и делиться с обществом информацией, полученной или созданной в результате такой деятельности.

<table>
<tr><td colspan="2">ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ - прозрачность и подотчетность, соразмерность и соответствие международным обязательствам, многостороннее партнерств</td></tr>
<tr><td>Разработка и внедрение механизмов управления интернете должны обеспечить, на открытой и подотчетной основе, участие правительства, частного сектора, гражданского общества и технического сообщества, принимая во внимание их конкретные роли, развитие международной политики в сфере интернет должно обеспечивать возможности полного и равного участия всех стран.
Политические решения, связанные с интернетом, должны учитывать его глобальный характер, не оказывать негативное влияние с точки зрения обеспечения всеобщего доступа и беспрепятственного потока трансграничного интернет-трафика

Пользователям должна быть обеспечена возможность осуществлять свои основные права и свободы, принимать обоснованные решения и участвовать в информационном обществе, в частности, в разработке механизмов управления интернетом и связанной с интернетом государственной политики, в полном объеме
Уменьшения роли государства путем поощрения новых форм солидарности, партнерства и сотрудничества, в частности многосторонни процессов и международного сотрудничества</td><td>Партнерство государственных учреждений и крупных отраслевых организаций:
• разработка стратегических документов
• координационные и экспертные советы</td></tr>
<tr><td colspan="2">ДОСТУП - возможности подключения к интернету; политика и стоимость (проблемы доступности и дешевизны интернета), медиаграмотность, ликвидация цифрового неравенства и социальная включенность</td></tr>
</table>

Благоприятная правовая и политическая среда для развития инфраструктуры широкополосных сетей – Либерализация телекоммуникационной сферы – Принятие норм и положений, стимулирующих конкуренцию в области базовых телекоммуникаций – Обеспечение действенного и эффективного использования радиочастот – Сетевая нейтральность Доступ к интернету (инфраструктура и контент) – Обеспечение универсального и недорогостоящего доступа к инфраструктуре для всех граждан – Равный доступ независимо от возраста, пола, места нахождения – Инфраструктурный доступ мало что дает конечным пользователям, если доступ к контенту и услугам, а также цены выведены за рамки этой концепции – Обеспечение доступа для наиболее социально изолированных людей – Применение мобильного интернета для облегчения доступа людям с ограниченными возможностями Доступ к доступу (медиаграмотность) ***Медиаграмотность связана*** со всеми видами медиа и различными технологиями и предполагает понимание того, как массовая коммуникация используется в обществе, а также умение 1)анализировать, критически осмысливать и создавать медиаресурсы; 2)определять источники ресурсов, их политические, социальные,	Содействие развитию конкуренции на рынке ИКТ, продуктов и услуг, поощрение конкуренции, борьба с монополизмом Сохранение монополии Белтелекома Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь определяет по согласованию с Президентом Республики Беларусь перечень операторов электросвязи, имеющих право на пропуск международного трафика и присоединение к сетям электросвязи иностранных государств «Обеспечение правовых, технических и экономических возможностей доступа к информационным ресурсам для всех категорий пользователей» Система сертификации пользователей ИКТ как условие карьерного роста государственных служащих «При участии государства и частного капитала должны быть созданы условия для обучения основам компьютерной грамотности малообеспеченных людей, а также лиц, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации»

коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; 3)интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа; 4) отбирать соответствующие ресурсы для создания и распространения своих собственных и обретения заинтересованной в них аудитории; 5) получить возможность свободного доступа к медиаресурсам, как для восприятия, так и для производства	
БЕЗОПАСНОСТЬ - создание обстановки доверия и уверенности через сотрудничество, особенно путем защиты пользователей от спама фишинга и вирусов при обеспечении неприкосновенности частной жизни	
Защита персональных данных (Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) (с изменениями от 15 июня 1999 г.) Неприкосновенность частной жизни Защита достоинства, безопасности и неприкосновенности частной жизни детей Кибербезопасность **Повышение способности пользователей**	«Обеспечение информационной безопасности государства, юридических и физических лиц, защита информации» Защита персональных данных Доступные в ценовом и техническом аспекте средства, способы и механизмы, обеспечивающие идентификацию и аутентификацию пользователей, конфиденциальность и целостность сообщений в системах и сетях общего пользования **Повышения уровня просвещения** пользователей ИКТ и информированности их относительно неприкосновенности и способов защиты информации о частной жизни

контролировать касающиеся их данные и личную информацию. Принципы: • Баланс между безопасностью и открытостью , простотой использования • Баланс между мерами по борьбе с преступностью и защитой неприкосновенности частной жизни и свободы выражения • Создание демократически подотчетных партнерств (а не самозащита объединенных корыстными интересами групп) • Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью • Борьба с вредной и незаконной деятельностью (спам, фишниг, вредоносные программные средства, утечка личной информации и пр.) • Безопасность потребителей электронных услуг	
РАЗНООБРАЗИЕ	
– Поощрение многоязычия – Местный контент – Разнообразие форматов: обеспечение доступности ресурсов для людей с ограниченными возможностями (одна десятая населения мира имеет инвалидность) - универсальное проектирование, которое предусматривает создание изделий, жилой среды, программ и услуг таким образом, чтобы учитывать потребности людей с ограниченными возможностями и обеспечивать вспомогательные приспособления там, где то необходимо	Должно быть начато формирование системы национального электронного контента

ВОЗНИКАЮЩИЕ ВОПРОСЫ	
Социальные сети «Облачные вычисления» (рассеянная обработка данных) Интернет вещей	
НАДЕЖНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ критических (основных) интернет-ресурсов	
Административное управление системой имен доменов и адресами интернет-протокола (IP–адресами), управление системой корневых серверов, технические стандарты, одноранговое взаимодействие и соединение компьютеров, инфраструктура телекоммуникаций	Административное управление системой имен доменов и адресами интернет-протокола технические стандарты взаимодействие и соединение компьютеров инфраструктура телекоммуникаций